На правах рукописи

Меркантини Симона

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ АППРОКСИМАЦИИ И СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.05. – романские языки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,

доцент Р.А. Говорухо

Москва 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ **3**

ГЛАВА I. КАТЕГОРИЯ АППРОКСИМАЦИИ И АППРОКСИМАТОРЫ В СОВРЕМЕННОМ ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ **15**

1.1. Категория аппроксимации в лингвистических исследованиях 15

1.2. Термины «приблизительность», «аппроксимация», «аппроксиматор» 24

1.3. Категория аппроксимации в рамках системы итальянского языка 35

1.4. Классификация итальянских аппроксиматоров и их функционирование 58

1.5. Прагматическая информация 75

Выводы по главе I 86

ГЛАВА II. АППРОКСИМАТОР *QUASI* И ЕГО СИНОНИМЫ – СЕМАНТИКА И СИНТАКСИС **89**

2.1. Словарное употребление слова *quasi* 89

2.2. Ряд синонимов аппроксиматора *quasi* 93

2.3. Семантические признаки аппроксиматора *quasi* и его синонимов 103

2.4. Сочетаемость аппроксиматора *quasi* и его синонимов 127

Выводы по главе II 128

ГЛАВА III. АППРОКСИМАТОР *ABBASTANZA* И ЕГО СИНОНИМЫ – СЕМАНТИКА И СИНТАКСИС **131**

3.1. Словарное употребление слова *abbastanza* 131

3.2. Ряд синонимов аппроксиматора *abbastanza* 139

3.3. Семантические признаки аппроксиматора *abbastanza* и его синонимов 144

3.4. Сочетаемость аппроксиматора *abbastanza* и его синонимов 158

3.5. Прагматическая информация аппроксиматора *abbastanza* и его синонимов 160

Выводы по главе III 176

ЗАКЛЮЧЕНИЕ **180**

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ **188**

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ **198**

ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ **199**

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ **200**

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению семантической категории аппроксимации и способов ее выражения в современном итальянском языке.

Семантическая категория аппроксимации носит универсальный характер, поскольку встречается во многих современных языках и представляет собой один из способов выражения нечеткости в устном и в письменном тексте. Вслед за С.В. Адамович и Е.Ю. Дубовицкой, под термином «аппроксимация» в данной работе мы будем понимать семантическую категорию, указывающую на сомнение говорящего по отношению к выбору наименования. С помощью аппроксимации говорящий выражает сомнение в достоверности наименования, снимает с себя ответственность за его истинность или применимость к данному референту, хочет употребить какое-то иное наименование. В работах когнитивного направления часто встречается синонимичный термин «приблизительность», который в нашем понимании указывает прежде всего на смысловой процесс нечеткого восприятия действительности. В речевом общении это выражается с помощью определенной языковой единицы, которую мы будем называть термином «аппроксиматор».

При обращении к проблеме описания многогранной семантической категории аппроксимации определились следующие направления исследования:

- когнитивный анализ категории приблизительности и выявление ментальных процессов восприятия реальности, приводящих к ее проявлению в языке;
- семантический анализ аппроксиматоров;
- категоризация логических операций сравнения и оценок ситуаций, выражаемых в тексте посредством аппроксиматоров;
- определение автономного лингвистического статуса категории аппроксимации в рамках языковой системы;
- определение прагматической информации, передаваемой аппроксиматорами.

В отличие от существующих работ, посвященных аппроксимации, данное исследование не ограничивается рамками теоретического изучения вопроса и общего описания средств выражения аппроксимации, а предлагает метод интегрального анализа семантики, прагматики и синтаксиса средств выражения аппроксимации. В рамках традиции Московской семантической школы интегрального описания языка и системной лексикографии, семантическими указателями служат ряд терминов, с помощью которых в работе описываются значения итальянских аппроксиматоров. В частности, в составе метаязыковых рассуждений используются следующие термины:

- «ситуация»: «кусочек действительности, реальной или только мыслимой, в котором некие объекты в какой-то момент времени и в каком-то месте связаны друг с другом определенными отношениями. Такие объекты называются участниками ситуации. К числу ситуаций относятся действия, процессы, деятельности, состояния, свойства, оценки, и т.д. Ситуации обозначаются не только глаголами, но и существительными, прилагательными, наречиями и другими разрядами слов» [1];
- «норма»: «неопределяемое оценочное понятие, описывающее либо обычное, не отклоняющееся от среднего положение вещей, либо то положение вещей, которое является естественным для данной ситуации и воспринимается как должное, так что его отсутствие идет вразрез с ожиданиями потенциальных участников ситуации»;
- «предел»: точка отсчета, с которой сравнивается имеющаяся ситуация: это может быть или норма, или другая похожая на имеющуюся ситуация;
- «действие»: «У всякого действия есть субъект, или агенс, — живое существо, в первую очередь человек, преследующий определенную цель»;

[1] Здесь и далее в списке: Апресян Ю.Д. Лингвистическая терминология словаря [Текст] / Ю.Д. Апресян // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – Москва; Вена: Языки славянской культуры; Венский славистический альманах, 2004. – С. XXII- LII.

• «процесс»: «У процессов нет субъекта (агенса) в строгом смысле слова. […] Семантическое отличие процессов от действий состоит в том, что они не всегда имеют обычное для действий результативное значение»;

• «состояние»: «Семантическое отличие состояний от действий состоит в том, что они однородны на протяжении всего времени своего существования и, как правило, не предполагают цели».

Актуальность исследования обусловлена интересом современной лингвистики к факторам, определяющим нечеткое описание ситуации, а также недостаточной освещенностью в научной литературе критериев определения и методов анализа аппроксиматоров. Более того, актуальность этой работы обусловлена также и неопределенностью границ категории аппроксимации в рамках языковой системы. Понятие аппроксимации изучается в основном как часть других семантических категорий (модальности, неопределенности, интенсивности), и только в редких случаях публикуются работы об аппроксимации как самостоятельной категории, обладающей собственной семантикой и функционированием в языке.

Изучение аппроксимации как отдельного лингвистического явления отличается разнообразием подходов, о чем свидетельствуют научные труды по данной проблематике как в зарубежной, так и в русской лингвистике.

Аппроксимация рассматривается преимущественно с позиции когнитивной лингвистики, как результат ментального сравнения точно и неточно кодированных ситуаций. Данный подход позволяет выделить основные причины возникновения в тексте неточных номинаций, однако он не способствует, во-первых, отграничению категории аппроксимации от других категорий, выражающих явление нечеткости, и, во-вторых, интегральному описанию свойств и функций средств выражения аппроксимации, т.е. аппроксиматоров. Для этого следует проанализировать языковые единицы с точки зрения их семантических, логико-функциональных и прагматических особенностей.

Научная новизна состоит в том, что в данной работе **впервые** семантическая категория аппроксимации изучается в рамках итальянского языка. В итальянской лингвистике категория аппроксимации не отделятся от категории неопределенности, и, следовательно, нет такого понятия, как «аппроксиматоры». В реферируемой диссертации **впервые** предлагается классификация итальянских аппроксиматоров и анализ их функционирования в речи. Следует учитывать, что понятия «аппроксимация» и «аппроксиматор», которые встречаются в ряде лингвистических исследований, до настоящего времени не обладают терминологическим статусом, хотя изучение приблизительных явлений в языке имеет долгую научную традицию. Поэтому новизна исследования заключается в том, что **впервые** предпринимается попытка обосновать и использовать единую терминологию для описания данного лингвистического явления, и **впервые** выделяются два класса аппроксиматоров – предельные и градуирующие.

Объектом работы являются аппроксиматоры в итальянском языке. Под термином «аппроксиматор» мы будем иметь в виду языковое средство (лексему, конструкцию или суффикс), характеризующее определенную ситуацию P, с помощью которого говорящий определенным образом оценивает неполное соответствие наименования ситуации описываемому положению вещей. Характерными свойствами аппроксиматоров являются оценка истинности именования и возможность другого именования. Так, предложения типа *аппроксиматор P* указывают на то, что ситуация P воспринимается говорящим как ‘близка к P, но не P’, ‘не в полной мере P’ или ‘для адресата возможно не P’ и подразумевают возможность другого наименования. Объектом реферируемой диссертации также является анализ главных представителей классов предельных и градуирующих аппроксиматоров (*quasi*, *abbastanza* и их синонимов).

Предмет исследования составляют особенности семантической категории аппроксимации в рамках языковой системы, а также семантические

признаки, прагматические особенности, синтаксис и функционирование итальянских аппроксиматоров в речи.

Материал исследования составили примеры с аппроксиматорами, взятые из трех корпусов:

- корпус письменного итальянского языка Corpus Coris/Codis Болонского университета, состоящий из 6642 текстов художественной литературы, публицистики, журналистики и юридических документов XX-XXI вв. Всего из данного корпуса было выбрано более 7.000 примеров;

- корпус газетных статей Corpus La Repubblica, охватывающий все статьи, опубликованные в итальянской газете La Repubblica с 1985 г. по 2010 г. Всего из данного корпуса было выбрано более 10.000 примеров;

- личный корпус исследователя, состоящий из 514 литературных произведений XX-XXI вв. 160 авторов. Тексты данного корпуса относятся к разным стилям. Это произведения художественной литературы, публицистики, журналистики, истории, научные и другие тексты. Художественная литература представлена разными жанрами: повести, рассказы, романы, стихотворения, драматургия, фантастика, исторические романы, юмористические рассказы. Всего из данного корпуса было выбрано более 40.000 примеров.

Выбор современного литературного итальянского языка мотивирован сложностью в определении границ между категорией аппроксимации и другими близкими семантическими категориями (такими как неопределенность, модальность, метафора и т.д.). В литературном языке ограничен риск случайного и некорректного употребления аппроксиматоров и наблюдается надежная картина их стандартного функционирования. Выбранный материал исследования позволяет более четко и детально описывать многогранную семантическую структуру оценки, выражаемой аппроксиматорами. Ограничение по времени (XX-XXI вв.) обусловлено изменением значения языковых единиц, так как некоторые выражения аппроксимации либо вышли из употребления, либо при дальнейшем переосмыслении лишились аппроксимативных смысловых компонентов.

Теоретической базой послужили фундаментальные положения, представленные в трудах специалистов в сферах:

- семантического анализа (Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, С.В. Адамович, М. ди Филиппо, В. Бениньи) – интегральное описание лексики, семантический словарь для толкования лексики, синонимические средства языка, понятие нормы;

- прагматического анализа (Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, М.Я. Гловинская, Дж.М. Сэдок, Т.М. Пристинская, А.А. Александрова) – включение прагматики в семантический анализ, понятие лексикализованной прагматической информации, причины и функции аппроксимации, идея «точности в нечеткости»[2];

- когнитивной лингвистики (Дж. Лакофф, Дж.М. Сэдок, Л.Р. Хорн, А.П. Марюхин, Н.Н. Болдырев, Е.Ю. Дубовицкая) – теория прототипов, функционирование слов-ограничителей (*hedges*), идея ментального сравнения;

- логико-функциональной лингвистики (Л.С. Сахно, Р.А. Арчакова, Е.С. Бочарова) – типология аппроксимации, границы системы аппроксимации;

- теории оценки (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф) – типология оценок.

Цель работы состоит в выявлении специфики лингвистической аппроксимации и способов ее выражения в современном итальянском языке.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- составление корпуса примеров аппроксимации на итальянском языке, позволяющего проводить качественный и количественный анализ;

- установление содержания категории аппроксимации с точки зрения разных лингвистических подходов и выявление семантических признаков, отличающих категорию аппроксимации от других семантических категорий;

- определение классов итальянских аппроксиматоров и систематизация их подклассов по общим семантическим признакам;

---

[2] Wierzbicka A. Precision in Vagueness: The Semantics of English 'Approximatives' [Text] / A. Wierzbicka // Journal of Pragmatics. – 1986. – № 10(5). – P. 597–614.

- выявление прагматической информации и типов оценки, которые говорящий выражает посредством аппроксиматоров;

- разработка процедуры анализа семантики, синтаксиса и функционирования аппроксиматоров в тексте на примере наиболее употребительных итальянских аппроксиматоров *quasi* и *abbastanza* и их синонимов.

Методы и приемы исследования предопределены поставленными в работе задачами. В работе применялись методы анализа Московской семантической школы интегрального описания языка и системной лексикографии (далее МСШ) под руководством Ю.Д. Апресяна. Под интегральным понимается такое описание лексем или конструкций, которое включает в себя их морфологические, семантические, прагматические и синтаксические свойства, а также сочетаемостные и коммуникативные особенности. Особое внимание уделено методу сопоставления синонимических лексем и конструкций как наилучшему способу выявления специфики языковой единицы в плане ее семантики, сочетаемости и функционирования. Вслед за МСШ в работе использованы следующие способы выделения текста: текстовые единицы на итальянском языке набираются курсивом; семантическое толкование или другое смысловое объяснение любой языковой единицы набирается обычным шрифтом и заключается в марровских кавычках; в угловые скобки заключаются синонимические варианты словосочетаний (например: *abbastanza <piuttosto> rosso*); звездочкой маркируется языковая неправильность, а вопросительным знаком маркируется незначительное нарушение нормы[3].

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в следующем:

---

[3] В данной работе используются и некоторые другие способы выделения текста: во французские кавычки заключаются термины и понятия (например: под термином «аппроксиматор»); семантические структуры предложения набираются курсивом (например: предложения типа *аппроксиматор P*).

- определена роль аппроксимации в рамках общей номинативной стратегии говорящего;

- выявлена позиция говорящего в акте аппроксимативной номинации по отношению к действительности, к сообщаемому, к собеседнику и к ситуации общения;

- выработаны единообразные критерии для описания на первый взгляд несводимых друг к другу лексических единиц семантического поля аппроксиматоров;

- расширены представления о модели анализа средств выражения аппроксимации;

- дано обоснование единства терминологического аппарата для описания семантической категории аппроксимации и аппроксиматоров;

- разработан фрагмент объяснительного словаря синонимов для множества лексем и конструкций, в значение которых входит смысл ‘приблизительность’;

- выявлены характеристики, представляющие аппроксимацию как часть итальянской языковой системы, и культурологические факторы, связанные с частотностью употребления аппроксимации в речи и обусловливающие их семантическую вариантность.

Практическая ценность работы заключается в том, что предлагаемые в диссертации методы анализа аппроксиматоров и полученные в ходе исследования выводы могут служить базой для дальнейшего изучения аппроксиматоров в итальянском и других романских языках. Полученные в работе результаты могут найти применение в практике преподавания курсов «Общее языкознание», «Теория и практика перевода», «Теоретическая грамматика итальянского языка», «Сравнительная грамматика романских языков» а также в практике межкультурного общения и составления текстов.

Положения, выносимые на защиту:

1) Категория аппроксимации имеет отношение к самому процессу наименования. Главными семантическими признаками категории

аппроксимации являются: а) оценка говорящим несоответствия наименования описываемому положению вещей; б) возможность, по его мнению, другого наименования; в) смысловой компонент ‘мало’: аппроксиматор указывает на то, что именуемая ситуация в малой степени или по немногим признакам отличается от описываемого положения вещей. Данные признаки определяют явление аппроксимации как отдельную, автономную семантическую категорию, отличающуюся от других близких (по значению и функционированию) семантических категорий. Можно выделить 6 таких категорий (неопределенность, модальность, интенсивность, метаязык, образная номинация, гетерономинативность).

2) Аппроксимативное значение обычно возникает на базе иных значений. В зависимости от первичного значения выделяются 11 подгрупп итальянских аппроксиматоров, указывающих на: пространство, принадлежность к роду или виду, интенсивность и меру, качество, неопределенность, истинность, практику или теорию, сравнение, мнение, время и количество. Смысловые компоненты сравнения, родо-видовых отношений, интенсивности, неопределенности и пространства являются фундаментальными для актуализации категории аппроксимации, о чем в итальянском языке свидетельствует высокая частотность аппроксиматоров, содержащих эти компоненты.

3) На основе различий в характере аппроксимации в итальянском языке выделено два класса аппроксиматоров: предельные и градуирующие. Эти два класса по-разному актуализируют истинностное значение предложения *аппроксиматор P*: предложение *предельный аппроксиматор P* указывает на то, что описываемое положение вещей является ‘близко к P, не P’, в то время как предложение *градуирующий аппроксиматор P* указывает на то, что описываемое положение вещей ‘не в полной мере P’. Предельный аппроксиматор *quasi* и его точные синонимы имеют следующее общее толкование: *quasi <poco meno, pressoché, a momenti, per poco non> P*: ‘имеющая место ситуация близка к P; если бы элементов или свойств ситуации P было

немного больше, то было бы P’. Градуирующий аппроксиматор *abbastanza* и его точные синонимы имеют следующее общее толкование: *abbastanza <piuttosto, alquanto> P*: ‘в такой степени P, что может быть в небольшой степени меньше среднего P; говорящий считает, что адресат или третье лицо может считать, что P’.

4) С помощью аппроксиматоров говорящий оценивает содержание своего сообщения (по параметру истина/не истина) и описываемую действительность (по параметрам количества, нежелательности, хорошо/плохо). С помощью аппроксиматоров говорящий также может:

а) указывать на неизвестность точного обозначения;

б) снимать с себя ответственность за истинность характеризуемой ситуации;

в) смягчать категоричность суждения;

г) выражать иронию;

д) выражать несогласие относительно принятого другими говорящими наименования;

е) выражать намерение повлиять на оценку ситуации собеседником;

ж) указывать на нерелевантность точного обозначения.

Апробация работы. По результатам проведенного исследования представлены доклады на международной научно-практической конференции «Russo e italiano a confronto – Русский и итальянский языки в сопоставлении» (Москва, 2011); на XXII и XXIV Научных сессиях ПСТГУ (Москва, 2012, 2014); на VII, VIII, IX Научных сессиях Института иностранных языков ГАОУ ВО МГПУ (Москва, 2013, 2014, 2015); на международной научно-исследовательской конференции «Проблемы интерпретационной лингвистики. Прагматика и словарь» (Новосибирск, 2015).

Основные положения проведенного диссертационного исследования отражены в 8 публикациях общим объемом 5,04 п.л. (из них 2,19 п.л. – в

ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России).

Объем и содержание работы. Диссертационное исследование общим объемом основного текста 180 страниц состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (110 наименований, в том числе 39 на иностранных языках), списка использованных словарей и справочной литературы (16 наименований на итальянском языке), списка Интернет-ресурсов (3), списка использованных источников (97).

Во введении обосновываются тема диссертации, ее актуальность, научная новизна, теоретическая значимость, практическая ценность, формулируются объект, предмет, гипотеза работы, цель и задачи, перечисляются основные методы анализа и излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Категория аппроксимации и аппроксиматоры в современном итальянском языке» состоит из пяти параграфов и представляет собой изложение теоретической базы исследования. В главе дается обзор основных направлений исследования категории аппроксимации, характеризуется степень изученности темы, определяется и обосновывается терминология исследования, уточняются характерные свойства категории аппроксимации и аппроксиматоров. После определения теоретических рамок исследования категория аппроксимации анализируется на материале современного итальянского языка: дается классификация итальянских аппроксиматоров и описываются их главные функции.

Вторая и третья главы представляют собой изложение практической базы исследования. В них проводится семантический анализ двух синонимических рядов аппроксиматоров – *quasi* и *abbastanza*, который может служить моделью для анализа всех предельных и градуирующих аппроксиматоров.

Во второй главе «Аппроксиматор *quasi* и его синонимы – семантика и синтаксис» рассматриваются семантика и синтаксис аппроксиматора *quasi*

(самый частотный предельный аппроксиматор) и его синонимов, их словарное употребление, их семантические признаки и сочетаемость.

В третьей главе «Аппроксиматор *abbastanza* и его синонимы – семантика и синтаксис» рассматриваются семантика и синтаксис аппроксиматора *abbastanza* (самый частотный градуирующий аппроксиматор) и его синонимов, их словарное употребление, их семантические признаки, сочетаемость и прагматика.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейшего изучения темы.

ГЛАВА I. КАТЕГОРИЯ АППРОКСИМАЦИИ И АППРОКСИМАТОРЫ В СОВРЕМЕННОМ ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Категория аппроксимации в лингвистических исследованиях

Изучение семантической категории аппроксимации началось с важного математического открытия, опубликованного Л.А. Заде в работе о *fuzzy sets* (нечеткие множества). В этой публикации Л.А. Заде разрабатывает так называемую теорию нечетких множеств и нечеткой логики.

Согласно классической теории множеств, принадлежность элемента определяется на основе бинарной системы [0,1], элемент *a* может [1] или не может [0] принадлежать множеству *A*. Открытие нечетких множеств привело к новому пониманию: речь теперь идет не просто о принадлежности, а о степенях принадлежности, элемент *a* может принимать любые значения в интервале [0,1], а не только 0 или 1 [Zadeh 1965]. Понятие «степень принадлежности» станет определяющим для лингвистической категории аппроксимации особенно благодаря двум работам Э. Рош [Rosch 1973] и Дж. Лакоффа [Lakoff 1973].

В **теории опытного образца** Э. Рош утверждает, что человеческий ум классифицирует элементы, наблюдаемые в действительности, не столько по их принадлежности или непринадлежности множеству, сколько по степени удаленности от некоего идеального прототипа множества: «Рош пришла к выводу, что смысл большинства повседневных понятий (или “естественных категорий”) черпается не из их определяющих свойств, а из тех характеристик, которые свойственны их наиболее типичному члену. Большинство повседневных понятий обладает **градуированной внутренней структурой**, которая характеризуется **прототипом (описываемым как точка отсчета) в центре и “размытыми границами” на периферии**» [Psychology-online][4].

[4] Выделено нами – С.М.

Эти понятия переходят из когнитивной психологии в лингвистку благодаря работам Дж. Лакоффа о так называемых *hedges* (слова «загородки», слова-ограничители). В своих исследованиях семантики Дж. Лакофф, отталкиваясь от теории прототипов Э. Рош, задался целью показать, что с помощью логики *fuzzy* (нечеткой логики) «нечеткость можно изучать в рамках формальной семантики». В частности, нечеткая логика позволяет изучать «слова, чье значение содержит нечеткость, т.е. слова, которые делают вещи нечеткими в большей или меньшей степени. Я буду называть эти слова ‘hedges’» [Lakoff 1973: 471].

Со временем Дж. Лакофф уточняет свой лингвистический подход: в его работе «Женщины, огонь и опасные вещи» мы находим исчерпывающее описание его аналитического метода, который он сам определяет как когнитивную семантику [Lakoff 1987: 269–303; Лакофф 2004: 351–394].

Для него категория приблизительности не отличается от других семантических категорий: лингвистические эксперименты Рош показывают, что познавательные процессы базируются преимущественно на приблизительности и сравнении, что отражается на всех уровнях естественного языка. Поэтому Дж. Лакофф утверждает, что слова-ограничители (*hedges*) всего лишь определяют степень приблизительности, которая свойственна почти всем структурам языка.

Это видно в перечне ограничителей, где мы находим большое разнообразие слов и конструкций: это аппроксиматоры в узком смысле слова (например, *kind of*, *more or less*, *almost*, *practically*…), но также интенсификаторы (*very*, *really*,…) и модальные единицы, «указывающие на то, как нужно понимать предикат (*loosely speaking*, *in essence*, *principally*, *largely*)» [Сахно 1983: 35].

По мнению С.Л. Сахно, Дж. Лакофф в исследованиях не концентрируется на семантическом описании отдельных слов: он «строит логику расплывчатых

предикатов естественного языка на примере высказываний с ограничителями» [Сахно 1983: 35].

Согласно Дж. Лакоффу, «любая попытка свести истинность высказывания естественного языка к истинному, неистинному и бессмысленному приводит к искажению лингвистических понятий естественного языка. Мы описываем их с четкими границами, хотя на самом деле они являются расплывчатыми» [Lakoff 1973: 458].

Поэтому слова-ограничители устанавливают степень расплывчатости и истинности высказывания. Как подчеркивает Дж. Лакофф, часто «в естественном языке истинность – это вопрос степени, а не объективной реальности» [Lakoff 1973: 491]. Аппроксимация служит выражением этой градуированной структуры языка, которая является отражением градуированной структуры самой реальности.

Две указанные работы очень важны для нашего исследования, хотя здесь исследуется другой объект: мы не рассматривали уровень высказывания, а занимались семантическим описанием аппроксиматоров. Однако в работе используются понятия «прототип» и «градуируемость» при описании свойств аппроксиматоров и их значения истинности.

Теория слов-ограничителей и нечеткой логики нашла широкое применение в когнитивной лингвистике [Sadock 1981, Horn 2011]. В частности, в самых значимых исследованиях аппроксимации применяется когнитивный подход [Марюхин 2010, Дубовицкая 2006]. Особый интерес представляют для нашей работы исследования Е.Ю. Дубовицкой, которая рассматривает категорию аппроксимации в рамках теории оценки (о категории оценки см. Арнольд 1987, Арутюнова 1988, Вольф 2002).

По мнению Е.Ю. Дубовицкой, «точная оценка является результатом процесса счета или измерения. Приблизительной оценке предшествует операция сравнения. Человек использует эту операцию, когда сталкивается с

каким-либо отклонением от некоего образца предмета или явления, который уже существует у него в сознании» [Дубовицкая 2006: 34].

В нашей работе аппроксимация описывается как **выражение оценки говорящим наименования ситуации на основе сравнения действительности с прототипическим наименованием**. Мы также демонстрируем, что каждый аппроксиматор в состоянии выразить определенную оценку. Многообразие оценок отражает многообразие существующих в действительности **количественных и качественных отношений**, а также **способов их восприятия** человеком.

Помимо когнитивного подхода при изучении аппроксимации применяется **прагматический подход**.

Прагматический подход к изучению аппроксиматоров развивается в 70-х годах прошлого века, особенно благодаря работам Дж.М. Сэдока.

Основываясь на принципе Г.П. Грайса о логике и речевом общении, Дж.М. Сэдок приходит к выводу, что «в прагматической теории […] роль аппроксиматора заключается в том, чтобы сделать тривиальной семантику высказывания. […] Аппроксиматоры не обладают настоящим семантическим содержанием. Они просто акцентируют внимание на оттенках значений выбранной формы» [Sadock 1977: 436– 437].

Мы находим критику такого прагматического подхода в трудах А. Вежбицкой, предлагающей совершенно противоположный метод для изучения аппроксимации – радикально семантический. В нашей работе мы часто будем ссылаться на ее статью о «точности в нечеткости» (*precision in vagueness*) [Wierzbicka 1986]. А. Вежбицкая утверждает, что только с помощью семантического подхода можно дать точное описание роли аппроксиматоров в языке. В частности, она резко критикует интерпретацию Дж.М. Сэдока аппроксиматора *almost*: «Сэдок утверждает, что английские «аппроксиматоры» обладают речевой импликатурой ‘не P’, т.е. ‘не точно P’. Однако мне кажется, что это не так. Такие выражения, как *around 50 people, about 50 people,* или *approximately 50 people* не исключают количество равное 50. Выражение *almost*

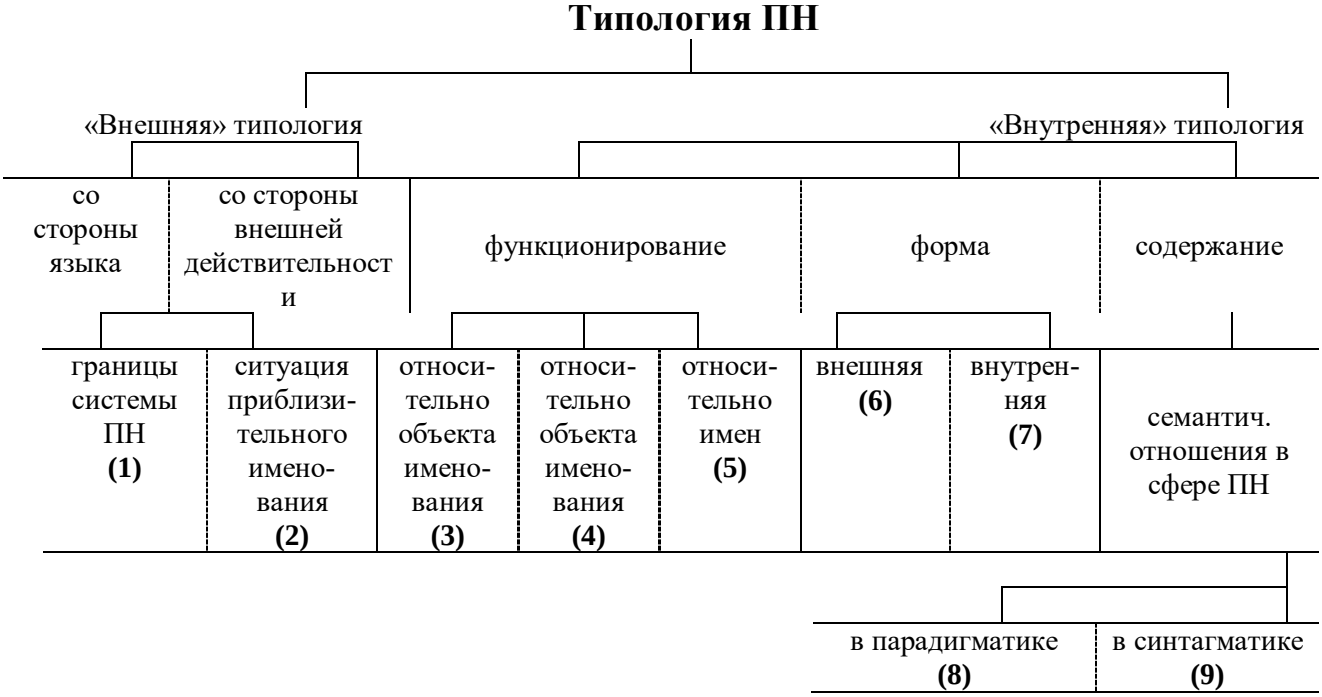
50 указывает на то, что количество отличается от 50 вследствие не речевых импликатур Грайса, а семантики слова *almost*» [Wierzbicka 1986: 602]. Такая критика радикально прагматического подхода, лишающего аппроксиматоры семантического содержания, подробно изложена в книге А. Вежбицкой «Cross-cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction» [Wierzbicka 2003**]**.

В нашей работе мы используем семантический подход А. Вежбицкой, особенно при интерпретации значения истинности, выражаемого аппроксиматорами [раздел 2.3.3.].

Логико-функциональный подход к изучению аппроксиматоров представлен в работе С.Л. Сахно, который считает, что в языке обнаруживается тенденция движения от точной номинации к приблизительной: «в этом – проявление общей диалектики наименования вообще, заключающейся в постоянной неудовлетворенности говорящего номинацией» [Сахно 1983: 94].

С нашей точки зрения, наиболее интересны два следующих аспекта его фундаментального исследования аппроксимации во французском языке: во-первых, С.Л. Сахно дает глубокий анализ большого количества разных аппроксиматоров и предлагает свой интересный метод анализа, который мы отчасти используем в нашем описании. Во-вторых, С.Л. Сахно предлагает подробное описание категории приблизительности с точки зрения ее структуры и функционирования. В особенности нам интересны его наблюдения касательно места категории аппроксимации в рамках системы языка, а также внешней и внутренней формы аппроксиматоров. Типология, которую предлагает С.Л. Сахно, разработана весьма подробно, как видно на схеме ниже.

Рисунок 1. Типология приблизительных номинаций [Сахно 1983: 42]



Относительно внешней типологии приблизительных номинаций (далее ПН), Л.С. Сахно выделяет два аспекта: типологию границ языковой системы и типологию ситуаций, характеризуемых приблизительными номинациями. Рассмотрим часть схемы, относящуюся к внутренней типологии ПН. Здесь анализируется функционирование ПН (т.е. как ПН характеризуют в языке объекты действительности, оценку говорящего, наименования объектов), их форма (т.е. способы выражения значения приблизительности и признаки, содержащиеся в ПН) и их содержание (т.е. парадигматические и синтагматические типы ПН).

Мы остановимся подробнее на пунктах (1) и (7), поскольку они напрямую касаются нашей работы. Хотя С.Л. Сахно не всегда четко разграничивает категорию аппроксимации от других семантических категорий, он вносит важный вклад в лингвистическое определение этой категории, которую обычно считают неопределяемой и расплывчатой. Он выделяет 6 семантических категорий, которые обладают общими с аппроксимацией чертами, но с ней не совпадают. Опираясь на черты отличия, С.Л. Сахно демонстрирует специфику категории аппроксимации и определяет область ее функционирования. Мы

считаем, что эта схема остается до сих пор основополагающей для описания категории аппроксимации и может служить основой для нашей классификации аппроксиматоров. Поэтому мы решили развить ее в нашей работе на материале итальянского языка [раздел 1.3].

Другой важный аспект его работы – изучение внутренней формы приблизительных номинаций. С.Л. Сахно выбирает этимологию в качестве главного признака, различающего классы аппроксиматоров. Этимологический принцип позволил ему разработать классификацию французских аппроксиматоров, как мы покажем в разделе 1.4. На основе его схемы мы разработали свою классификацию итальянских аппроксиматоров.

По нашему мнению, главная заслуга С.Л. Сахно состоит в том, что категория аппроксимации обрела автономный статус в рамках языковой системы. До его публикации в 1982 г. аппроксимацию изучали как часть других категорий.

В России и за рубежом проблема аппроксимации сводилась к анализу и описанию отдельных аппроксиматоров. Существует определенное количество работ, посвященных самой категории аппроксимации, где, однако, не дается точных определений этой категории, как, например, в работах итальянских лингвистов. Так, при анализе лингвистической неточности С. Макетти дает скорее ее философское осмысление, нежели лингвистическое.

В работе «Uscire dal vago» (Как избежать нечеткости) [Machetti 2006] С. Макетти ставит своей целью определение границы неточности в рамках языковой системы. Но на наш взгляд, итоговый результат является слишком общим. Приведем некоторые мысли, показавшиеся нам интересными. Например, автор отличает неточность от многозначности: «Так называемые многозначные слова и предложения отсылают к определенной, конкретной ситуации […] Эти разные значения четко различаются друг от друга. Говорящий может их идентифицировать благодаря разрешению лексической многозначности в контексте» [Machetti 2006: 80]. Другими словами, можно

снять многозначность благодаря контексту, в то время как нечеткость является характерным свойством языкового выражения, которое не меняется в зависимости от контекста. Во-вторых, С. Макетти утверждает, что неточность не стоит понимать в отрицательном смысле, поскольку она «является нормой, а не исключением, богатством, а не ограничением» [Machetti 2006: 33]. Таким образом, автор критикует те подходы к изучению приблизительности, которые рассматривают приблизительность как ошибку языковой системы или выражение незнания говорящего. По мнению С. Макетти, неточность – это не ошибка, а необходимая часть языковой системы.

Как мы уже сказали, итальянских исследований, посвященных этой проблеме, очень мало. Можно упомянуть труды М. Ди Филиппо и В. Бениньи. В работе «Modelli semantici di approssimazione» (Семантические модели аппроксимации) М. Ди Филиппо выделяет девять моделей для конструирования аппроксимации:

1. X<A; 2. X>A: Это модели, выражающие аппроксимацию с избытком или недостатком (*quasi tre anni*; *più del 2%*[5]);

3. X≤A; 4. X≥A: это модели, выражающие аппроксимацию с избытком или недостатком или равенством с A (*entro il 31 luglio*; *almeno 2 euro*);

5. A<X<B; 6. A≤X≤B: это модели, выражающие аппроксимацию в интервале между полюсами – нижним и верхним; в модели 5 полюса исключены из интервала, а в модели 6 они включены в интервал (*un uomo tra i 30 e i 40 anni*; *dai 5 ai 15 senatori*);

7. X = A/B: это модель дизъюнкции, которая выражает аппроксимацию, связанную с альтернативой (*1-2 compresse*);

8. ≈ X: это модель, выражающая аппроксимацию в интервале с включением нижнего полюса и исключением верхнего (*Negli anni '70*);

[5] Все примеры, иллюстрирующие модели аппроксимации, принадлежат М. ди Филиппо.

9. X ≈ A: это модель, выражающая аппроксимацию без указания интервала (*sono circa 100.000*: настоящее значение может быть больше, меньше или равно 100.000) [Di Filippo 2014: 187 – 195].

В работе «Strategie di approssimazione lessicale in russo e in italiano» (Способы актуализации лексической аппроксимации в русском и в итальянском языках) В. Бениньи кратко описывает главные функции аппроксимации. По ее мнению, можно выделить до пяти функций: *classificatoria, comparativa, esemplificativa, quotativa, etichettante* (букв. квалифицирующая, сравнительная, иллюстрирующая, цитирующая, этикетирующая функции).

Квалифицирующая функция позволяет говорящему отнести определенный объект к соответствующему классу (*con occhiali tipo quelli da sciatore* – в очках вроде горнолыжных[6]); **сравнительная функция** позволяет сравнить два объекта (*un suono simile al rintocco di una piccola campana* – звук вроде удара в небольшой колокол); иллюстрирующая функция касается таких конструкций, как *sul genere, del genere di* (*poeti decadenti sul genere di Majakovskij* – декаденты вроде Маяковского); **цитирующая функция** позволяет передать примерное содержание вербального сообщения (*borbottò qualcosa tipo "troppo piccolo per comandarmi"* – он пробормотал что-то вроде «мал ты мне указывать»); **этикетирующая функция** выражает общее мнение (*per le leggi della mala sei una Tat'jana. Di quel genere che è "russa nell'anima"* – по распоняткам ты Татьяна. Типа русская душою) [Benigni 2014: 207 – 214].

Представленные выше работы, хотя и ограничиваются только обзорным описанием категории аппроксимации, тем не менее, свидетельствуют о росте научного интереса к ее изучению. В этой связи стоит отметить, что *Европейское лингвистическое общество*, одно из крупнейших европейских лингвистических обществ, в 2012 г. провело ежегодную конференцию под названием «Meaning and form of vagueness: a cross-linguistic perspective» (Форма и содержание неточности: кросс-лингвистический подход). Это событие демонстрирует

[6] Все примеры, иллюстрирующие функции аппроксимации, принадлежат В. Бениньи.

возросший интерес современных лингвистов к разработке общей теории аппроксимации.

В русскоязычной научной литературе изучению аппроксимации в разных европейских языках посвящены многочисленные исследования: в английском (Е.Ю. Дубовицкая, Н.Н. Болдырев, Т.М. Пристинская, Ю.Е. Иванова, Е.С. Бочарова, А.А. Александрова), в немецком (Ю.В. Никишенкова, С.В Адамович, А. П. Марюхин), в испанском (И.В. Кульд), во французском (С.Л. Сахно) и в русском языках (С.М. Колесникова, Р.А. Арчакова). Выбор темы нашего исследования определяется, прежде всего, практически полной неизученностью категории аппроксимации и средств ее выражения в итальянском языке. В следующем разделе мы подробно остановимся на терминологии, которая применялась в нашей работе.

1.2. Термины «приблизительность», «аппроксимация», «аппроксиматор»

Прежде всего стоит отметить, что аппроксиматором мы будем называть любое языковое средство, характеризующее ситуацию, с помощью которого говорящий определенным образом оценивает неполное соответствие наименования описываемому положению вещей. С помощью аппроксиматора проявляется в тексте семантическая категория аппроксимации.

Терминология, которую мы используем, особенно сами термины «**аппроксимация**», «**аппроксиматор**» и термины, необходимые для их описания, не имеют общей научной базы, которая принималась бы всеми специалистами, поскольку тема приблизительности в речи получила в научной литературе различные толкования. Многообразию научных подходов соответствует многообразие терминов, которое мы кратко проиллюстрируем с целью объяснить и обосновать наш выбор.

В русской литературе, в частности, в работах С.В. Адамович и Е.Ю. Дубовицкой встречаются термины **«приблизительность»** и «**аппроксимация**», которые указывают на два взаимосвязанных аспекта в

процессе общения: познания действительности и передачи нашего восприятия её в речи.

По мнению Е.Ю. Дубовицкой, «в языке аппроксимация используется не только для выражения языкового значения приблизительности в сфере количественных отношений, но и для приблизительного называния самих предметов, их признаков и отношений, действий и явлений окружающего мира. Концепт “приблизительность” формируется в сознании говорящего, когда индивид подмечает какое-либо несоответствие между концептуализируемым предметом или явлением и ментальным образцом данного предмета/явления, который содержится в его сознании» [Дубовицкая 2006: 34].

Согласно этому определению, семантическая категория аппроксимации является языковым выражением ментального и потому имплицитного сравнения между описываемым положением вещей и некоторым ментальным образцом. Иными словами, термин «аппроксимация» указывает на категорию языковых средств, тогда как термин «приблизительность» указывает на смысловой процесс восприятия, который выражается в речевом общении посредством определенной языковой единицы.

Похожий подход мы находим в других работах, например, в работе С.В. Адамович, по мнению которой план содержания аппроксимации «заключается в обобщенном значении приблизительности […], установленном посредством логической операции сравнения и сопровождающемся идеей оценки близости к точке отсчета или ординарному уровню качества» [Адамович 2011: 16].

С.В. Адамович также под термином «**аппроксимация**» понимает языковое выражение, тогда как термин «**приблизительность**» относится в ее работе к операции сравнения между действительностью и некоторой нормой («ординарным уровнем» восприятия явления). Проиллюстрируем это разделение с помощью двух примеров:

(1) *Il campo era quasi asciutto* [Benni 2013: 141]. (Футбольное поле почти высохло [букв. было почти высохшим])[7].

(2) *All'interno di una specie di gazebo* [Augias 2005: 45]. (Внутри сооружения вроде беседки).

Категория приблизительности предполагает такое положение вещей, при котором человек не может соотнести объект действительности ни с каким ментальным образцом. Тогда для понимания ситуации (объекта, состояния, свойства, действия или процесса) субъекту восприятия необходимо сравнение с другой знакомой ситуацией. Он будет сравнивать или разные степени одной ситуации или две ситуации, близкие хотя бы по нескольким признакам.

В примере **(1)** говорящий устанавливает сравнение между **разными степенями** одного градуируемого процесса *высушивания*. Он наблюдает состояние футбольного поля, которое не соответствует ни состоянию 'быть сухим', ни состоянию 'быть влажным', а соответствует некому неопределяемому им промежуточному состоянию, близкому, по его мнению, к состоянию 'быть сухим' скорее, чем к состоянию 'быть влажным'.

В примере **(2)** мы находим другой тип сравнения, а именно **родовое сравнение**. Здесь говорящий сравнивает не разные этапы одного градуируемого процесса, а два или больше разных ментальных объекта и выбирает один объект как самый похожий на тот, который перед ним. В частности, в примере **(2)** описывается сооружение, находящееся в саду и приспособленное отдыха людей и общения в ней. В этом сооружении есть сидения и стол, но говорящий не может точно его отнести ни к одному из возможных построек такого рода: оно одновременно похоже и на беседку, и на навес, и на веранду... В результате ментального действия сравнения субъект восприятия выбрал образец беседки, как имеющий больше общих признаков с наблюдаемым сооружением.

---

[7] Здесь и далее перевод наш – С.М.

С помощью термина «приблизительность» мы будем обозначать результаты ментального сравнения, когда говорящий не может или не хочет установить точное соотношение между реальным объектом и уже знакомыми ему образцами. Под термином же «аппроксимация» мы будем понимать семантическую категорию, с помощью которой говорящий выстраивает словесное описание такого приблизительного восприятия ситуации. Мы предлагаем следующее семантическое толкование для любого рода аппроксимации: *аппроксиматор P* = ‘может быть не P, но близко к P’. Такое определение подходит для примера **(1)**, поскольку поле еще не совсем высохло, но его состояние ближе к сухому, чем к влажному – настолько, что футбольная команда смогла сыграть также хорошо, как если бы поле было сухим:

(1) *Dopo mezz’ora di lotta in mezzo al fango, […] il campo era quasi asciutto. Allora la tecnica dei Finezza rifulse* [Benni 2013: 141]. (Через полчаса жестокой игры в грязи, […] футбольное поле почти высохло. Тогда команда Финецца смогла показать свою технику).

Это определение также подходит и для примера **(2)**, так как персонаж видит постройку похожую на то, что называют беседкой, но из-за отсутствия некоторых типичных признаков беседки он сомневается в правомерности такого наименования. Как, например, в следующем примере:

(3) *Erano seduti su una panchina di legno […], all'interno di una specie di gazebo fatto di rampicanti* [Augias 2005: 62]. (Они сидели на деревянной скамейке […] внутри чего-то вроде беседки из вьющихся растений).

По определению итальянских словарей, *gazebo* (беседка) – это садовый павильон из камня или из кованого железа, часто покрытый вьющимися растениями. В данном случае стены сооружения состоят почти полностью из растений, и говорящий уже не воспринимает его как типичную беседку. Тем не менее, другого наименования говорящий тоже не может найти, что показывает, насколько близко находится наблюдаемый объект к ментальному образцу беседки.

В примере **(1)** сравнение обусловлено степенью интенсивности состояния, тогда как в примерах **(2)** и **(3)** оно обусловлено общими признаками двух разных объектов. От этого различия зависит выбор аппроксиматора, который всегда взаимосвязан с характером сравнения.

1.2.1. Термин аппроксиматор

Под термином **«аппроксиматор»** мы будем понимать языковой элемент, с помощью которого категория аппроксимации проявляется в тексте. Следует уточнить, что под этим термином мы будем понимать лексические и грамматические элементы языка (лексемы, синтаксические конструкции и суффиксы), так как категория аппроксимация реализуется также другими способами, которые требовали бы отдельную терминологию. В частности, в устой речи аппроксимация может выражаться с помощью модулирования гласных звуков: с помощью интонации и длительности произнесения, говорящий может существенно изменять значения слов. Например, если произносить чуть дольше и чуть ниже нейтрального произношения первую гласную слова *bello*

↘ ↗ ↘

b -e -e -l -l -o

то наш комментарий «хорошо» (например: *“Com’è lo spettacolo?” “Bello”* – «И как спектакль?» «Хорошо») выразит некую недостаточность положительного признака в прокомментированном объекте, поэтому объект уже не воспринимается нами как ‘хороший’, но также не воспринимается и как ‘плохой’. В отличие от русского языка, итальянский язык не способен выразить аппроксимацию с помощью порядка слов, и предложения типа *на собрании было человек 10*, переводятся на итальянский с помощью ряда лексем и

конструкций: *all'assemblea c'erano circa <all'incirca, più o meno, grossomodo…> 10 persone.*

Здесь мы ограничимся рассмотрением лексических, синтаксических и грамматических выражений аппроксимации. Для их описания в работе мы будем придерживаться указанной выше терминологии, хотя на более ранних этапах исследования был выбран другой термин, а именно «приблизительная номинация». Данный термин использует С.Л. Сахно, по мнению которого, он лучше обозначает связь между ментальной операцией и языковым средством выражения. В то же время в своей работе [Сахно 1983] сам автор часто пользуется терминами «аппроксиматор» и «слово приблизительности» в качестве синонимов.

Мы пришли к решению использовать термин «аппроксиматор» в силу трех причин.

1. Термин «аппроксиматор» принадлежит к области математических наук и, по нашему мнению, точнее указывает на значение и функции проанализированных языковых единиц. Вслед за А. Вержбицкой мы считаем, что семантическое толкование позволяет обнаружить четкое значение аппроксиматора: «Даже 'нечеткие', 'субъективные' и 'расплывчатые' средства языка, такие как частицы и аппроксиматоры, обладают значением, и это значение возможно толковать» [Wierzbicka 1986: 612]. Более того, семантический анализ показывает, что аппроксиматоры с математической точностью могут передавать различные оттенки приблизительности, наблюдаемой в реальности.

2. Термин «номинация» требует ряда уточнений для того, чтобы включить в себя такие части речи, как синтаксические конструкции и суффиксы, в то время как термин «аппроксиматор» подходит для всех трех объектов данного исследования (лексем, синтаксических конструкций и суффиксов);

3 Третья причина связана с языковой экономией: мы выбрали самый краткий из двух терминов, указывающих на одно и то же явление.

1.2.2. Градуирующие и предельные аппроксиматоры

Многочисленный и разнообразный класс аппроксиматоров делим на две главные группы в зависимости от того, указывают ли они на градуируемость признака в рамках шкалы или на близость описываемой ситуации к естественному пределу или к пределу другой ситуации. Для их описания мы будем использовать соответственно два термина – **«градуирующие»** и **«предельные» аппроксиматоры**.

Ограничимся здесь иллюстрацией этих двух терминов, так как на описании конкретных представителей этих групп мы остановимся подробнее в главах 2 и 3.

С.А. Григорьева дает следующую характеристику шкалы: «На шкалах степень – интенсивность – количество есть три основные точки: малый полюс, норма и большой полюс. Эти точки делят каждую шкалу на следующие основные области: меньше нормы (ср. *немного, мало*; *еле, едва, чуть, слегка*; *слабо* и т. п.), норма (ср. *достаточно, довольно*), больше нормы (*очень, предельно, крайне, совершенно*)» [Григорьева 2001].

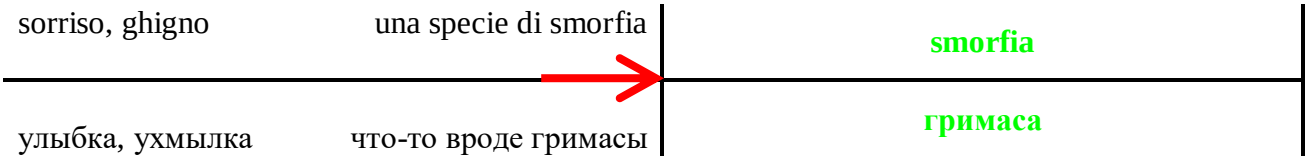
В соответствии с данным описанием, мы прежде всего отметим, что аппроксиматоры типа *quasi* (почти) используются по отношению к пределам шкалы, в то время как аппроксиматоры типа *abbastanza* (достаточно) используются применительно к некой области шкалы.

Можно, например, сказать *un'intelligenza piuttosto limitata* (довольно ограниченные умственные способности) но нельзя сказать **un'intelligenza quasi limitata* (почти ограниченные умственные способности), тогда как можно сказать *un'intelligenza quasi illimitata* (почти безграничные умственные способности), но не **un'intelligenza abbastanza illimitata* (довольно безграничные умственные способности).

Объясняется это тем, что такие свойства, как *ignoto* (неизвестный), *inesistente* (несуществующий), *invincibile* (непобедимый), *illimitato* (безграничный) и т. д., сами являются предельной точкой, полюсом: *un progresso illimitato* (безграничный прогресс); достаточно одного ограничения, чтобы прогресс стал ограниченным и оставался ограниченным, а не чем-то иным, до противоположного полюса *un progresso inesistente* (нулевой прогресс). Промежуточную область, *un progresso limitato* (ограниченный прогресс), нельзя характеризовать с помощью предельного аппроксиматора: **un progresso quasi limitato*.

Во-вторых, предельные аппроксиматоры указывают на степень и характер **отстояния от предела** некой ситуации P. Причем такое отстояние может быть двух типов: от естественного предела той же ситуации P (*si è quasi addormentato* – он почти уснул) или от предела другой ситуации (*una specie di smorfia* – подобие [букв. что-то вроде] гримасы), с которой P сравнивается. Иными словами, они указывают или на сравнение между двумя разными этапами градуируемой ситуации (процесса или состояния) или на сравнение между двумя неградуируемыми ситуациями, среди которых одна является недостигнутым пределом.

Рисунок 2. Представление предельной аппроксимации



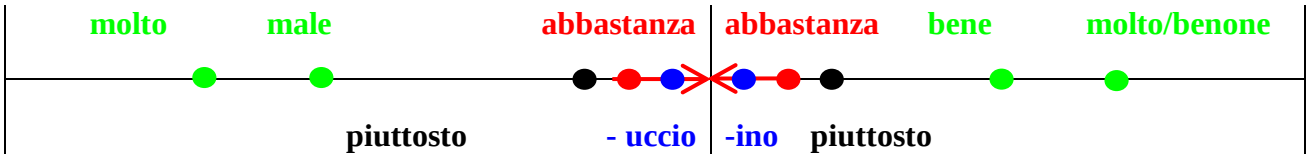
На все эти аппроксиматоры распространяется следующее толкование:

1. *Предельный аппроксиматор P* = ‘близко к P, но не P’.

Градуирующие аппроксиматоры указывают на **степень осуществления нормы**. Они указывают на разные степени аппроксимации к маленькому

полюсу градуируемой ситуации, в сторону маленького полюса противоположной ситуации. Предложения *va maluccio <benino>*, *abbastanza male <bene>*, *piuttosto male <bene>*, можно представить в шкале хорошо/плохо следующим образом.

Рисунок 3. Представление градуирующей аппроксимации



На все градуирующие аппроксиматоры распространяется следующее толкование:

2. *Градуирующий аппроксиматор P* = ‘в такой степени P, что не в полной мере P’.

С помощью градуирующего аппроксиматора говорящий не только выражает характер отдаленности ситуации от нормы, но также передает некую субъективную оценку. По определению Ю.Д. Апресяна, норма «обозначает такое положение вещей, которое **должно** представляться (или представляется) **большинству говорящих** как наиболее вероятное в данной конкретной ситуации» [Апресян 1995: т. 1, 74][8]. В соответствии с этим определением обнаруживается еще одно важное различие между градуирующими и предельными аппроксиматорами: градуирующие аппроксиматоры указывают на отношение говорящего к принятому представлению ситуации, и таким образом скорее подчеркивается **субъективность** оценки говорящего описываемой действительности. Поэтому прагматическая область градуирующих аппроксиматоров намного богаче, чем прагматическая область предельных аппроксиматоров. Рассмотрим следующий отрывок: мальчик

[8] Выделено нами – С.М.

посадил в квартире деревья, они стали такими высокими, что ветки проросли сквозь стены и крышу.

(4) *Adesso vengono tutti i vicini di casa a vedere, anzi, direi che vengono un po' da tutto il quartiere. In effetti, la cosa è abbastanza visibile, direi piuttosto appariscente: alberi che fuoriescono dalle pareti e dal tetto, mica da ridere* [Mastrocola 2003: 303]. (Приходят к нам все наши соседи, чтобы все это [деревья] увидеть. Более того, приходят со всего квартала. В самом деле, их не просто достаточно видно, они скорее даже довольно сильно бросаются в глаза: ветки деревьев проросли сквозь стены и крышу. Не очень-то посмеешься).

Здесь *abbastanza visibile* (достаточно видно) означает не только, что деревья очень даже видны, но также выражает иронию автора. Если *abbastanza visibile* заменить на *quasi visibile*, то толкование было бы таким: ‘не видно. Еще немного и было бы видно’. Следующее предложение – *piuttosto appariscente* (довольно сильно бросаются в глаза) – усиливает эффект иронии, которая полностью утрачивается при замене на *quasi appariscente*.

Выше были представлены примеры аппроксиматоров с признаками степени и предельности, позволяющих нам подчеркнуть один аспект, который касается и предельных и градуирующих аппроксиматоров. Мы считаем, что употребление аппроксиматоров часто предполагает некоторую оценку говорящего ‘**не положительность’ ситуации.** Объясняется это функцией аппроксиматоров в коммуникации, поскольку, как мы уже отметили, при их употреблении говорящий выражает сомнение в достоверности наименования или хочет употребить какое-то иное наименование.

Однако на подобную оценку ситуации указывает и множество других языковых единиц. Поэтому далее мы кратко рассмотрим главные свойства класса аппроксиматоров.

1.2.3. Основные свойства аппроксиматоров

Аппроксимация в тексте указывает на то, что существует некий ментальный образец (Э. Рош говорит о «прототипах», Дж. Лакофф говорит о

«гештальте» – т.е. образе, представлении, Ю.Д. Апресян о «норме»), с которым говорящий сравнивает концептуализируемые предметы, свойства и прочие явления действительности. На основе этого сравнения он оценивает степень **правомерности наименования**, которое указывает на предмет.

С помощью аппроксиматора говорящий **оценивает наименование** с точки зрения его **соответствия** текущей ситуации. Иными словами, центром внимания говорящего являются не только характеристики ситуации или ее соотношение с другими ситуациями, но и сам процесс наименования. Разница между ментальным образцом и объектом действительности, даже и небольшая, приводит к тому, что ситуация Р в предложении *аппроксиматор Р* воспринимается как **‘возможно не Р’** и подразумевает другое возможное наименование. Поэтому употребление аппроксиматора всегда влечет за собой оценку истинности описываемой ситуации: в той или иной степени ситуация Р оценивается как неистинная, т.е. ‘не Р’, ‘не в полной мере Р’ или ‘для адресата возможно не Р’.

Эти два свойства (оценка наименования и возможность другого наименования), определяют главное различие между аппроксимацией и другими близкими семантическими категориями.

Нужно отметить, что **количественный признак** также является общим свойством для всей категории аппроксимации. На все аппроксиматоры распространяется смысловой компонент ‘мало’: они могут выражать разное восприятие малости, но все они указывают на то, что именуемая ситуация в **малой степени** или **по немногим признакам** отличается от реального или прототипического положения вещей.

Помимо этих основных свойств следует еще отметить, что с помощью языковой единицы аппроксиматора говорящий передает свое отношение к имеющей место ситуации и свое отношение к собеседнику, что мы подробно проиллюстрируем в разделе 1.5.

Анализ множества примеров позволяет сделать вывод, что одно и то же слово может быть в одном контексте аппроксиматором, а в другом – интенсификатором, неопределенным оператором и т.д. В следующем разделе мы рассмотрим, с какими именно семантическими категориями граничит или взаимодействует семантическая категория аппроксимации, чтобы выяснить каким образом и по каким критериям можно отнести языковую единицу к группе аппроксиматоров.

1.3. Категория аппроксимации в рамках системы итальянского языка

В исследовании категории приблизительности во французском языке С.Л. Сахно предлагает очень интересную схему системы аппроксимации [Сахно 1983: 44]. Поскольку в ней четко и обосновано показаны общие признаки близких к аппроксимации категорий, мы решили ее применить к итальянскому материалу, внеся некоторые изменения.

По словам С.Л. Сахно, «функциональное-семантическое поле приблизительности не имеет строго определенных границ, и его не всегда легко отграничить от смежных функционально-семантических полей неопределенности, модальности в обычном понимании и др. Количество и характер смежных с приблизительностью явлений можно исчислять логически, принимая во внимание следующие компоненты (параметры) отношения номинации: говорящего, именуемый объект, имя (под “именем” мы подразумеваем не только некоторый звукоряд, но и значение, сигнификат знака), другое имя» [Сахно 1983: 44].

Таким образом, категория аппроксимации касается процесса наименования, в ходе которого взаимодействуют следующие элементы:

а) выделение самого объекта;

б) знания, чувства и интенции говорящего по отношению к объекту;

в) соотношение между объектом и именем;

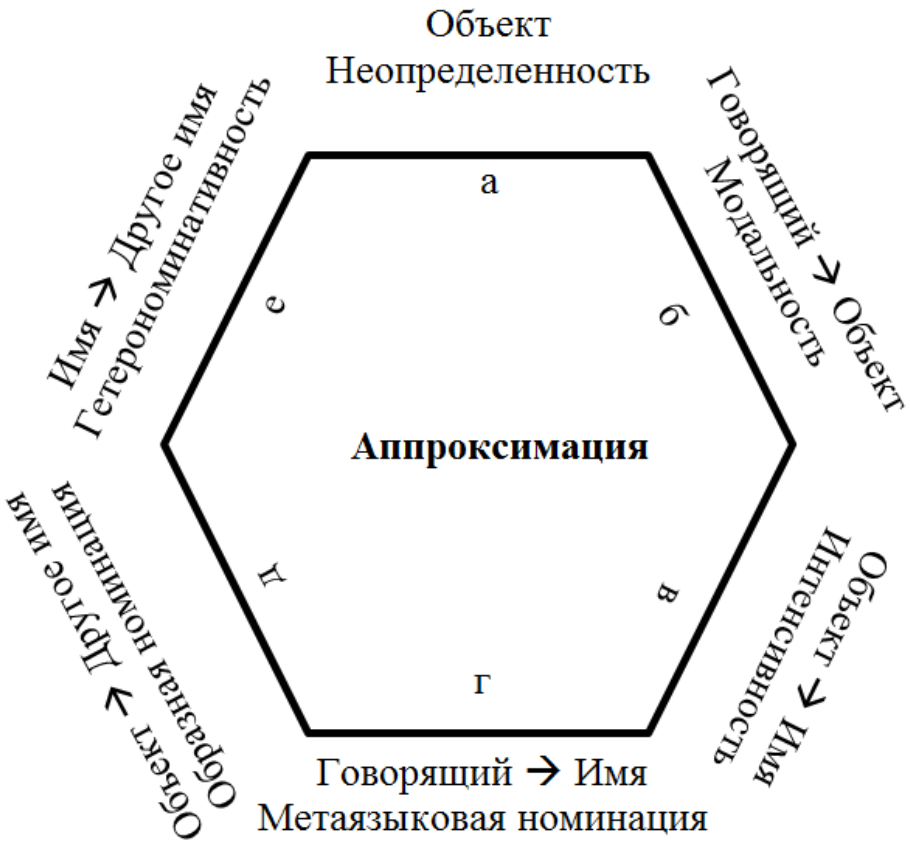
г) отношение говорящего к имени;

д) отношение объекта к другому имени, т.е. к образному наименованию;

е) отношение между всеми возможными наименованиями данного объекта.

Каждый из этих элементов задает границы между аппроксимацией и другими языковыми явлениями, как показывает следующая схема.

Рисунок 4. Границы категории аппроксимации



Остановимся подробнее на данной схеме и проиллюстрируем ее примерами.

Сторона А: объект / неопределенность.

Говорящий может более или менее точно идентифицировать объект, тем самым приписывая ему точное, неопределенное или аппроксимативное наименование.

(5) *Beatrice ha i capelli rossi. Beatrice ha gli occhi verdi. […] Beatrice non è fidanzata* [D'Avenia 2011: 45]. (У Беатриче рыжие волосы. У нее зеленые глаза. […] У нее нет жениха).

(6) *Come fu giunto a poppa, il ragazzo si fermò, incuriosito, a osservare una cosa che spuntava a intermittenza in superficie, a distanza di due-trecento metri* [Buzzati 1958: 12]. (Когда мальчик достиг носа [корабля], он остановился и начал следить за чем-то, что мелькало на поверхности моря, на расстоянии двухсот-трехсот метров).

(7) *Per sei settimane, per il fatto che trascurava la scuola, Lee fu poi messo in una specie di casa di correzione* [Biagi 1991: 41]. (Ли отправили на полтора месяца в своего рода исправительное заведение, за то, что он прогуливал школу).

В примере **(5)** наименование является точным, тогда как в примерах **(6)** и **(7)** – неточным. В примере **(6)** *una cosa* указывает на то, что автор не может точно именовать предмет, и тогда наименование является неопределенным. В примере **(7)** автор также не может определить объект, но предлагает точное наименование другой ситуации, близкой к имеющейся. Неточное наименование *una specie di casa* является аппроксимативным [об этом подробнее в разделе 1.3.1.].

Сторона Б: говорящий → объект / модальность.

Через наименование говорящий может выражать субъективное отношение к объекту. В этом случае аппроксимация граничит с модальностью. Предположение говорящего по отношению к целым высказываниям мы будем называть модальным:

(8) *Improvvisamente scoppiarono a ridere e mi sembrava che tutti ridessero di me.* (Вдруг все захохотали, и мне показалось, что все смеются надо мной).

Напротив, когда предположение говорящего касается отдельных элементов высказывания, речь идет об аппроксимации, как в следующих примерах:

(9) *Tira la bocca in un modo che fa pensare a un sorriso* [Mazzanti ni 2008: 418]. (Он растягивает губы в подобие улыбки).

(10) *Un getto martellante, secco, qualcosa che fa pensare a una risata* [Buzzati 1958**:** 51] (Непрерывный грохот, сухой, чем-то напоминающий смех).

В примерах **(9)** и **(10)** сомнение говорящего касается не причины смеха, а самого понятия «смех»: смех ли это или нет.

Сторона В: объект → имя / интенсивность.

Отношение между объектом и его наименованием выражается, в том числе, при помощи различных суффиксов, которые могут играть роль интенсификатора или аппроксиматора. Рассмотрим следующий пример:

(11) *E se non si fa vivo lui, vuol dire che sta benone, che tutto va benone* [Arpino 1983: 81]. (Если же он не объявляется, значит, у него отлично идут дела, лучше некуда).

Тут *benone* обозначает превосходную степень наречия *очень хорошо*, т.е. акцентируется интенсивность положительного состояния.

Иначе обстоит дело в следующем примере:

(12) *Continuerà a farsi aiutare dal signor Alchieri che lavora benino... mi pare* [Svevo 1989: 43]. (Он будет и дальше обращаться за помощью к синьору Сальери, у которого работа идет неплохо…как мне кажется).

Здесь другая ситуация: речь идет не только о малой степени признака ‘хорошо’, но и о том, что говорящий не уверен в истинности признака. В частности, в примере **(12)** сомнение подчеркивается многоточием и модальным выражением *mi pare* (мне так кажется). Однако интересно отметить, что во всех проанализированных нами примерах со словом *benino* (185 случаев) уменьшительная форма прилагательного *bene* всегда имеет аппроксимативное значение, тогда как увеличительная форма *benone* – интенсивное.

Сторона Г: говорящий → имя / метаязык.

Отношение говорящего к акту наименования отражается в таких выражениях, как *cosiddetto, chiamato, detto* (так называемый, называемый) и др.

Согласно С.Л. Сахно, «обычно мы называем предметы действительности, никак не подчеркивая самого факта наименования. Нарушение этого правила означает, что номинация осуществляется не обычным путем, а с какими-то трудностями, перебоями» [Сахно 1983: 54–55]. С такими трудностями сталкивается говорящий, когда номинация известна узкому кругу слушающих, а он ее сообщает более широкой публике. Поэтому метаязыковые выражения преимущественно употребляются в научном дискурсе или в **дидактической речи**, где они выполняют функцию введения слушающего в специальную терминологию:

(13) *Un tipo di maiolica, molto semplice e in stile cosiddetto severo, in verde e bruno* [Altea 2007: 147]. (Художественная керамика определенного типа, очень простая, так называемого строгого стиля, зеленая и коричневая).

Здесь содержится сообщение о том, как в научной среде называют стиль этой керамики, потому что некоторые читатели специализированного издания могут этого не знать.

Метаязыковые выражения употребляются также, чтобы отличить официальные названия от **неофициальных** (народных, местных):

(14) *Gli abitanti del cosiddetto ghetto della Guarda* [Bacchelli 1957: 209]. (Жители так называемого гетто Гуарда).

Здесь слово *cosiddetto* указывает на то, что жители городка Гуарда так называют этот район, хотя такого географического названия нет на карте. Похожая ситуация имеет место в устойчивых выражениях с метафорическими значениями:

(15) *Il Folicaldi era insomma un di quegli uomini cosiddetti «tutti d'un pezzo»* [Bacchelli 1957: 175]. (Фоликальди был из тех людей, которых называют несгибаемыми [букв. «из одного куска»]).

Для различия между метаязыковой и аппроксимативной функциями этих языковых единиц необходимо учитывать прагматику ситуации общения. Они, например, часто обретают значение аппроксимации в **полемической речи**, когда говорящий выражает свое несогласие с общим мнением:

(16) *Ci sono personaggi che si sono imposti con la rissa televisiva, lanciando l'insulto in diretta, altri con l'abbigliamento strampalato, altri ancora (e siamo sempre nel cosiddetto campo della cultura) facendo della diversità una bandiera* [Biagi 1991: 11]. (Некоторые пытаются обратить на себя внимание скандалами на телевидении, оскорбляя людей в прямом эфире; другие – вызывающей одеждой; третьи (я говорю о том, что происходит среди так называемых деятелей культуры) – нарочито демонстрируя свою ориентацию).

В примере **(16)** выражается сомнение говорящего в том, могут ли такие личности считаться деятелями культуры.

В примере **(13)** выражение *in stile cosiddetto severo* указывает на то, что автор не считает нужным вдаваться в подробности и предлагает слушающему воспринимать наименование как истинное на основе доверия к нему.

Тогда как в примере **(16)** говорящий использует слово *cosiddetto* для того, чтобы выразить свое мнение о наименовании. В данном случае, *cosiddetto* выполняет функцию аппроксиматора, так как автор не согласен с общим мнением и предлагает слушающему воспринимать наименование *campo della cultura*, заданное другими говорящими, как недостоверное.

Данное наблюдение позволяет сформулировать следующий принцип разграничения метаязыкового средства и аппроксиматора: согласие говорящего относительно принятого наименования говорит в пользу метаязыкового средства, а его несогласие – в пользу аппроксиматора.

Сторона Д: объект → другое имя / образная номинация.

В рассмотренных выше примерах аппроксиматоры указывали на некоторое неизвестное или намеренно опущенное имя. Что-то подобное происходит также в категории образной речи. В литературе указывают на две точки соприкосновения между этими категориями: во-первых, как аппроксимация, так и образная номинация указывают на оценку говорящим имени, которое соотносится с объектом при опоре на другое имя [Сахно 1983: 57; Лакофф 2004: 25–27]; во-вторых, обе категории основываются на процессе сравнения. Поэтому их часто сложно различать, особенно при описании

неточных ситуаций. Операторы могут быть формально одинаковыми, но выполнять разные функции, как показывают следующие примеры:

(17) *Sono in uno stato pietoso. Completamente disidratata. Quasi morta di fame* [Palazzolo 2005: 24]. (Я в ужасном состоянии. Организм совсем обезвожен. Умираю с голода [букв. почти умираю]).

(18) *Stamattina non ho fatto colazione. Sto quasi morendo di fame!* (Я сегодня не завтракала. Просто умираю от голода [букв. почти умираю]).

(19) *Gli occhi stretti in una specie di smorfia* [Camilleri 1996: 47]. (Он так сощурил глаза, что его лицо исказилось подобием [букв. чем-то вроде] гримасы).

(20) *Anch'io mi metto a ballare, non sono capace, faccio una specie di satiro che saltella tutto intorno* [Benni 2002: 33]. (Я тоже начинаю танцевать, но из этого ничего не получается: я скорее похож на сатира [букв. на своего рода сатира], который прыгает вокруг).

Во всех этих примерах отмечается неточное указание на ситуацию, но в характере неточности обнаруживаются важные различия, прежде всего в намерении со стороны говорящего и в характере отношения между двумя сравниваемыми ситуациями. Именно эти различия служат критерием для разграничения аппроксимации и образной номинации.

Когда целью говорящего является усиление экспрессии, как в примере **(17)**, то речь идет о метафоре. Напротив, если говорящий сравнивает два близких состояния с целью указать на промежуточное и неопределяемое состояние, как в примере **(18)**, то мы будем говорить об аппроксимации.

С точки зрения отношения между сравниваемыми ситуациями, отмечается что, если сравнение основано на отношениях, которые обычно не имеют места в действительности, то мы должны говорить о метафоре. Тогда как с аппроксимацией мы сталкиваемся при сравнении, основанном на правдоподобных и возможных отношениях [Сахно 1983: 59]. В примере **(19)** *una specie di smorfia* (подобие [букв. что-то вроде] гримасы) характеризует

аппроксимацию и указывает на сомнение говорящего (гримаса ли это, улыбка, ухмылка, и т.д.). Наоборот, в примере **(20)** *una specie di satiro* (скорее похож на [букв. что-то вроде] сатира) указывает на мифологическую фигуру и вводит метафору.

Итак, представленные выше примеры позволяют нам отличить аппроксимацию от образной речи: во-первых, при аппроксимации обычно сравниваются элементы на основании опыта (физического или ментального); во-вторых, образная номинация имеет экспрессивный характер, в то время как аппроксиматор – описательный.

Сторона E: имя → другое имя / гетерономинативность.

«Объект номинации, обладая целым рядом черт, может быть назван не одним, а несколькими именами одновременно, причем в основе разных наименований объекта будут лежать различные его аспекты. Это свойство объектов номинации мы будем называть гетерономинативностью» [Сахно 1983: 62].

(21) *Tra tutti gli anelli di Casa Damiani, l'anello solitario, anello di fidanzamento per eccellenza, merita un'attenzione particolare* [Corpus Coris/Codis]. (Среди всех колец фирмы Damiani кольцо с бриллиантом – традиционное обручальное кольцо – заслуживает особого внимания).

Кольцо с бриллиантом и *обручальное кольцо* – это два разных наименования одного и того же объекта: в первом подчеркивается внешний вид и материал, во втором – назначение. В следующем примере гетерономинативность функционирует несколько иначе:

(22) *Un mezzo ortolano e mezzo contadino, di soprannome Forapaglia, pigionale d'una casetta, o piuttosto capanna comoda, ch'era nel campo, fu assunto come giornaliero* [Bacchelli 1957: 90]. (Приняли на поденную работу полуогородника-полукрестьянина по прозвищу Солома, который жил в домике, а лучше сказать, в удобном сарае посреди поля).

В примере **(22)** автор при помощи разных наименований выражает свою неуверенность в правомерности каждого из них, а в примере **(21)**, наоборот, каждое наименование определяет объект с разных сторон.

Приведенный нами выше краткий анализ отличительных признаков аппроксимации, а также наши наблюдения в целом позволяют представить следующую таблицу:

Таблица 1. Отличительные признаки категории аппроксимации

	Категории	**Значения и функции**
1.	Аппроксимация	указывает на наименование другой ситуации, близкой к Р *Per sei settimane, per il fatto che trascurava la scuola, Lee fu poi messo in* ***una specie di*** *casa di correzione* [Biagi 1991: 41]. (Ли отправили на полтора месяца в своего рода исправительное заведение, за то, что он прогуливал школу).
	Неопределенность	указывает на точное наименование неидентифицированной ситуации Р *Per sei settimane, per il fatto che trascurava la scuola, Lee fu poi messo in* ***una qualche*** *casa di correzione*. (Ли отправили на полтора месяца в какой-то исправительный дом, за то, что он прогуливал школу)
2.	Аппроксимация	указывает на отличие между описываемым объектом и его прототипическим наименованием *Tira la bocca in un modo che* ***fa pensare a*** *un sorriso* [Mazzantini 2008: 418]. (Он растягивает губы в подобие улыбки).
	Модальность	указывает на предположение говорящего по отношению к высказываниям *Tira la bocca in un modo che mi* ***fa pensare*** *stia ridendo di me.* (Он растягивает губы в насмешливой гримасе, и мне кажется, что он смеется надо мной).

3.	Аппроксимация	означает ‘не в полной мере P’ *Continuerà a farsi aiutare dal signor Alchieri che lavora ben**ino**... mi pare* [Svevo 1989: 43]. (Он будет и дальше обращаться за помощью к синьору Алкьери, у которого работа идет неплохо…как мне кажется).
	Интенсивность	означает ‘в большей или в меньшей степени P’ *E se non si fa vivo lui, vuol dire che sta ben**one**, che tutto va benone* [Arpino 1983: 81]. (Если же он не объявляется, значит, у него отлично идут дела, лучше некуда).
4.	Аппроксимация	указывает на несогласие говорящего относительно принятого наименования *Ci sono personaggi che si sono imposti con la rissa televisiva, lanciando l’insulto in diretta, altri con l’abbigliamento strampalato, altri ancora (e siamo sempre nel **cosiddetto** campo della cultura) facendo della diversità una bandiera* [Biagi 1991: 11]. (Некоторые пытаются обратить на себя внимание скандалами на телевидении, оскорбляя людей в прямом эфире; другие – вызывающей одеждой; третьи (я говорю о том, что происходит среди так называемых деятелей культуры) – нарочито демонстрируя свою ориентацию).
	Метаязык	указывает на согласие говорящего по отношению к принятому наименованию *Un tipo di maiolica, molto semplice e in stile **cosiddetto** severo, in verde e bruno* [Altea 2007: 147]. (Художественная керамика определенного типа, очень простая, так называемого строгого стиля, зеленая и коричневая).
5.	Аппроксимация	означает, что P – возможная ситуация *Sono in uno stato pietoso. Completamente disidratata. **Quasi** morta di fame* [Palazzolo 2005: 24]. (Я в ужасном состоянии. Организм совсем обезвожен. Умираю с голода [букв. почти умираю]).
	Образная номинация	означает, что P – невозможная ситуация *Stamattina non ho fatto colazione. Sto **quasi** morendo di fame!* (Я сегодня не завтракала. Просто умираю от голода).

6.	Аппроксимация	указывает на неуверенность в правомерности каждого наименования *Un mezzo* ***ortolano*** *e mezzo* ***contadino****, di soprannome Forapaglia, pigionale d'una casetta, o piuttosto capanna comoda, ch'era nel campo, fu assunto come giornaliero* [Bacchelli 1957: 90]. (Приняли на поденную работу полуогородника-полукрестьянина по прозвищу Солома, который жил в домике, а лучше сказать, в удобном сарае посреди поля).
	Гетерономинативность	указывает на определение объекта с разных сторон *Tra tutti gli anelli di Casa Damiani, l'anello* ***solitario****, anello di* ***fidanzamento*** *per eccellenza, merita un'attenzione particolare* [Corpus Coris/Codis]. (Среди всех колец фирмы Damiani кольцо с бриллиантом – традиционное обручальное кольцо – заслуживает особого внимания).

Остановимся подробнее на двух из перечисленных выше семантических категорий смежных с категорией аппроксимации, поскольку они особенно важны для дальнейшего анализа аппроксиматоров *quasi* и *abbastanza* и их синонимов. Это категории неопределенности и интенсивности.

1.3.1. Аппроксимация и неопределенность

Необходимым условием для точного наименования объекта является его отграничение от других объектов в сознании человека. То есть недостаточно, чтобы объект был отграничен от других объектов в действительности, но также необходимо, чтобы его отличие осознавалось человеком.

Этот принцип часто объясняет отсутствие точного лексического соответствия между разными языками, так как для одного народа существенны определенные элементы действительности, которые для других народов являются нерелевантными и потому остаются “безымянными”.

Так обосновывается известный пример о существовании в эскимосских языках значительно большего количества слов для обозначения льда, чем в

европейских. «Уже в первых словарях языка эскимосов […] зафиксировано от 15 до 50 слов» [Крупник 2010: 412]. Этнограф И.И. Крупник связывает лексическое богатство этих терминов со «“сверхъестественными” способностями эскимосов (и других коренных жителей Севера) ориентироваться среди монотонной для нетренированного глаза арктической тундры и безжизненных полярных льдов» [Крупник 2010: 411]. Там, где нетренированный глаз видит действительность монотонной и безжизненной, приспособленный природой глаз отличает разнообразие и жизнь, и фиксирует их в словах. Таким образом, появляются «термины для “молодого” льда, припайного льда, ровного льда, торосных гряд, плавучих льдов, ледовых трещин, пресного льда и др.» [Крупник 2010: 412].

Но причины выбора слов для обозначения явлений и объектов не сводятся только к объективным условиям – в данном случае к физической способности человека отличить объект. В исследовании И.И. Крупник отмечает, что европейцы и эскимосы имеют общее знание о том, как выпадает и лежит снег, но, тем не менее, в европейских языках не образовалось терминов для обозначения этих двух процессов в природе, поскольку в опыте этих народов не существует жизненно значимых различий между ними. В этом случае есть способность отграничить явление, но нет потребности в его лексическом выражении.

Смысловые компоненты ‘знание’ и ‘релевантность’ являются основными критериями, по которым мы различаем не только категории определенности и неопределенности, но также категории неопределенности и аппроксимации. Когда говорящий не знает точного наименования объекта (из-за отсутствия термина или из-за субъективных или контекстуальных причин), или считает точность наименования нерелевантной, в языке есть три возможных способа указать на него, а именно при помощи:

а) сочетания слов;

б) неопределенного оператора;

в) аппроксиматора.

Следующие примеры иллюстрируют, чем отличается неопределенный оператор от аппроксиматора:

(23) *Alla pasta frolla che deve servire a quest'uso sarà bene dare un qualche odore come quello di scorza di limone o d'acqua di fior d'arancio* [Artusi 1994: 240]. (В песочное тесто добавьте какой-нибудь ингредиент для вкуса – например, кожуру лимона или воду из апельсиновых цветков).

(24) *Entrò in una specie di mensa, uscì dall'altra parte, ridiscese di un piano* [Baricco 1999: 24]. (Вошел в нечто вроде столовой, вышел с другой стороны и спустился вниз на этаж).

В **(23)** автор советует добавить ингредиент из разряда цитрусовых, не уточняя конкретного вкуса – лимонный, апельсиновый или какой-то еще. В **(24)** вопрос не в том, в столовой ли находится герой или в ресторане, а о невозможности назвать это место столовой из-за недостатка одной или нескольких важных черт, которые бы позволили воспринимать это помещение как столовую. В этом примере *una specie di* вводит оценку, которую мы назвали приблизительной.

Исходя из данных примеров, мы будем считать неопределенным наименованием – наименование неизвестного представителя известного класса (вкус цитрусовых, но неизвестно, какой именно), а аппроксиматором – наименование неизвестного класса (столовая это или нет?).

В языке нередки случаи, когда невозможно точно отличить неопределенное наименование от приблизительного. Например, слово *un certo* часто вводит неопределенные выражения:

(25) *Scorsi una ragazza, una signorina che mi guardava con un certo interesse* [Biagi 2006: 134]. (Я заметил девушку, которая наблюдала за мной с неким интересом).

(26) *Ho letto il Suo articolo con un certo interesse. Con rammarico noto, però, che Le Sue conclusioni sono molto banali*. (Я прочел Вашу статью с некоторым интересом. К сожалению, я отмечаю, что Ваши заключения очень банальны).

В примере **(26)** на фоне высказанного на первый план выступают чувства, которые заставляют собеседника ставить под сомнение этот самый интерес.

В примере **(25)** оператор *un certo* предполагает вопрос: с *каким интересом?*, а в примере **(26)** тот же оператор предполагает другой вопрос: *интерес ли это?*

В данном случае разницу между этими двумя операторами можно определить только исходя из контекста. Однако мы наблюдаем, что при повышении признака **абстрактности**, неопределенные операторы типа ***un certo*** очень часто переходят в аппроксиматор. Рассмотрим еще один пример: если автор приписывает своему герою *un* ***certo*** *amore per la verità* (некоторая любовь к правде), то у читателя скорее возникает идея о склонности героя к выдумке, нежели вопрос о том, «какую именно любовь» он испытывает по отношению к правде.

Это объясняется тем, что в случае с абстрактными понятиями неизвестность представителя класса легко переходит в расплывчатость самого класса, т. е. в аппроксимацию.

Переводы с итальянского языка на русский и с русского языка на итальянский подтверждают условность границы между аппроксиматорами и неопределенными операторами, поскольку часто при переводе наблюдается сдвиг от аппроксимации к неопределенности и наоборот.

В русском переводе следующего примера наименование приобретает признак неопределенности на фоне аппроксимации итальянского текста:

(27а) *[…] pure si stabiliva* ***una sorta di*** *comunanza e d'intesa, per cui di fronte agli ostacoli gli sforzi s'univano e ci si capiva senza troppe parole* [Calvino 1979: 65].

(27б) *[…] и все же складывалась* ***некая*** *общность – негласный уговор, по которому перед лицом опасности люди становились плечом к плечу и понимали друг друга без лишних слов* [Кальвино 2000: 83].

В примере **(27а)** ставится вопрос в том, можно ли это называть ‘общностью’, а в примере **(27б)** – вопрос в том, о какой общности идет речь.

После тире именно это и излагается. Любопытно отметить, что при переводе с итальянского на русский часто наблюдается этот сдвиг от аппроксимации к неопределенности.

Обратный сдвиг от неопределенности к аппроксимации встречается часто в переводах с русского языка на итальянский язык:

(28а) *Узкие тропинки тянулись по полям, пропадали в лощинках, вились по пригоркам, и на одной из них, которой в пятистах шагах впереди от нас приходилось пересекать нашу дорогу, различил я* ***какой-то*** *поезд.* [Тургенев 1977: 106].

(28б) *Stretti sentierini si snodavano per i campi, scomparivano nei valloncelli, si inerpicavano sulle balze e proprio su uno di quei sentierini, che avrebbe incrociato la nostra strada cinquecento metri più avanti, distinsi* ***una specie di*** *corteo* [Turgenev 2001: 131].

Интересно также отметить, что часто при переводе на русский язык **опускаются** признаки аппроксимации:

(29а) *Non so perché, il pensiero dei figli m'ha sempre comunicato* ***una specie di*** *rimorso* [Calvino 1979: 93].

(29б) *При мысли о детях я почему-то всегда испытываю* ***Ø*** *угрызения совести.* [Кальвино 2010: 47].

(30а) *Tremava in tutto il corpo per scariche di freddo e la testa gli bruciava, di un ardore fisso, pieno,* ***quasi*** *ronzante* [Fenoglio 1963: 32].

(30б) *От холода по всему телу пробегала дрожь, голову жег огонь — неослабевающий, ровный,* ***Ø*** *трескучий* [Фенольо 1977: 102].

В целом, сопоставление итальянских текстов и их русских переводов показало, что из более 500 примеров примерно в 10 % случаев аппроксиматоры присутствуют в итальянском тексте и отсутствуют в русском [Говорухо 2007]. Можно сделать два предположения относительно причин подобного распределения аппроксиматоров:

1. Первая гипотеза заключается в том, что все аппроксиматоры, помимо семантической функции, выполняют и функцию связности текста. Опущение

их в русском тексте может свидетельствовать именно об отсутствии семантической значимости для автора русского текста (переводчика). Как это показывает следующий пример:

(31) *L'ho fatta scorrere parecchio, è* ***abbastanza*** *fresca,- dice – Я ее [воду] долго спускал, она* ***Ø*** *свежая, - говорит он* [Говорухо 2007: 234].

2. Вторая гипотеза состоит в том, что итальянскому языку свойственна тенденция к смягчению категоричности, как хорошо показывают следующие примеры:

(32а) *Он отдалённо предчувствовал, что вся эта восприимчивость к лучшему была тоже* ***Ø*** *болезненная* [Достоевский 1988: т. 5, 37].

(32б) *Aveva la vaga sensazione che quella mostra di ottimismo fosse* ***piuttosto*** *insana* [Dostoevskij 2014: 9].

(33а) *«Друг мой, до сих пор я только любил тебя, теперь уважаю», но вряд ли* ***Ø*** *в самом деле произнесено было такое древнеримское изречение* [Достоевский 1988: т. 7, 68].

(33б) *«Amica mia, finora ti ho soltanto amata, ora ti rispetto», ma è* ***piuttosto*** *improbabile che egli abbia pronunciato veramente una simile sentenza da antico romano* [Dostoevskij 2012: 70].

В примере **(33а)** заметим, что автор смягчает категоричность своего высказывания с помощью модального выражения *вряд ли*, в то время как в итальянском тексте данное выражение (*è improbabile*) дополнительно смягчается с помощью аппроксиматора *piuttosto*.

Эти наши предположения подтверждаются также примерами итальянских переводов, в которых точное наименование русского оригинала приобретает аппроксимативный признак (около 6% случаев):

(34а) *А мне высокий такой* ***Ø*** *лакей говорит* [Тургенев 1977: 98].

(34б) ***Una specie di*** *lacchè alto dice* [Turgenev 2001: 83].

В примере **(34а)** выразительная конструкция русского оригинала *высокий такой лакей* превращается в итальянском переводе в аппроксимативную конструкцию *una specie di lacchè*. В примере **(34а)** автор указывает на большой

рост лакея, в то время как в примере **(34б)** итальянский переводчик указывает на сомнение персонажа, лакей ли этот или нет.

(35а) *Его **Ø** желтые, почти белые волосы торчали острыми косицами из-под низенькой войлочной шапочки* [Тургенев 1977: 47].

(35б) *I capelli **giallicci**, quasi bianchi, spuntavano dritti in ciocche appuntite da sotto il berretto schiacciato di feltro* [Turgenev 2001: 31].

В обоих примерах отмечается неопределенный цвет волос персонажа. Но в русском оригинале употребляется для этого один аппроксиматор, в то время как в итальянском переводе два – суффикс *-iccio* и слово *quasi*.

Итак, сравнивая семантические категории неопределенности и аппроксимации, мы выделили два отличительных аспекта:

1) неопределенное наименование указывает на неизвестного представителя известного класса, а аппроксиматор – на неизвестный класс.

2) при усилении признака абстрактности признак неопределенности воспринимается скорее как неполное соответствие слова описываемой ситуации, т.е. как аппроксимация.

3) категория аппроксимации более характерна для итальянской речи, тогда как категория неопределенности – для русской речи.

1.3.2. Аппроксимация и интенсивность.

В научной литературе **интенсификаторами** называют слова, с помощью которых «обозначается степень свойства или состояния, интенсивность действия или процесса и т. п. К числу интенсификаторов относятся слова со значением чрезмерной, полной, большой и малой степени признака» [Апресян 2004: XXIX-XXX]. В итальянском языке, это слова типа *troppo* (*oltremodo, eccessivamente*) или *molto* (*tanto, parecchio*): *Ha i capelli troppo lunghi per i miei gusti.* (На мой вкус, волосы у него слишком длинные); *È stata molto gentile, La ringrazio* (Вы были очень любезны, благодарю Вас за это).

Слова со значением малой степени признака (*poco, un po', debole, appena* и т.д.) мы будем называть в работе **деинтенсификаторами**. *Sono un po' stanco*

(Я немного устал); *Una debole luce* (Слабый свет); *Mi sorrideva appena* (Она едва [буквально наречие *appena* значит *чуть-чуть*, т.е. в нем нет смыслового компонента «насилу, с трудом»] улыбнулась).

Оба оператора, интенсификатор и деинтенсификатор, указывают на то, что признак свойства проявляется в некоторой **степени,** отличающейся от нормы по шкале интенсивности. Поэтому на эти операторы распространяется толкование: *оператор P* = ‘P в такой степени, что может быть в большей или меньшей степени P’.

Эта характеристика является общей для интенсификаторов и для аппроксиматоров, поскольку операторы обеих групп сочетаются со свойствами с признаком ‘**градуируемость**’.

Под термином **«градуируемость»**, Ю.Д. Апресян понимает «способность некоторых свойств подвергаться количественной оценке, которая у лексем, обозначающих такие свойства, отражается в способности иметь атрибуты типа очень, весьма, немного, чуть-чуть и т. п. и образовывать степени сравнения» [Апресян 2004: XXVI].

Интенсификаторы и аппроксиматоры по-разному характеризуют градуируемые свойства ситуации и выражают два разных типа отношений говорящего к ситуации. В случае предложения *интенсификатор P*, говорящий воспринимает ситуацию P как P, и никак иначе и воспринимает наименование P как соответствующую ситуации. Наоборот, говорящий воспринимает наименование P как сомнительное в случае предложения *аппроксиматор P*. Такую разницу можно проиллюстрировать примером из разговорной речи:

(36) «*Come va?» «**Molto** bene!» «Cosa ti è successo di bello?»*. («Как дела?» «Очень хорошо!» «Что хорошего случилось?»).

(37) «*Come va?» «**Abbastanza** bene» «Che ti è successo?»*. («Как дела?» «Так себе» «А что случилось?»).

Реплику *molto bene* собеседник понимает в рамках градуируемого состояния ‘хорошо’, т.е. интенсивность состояния со знаком плюс не меняет его сути, и оно остается хорошим. При логическом продолжении диалога

допускаются разъяснения ситуации только в рамках ‘хорошего’. Наоборот, состояние *abbastanza bene* (букв. достаточно хорошо) понимается как не совсем хорошее, и реплика *Что хорошего случилось?* была бы здесь нелогичной.

В примере **(37)** оператор *abbastanza* содержит признак ‘интенсивность’ (в этом случае со знаком минус), но также размывает значение ‘хорошо’. Наименование приобретает новый смысловой компонент ‘в такой степени хорошо, что не в полной мере хорошо’, и правомерность такого употребления в данном контексте ставится под вопрос. Подтверждают эту гипотезу контексты, где выражение *abbastanza bene* описывает эмоциональное или физическое состояние человека:

(38) *«Come stai?» «Abbastanza bene. Devo aver preso una botta in testa»* [Ammaniti 1999: 172]. («Как ты?» «Так себе (букв. достаточно хорошо). Кажется, кто-то меня ударил по голове»).

(39) *«Io la trovo abbastanza bene» «Appunto! Ieri sono stato dal medico e gli ho chiesto: “Dottore, mi dica la verità, potrò ancora stringere una donna tra le braccia?” “Certamente” ha risposto “se ne trova una disposta a farsi seppellire con lei”»* [Benni 1990: 17]. («Выглядите неплохо» «Именно! Вчера я был у врача и спросил у него: “Доктор, скажите мне правду: смогу ли я еще обнимать женщин?” – “Конечно, – ответил он, – если вы найдете ту, которая готова вместе с вами лечь в могилу”»).

Во всех примерах мы находим разные виды ограничений, которые приводят к относительному пониманию состояния ‘чувствовать себя хорошо’. В примере **(38)** *abbastanza bene* указывает на то, что могло бы быть и хуже в свете происшедшего; в примере **(39)** реплика собеседника *Appunto!* усиливает значение аппроксиматора *abbastanza* и указывает на то, что говорящий не считает хорошим состояние своего здоровья, так как оно мешает ему вести желаемый образ жизни. В этой связи интересным примером является предложение:

(40) *Tirava avanti abbastanza bene* [Guareschi 2003: т. 3, 1975]. (Перебивался он помаленьку).

Устойчивое выражение *tirare avanti* заменяет нейтральный глагол *stare* (*stare bene*) и содержит два значения: ‘не плохо’ и ‘не хорошо’. Такие же значения содержатся в выражении *abbastanza bene*, которое здесь не добавляет никакой новой информации. Фраза *tirava avanti* отличается от фразы *tirava avanti abbastanza bene* не с точки зрения семантики, а с точки зрения экспрессивности.

Казалось бы, значение ‘не в полной мере P’ должно содержаться также в контекстах *деинтенсификатор P*. Тогда выражение из предыдущего примера *una debole luce* (слабый свет) должно указывать на оценку сомнения говорящим: можно ли назвать это светом или нет. Тем не менее, примеры с деинтенсификаторами, т.е. с проявлением свойства в меньшей степени, показывают, что значение ‘не в полной мере P’ не является отличительной чертой аппроксимации:

(41) *La cassiera guardava un po’ divertita quel tipo che volteggiava* [Ammaniti 2011: 126]. (Кассирше было немного забавно смотреть, как кружился этот человек).

Здесь нет сомнения в том, что кассирше забавно – интенсивность указывает не на возможность ошибочного названия эмоции, а только на степень ее проявления.

Несколько иная ситуация наблюдается при анализе аппроксиматора *abbastanza*:

(42) *Trovò che spiaccicare rane e rospi era abbastanza divertente, anche se per molti giorni non riuscì ad andare oltre il primo livello* [Benni 1997: 48]. (Было достаточно забавно давить лягушек и жаб, хотя он долго не мог перейти к следующему уровню).

В этом примере, речь идет о ребенке, который целыми днями играет в одну и ту же компьютерную игру, и *abbastanza divertente* размывает границы понятия «веселье»: можно ли, в самом деле, говорить о забаве, о развлечении в данной ситуации?

Говорящий использует аппроксиматор вместо деинтенсификатора, когда он сравнивает описываемую ситуацию одновременно с естественной нормой и с нормой другой ситуации. Оба оператора, деинтенсификатор и аппроксиматор, выстраиваются по шкале нормы в левой стороне от центра, но аппроксиматор указывает на приближение к маленькому полюсу шкалы, к границе другой ситуации. В примере **(42)** шкала свойства *divertente* (забавно) граничит со шкалой свойства *noisoso* (скучно).

Интересно отметить, что аппроксиматоры и интенсификаторы отличаются способами сочетания с наречиями, которые в итальянской грамматике называются **avverbi focalizzanti** (наречия-фокализаторы) [Renzi 2001: т. 2, 360–361]. Это такие наречия, как *esclusivamente, solo, perfino* (исключительно, только, даже), или *puramente, ben, pur* (чисто, совсем, все же). Они сочетаются с деинтенсификаторами, а не с аппроксиматорами. Для наречия *perfino*, например, характерно сочетание с *un po'*, тогда как сочетание *perfino abbastanza* встречается реже:

(43) *Il grande matematico André Weil […] nel 1940, quando si trovava recluso in una prigione di Rouen […] scrisse a sua moglie Eveline: «Nella mia matematica faccio progressi superiori a tutte le mie aspettative; sono persino un po' preoccupato, perché se lavoro così bene in prigione, non sarà il caso che mi organizzi per passarvi ogni anno due o tre mesi?»* **[**Mastrocola 2011: 103]. (Великий математик Андре Вейль […] в 1940 г., когда он сидел в тюрьме города Руана […], написал своей жене Эвелине: «В математике делаю успехи больше, чем я ожидал. Я даже немного волнуюсь, потому что, если я так хорошо работаю в тюрьме, наверное, мне стоит сидеть пару месяцев в году»).

В примере **(43)** вариант *persino abbastanza preoccupato* не имел бы смысла, так как характеристика 'размытости' типична для аппроксиматора, но не присуща интенсификаторам и деинтенсификаторам.

Этот и подобные примеры показывают, что отличительной чертой аппроксиматора является не столько степень градуируемости свойства или состояния, сколько степень их отклонения от нормы. Как мы уже отметили

[раздел 1.2.2.], норма «обозначает такое положение вещей, которое **должно** представляться (или представляется) **большинству говорящих** как наиболее вероятное в данной конкретной ситуации» [Апресян 1995: т. 1, 74][9]. В этом определении нас интересуют два аспекта отклонения от нормы. Во-первых, ситуация, на которую указывает аппроксиматор может находиться вне рамок ожидаемого; во-вторых, восприятие такой ситуации может находиться вне рамок общего, разделяемого восприятия.

В этом заключается еще одна важная черта, которая отличает аппроксиматоры от семантических операторов интенсивности – сомнение в правомерности наименования часто влечет за собой **субъективное** отношение говорящего к объекту.

Оно необязательно **негативное**, хотя любопытно отметить, например, что в тексте категория аппроксимации проявляется скорее при пренебрежительных, чем при уменьшительно-ласкательных и увеличительных суффиксах.

В случае уменьшительно-ласкательных и увеличительных суффиксов преимущественно выделяется признак интенсивности, как, например, в следующих примерах:

(44) *La scena si svolgeva in una casuccia da immigrato povero, non certo da sceicco* [Fallaci 2004: 23]. (Действие происходило как будто в домике иммигранта, а не во дворце шейха).

(45) *Luigi era un omone grande e grosso, ma un poco effemminato nei modi* [Finzi 2007: 67]. (Луиджи был здоровым мужиком, но немного женоподобным в манерах).

Суффикс *-uccio* несет смысловые компоненты ‘малость’ и ‘симпатия’, т.е. выдвигает на первый план чувства говорящего. Тем не менее, в тексте нет указания на то, что наименование не соответствует именуемому объекту. В примере **(45)** речь идет об очень богатом мусульманине, который мог бы жить в королевском дворце как шейх, а живет в маленьком домике. С помощью

[9] Выделено нами – С.М.

суффикса *-uccia* говорящий также подчеркивает, что, на его взгляд, не будучи дворцом, домик является ухоженным и уютным. То есть оценка касается атрибутов дома (просторность и роскошь), а не наименования.

Суффикс *-one* также содержит смысловой компонент ‘большой’ без указания на то, что исходное слово *uomo* может не подходить описываемому объекту. Наоборот, противительный союз *ma* (но) указывает на то, что женские манеры идут вразрез с вполне мужской внешностью.

Иначе обстоит дело с суффиксами *-upolo* и *-uncolo*:

(46) *L'ufficiale medico raggiunge la casupola. È costruita con fango, assi e sassi* [Bedeschi 1963: 71]. (Врач-офицер дошел до убогого домишки. Он был построен из грязи, досок и камней).

(47) *Hai paura delle conseguenze, omuncolo?* [Benni 2003: 190]. (Ты боишься последствий, человечишка?).

В примере **(46)** речь идет о здании на невысоком холме посреди равнины, где идет ожесточенная битва. Здание является укрытием от холода и от пуль. Его прочность, качество постройки, просторность до такой степени отклоняются от ожидаемой нормы понятия «дом», что говорящий воспринимает имеющую место ситуацию как, возможно, и ‘не дом’. В данном случае чуть ниже в тексте автор предлагает другую лексему для указания на это сооружение, что свидетельствует о контекстуально обусловленном аппроксимативном значении слова *casupola*:

(46) *L'atmosfera nell’interno della casupola vibra, la capanna sembra crollare* [Bedeschi 1963: 71]. (Домишко сотрясается, хижина, похоже, разваливается).

Итак, при сравнении семантических категорий интенсивности и аппроксимации мы выделили три отличительных признака:

1) интенсивность указывает на степень проявления свойства или состояния, а аппроксимация на степень отклонения от нормы;

2) аппроксиматор в отличие от интенсификатора содержит смысловой компонент ‘не в полной мере P’;

3) аппроксимация влечет за собой субъективную оценку, которая очень часто содержит негативный компонент.

Каждый из выбранных нами операторов указывает на определенный характер аппроксимации. Рассмотрим ниже, какие значения содержатся в главных языковых средствах аппроксимации в итальянском языке.

1.4. Классификация итальянских аппроксиматоров и их функционирование

Категория аппроксимации представлена в итальянском языке большим количеством различных единиц. Объем и разнообразие материала позволили нам выделить главные различия между аппроксиматорами, как в значении, так в сочетании и в употреблении.

В результате анализа значительного корпуса примеров было установлено, что аппроксимативное значение возникает как вторичное на основе первичного значения. Например, слово *verso* первоначально означает ‘направление’ и переводится *к, в направлении, в сторону*. Когда слово *verso* выступает в качестве аппроксиматора, оно сохраняет семантический признак ‘пространство’ и это толкование содержит смысловой компонент ‘близко к’. Фраза *verso le 6* (к шести часам), если обозначить время 6 часов как T_1, будет иметь следующее толкование: ‘в такой момент времени T_2, который раньше T_1 или совпадает с T_1’.

К такому же выводу, анализируя французский материал, приходит С.Л. Сахно [Сахно 1983: 123 – 125]. Однако выяснилось, что некоторые признаки, которые во французском языке могут приобретать аппроксимативное значение, в итальянском языке его не приобретают, и наоборот. Например, семантический признак ‘ощущение’ содержится в французском аппроксиматоре *sensiblement* (*Ils sont sensiblement le même poids*) [Сахно 1983: 124], в то время как он не содержится ни в одном итальянском аппроксиматоре.

Поэтому признак ‘ощущение’ является незначимым для выражения аппроксимации в итальянском языке.

Итак, внутри общего класса итальянских аппроксиматоров, мы выделили несколько подгрупп по принципу их первичного семантического значения. В предлагаемой ниже классификации мы отметим главные сходства и различия между представителями каждой группы.

1.4.1. Классификация и функционирование аппроксиматоров

Всего нами было выделено 11 подгрупп итальянских аппроксиматоров.

1. Пространство.

Circa, all’incirca, approssimativamente, vicino a, avvicinarsi a, intorno a, verso, pressappoco, pressoché, tendente a (около, примерно, приблизительно, близкий к, склонный к). Аппроксиматоры данной группы преимущественно употребляются в сочетании с числительными.

Intorno a и *verso* обычно употребляются в контекстах возраста и времени: *intorno ai <verso i> 30 anni* (около 30 лет); *intorno alle <verso le> due del pomeriggio* (около двух часа дня).

Vicino a и *avvicinarsi a* в аппроксимативном значении выбирают только контексты возраста: *si avvicina ai 30 anni* (ему почти 30 лет).

Слово *circa* сочетается с любыми измерениями, оно может указывать на время: *circa le 4 ore* (около четыре часа); на возраст: *ha circa 30 anni* (ему почти 30 лет); на промежутки времени: *per un mese circa* (почти месяц); на перечисление: *circa 180 alunni* (около 180 учеников); на размер: *circa un metro* (около метра); на стоимость: *20 euro circa* (около 20 евро).

All’incirca, pressappoco и *approssimativamente*, помимо количественных контекстов, обычно характеризуют тождества: *all’incirca <approssimativamente, pressappoco> la stessa età <forma, parte, idea…>* (почти одного возраста <одной формы, той же идеи…>).

Pressoché реже употребляется в количественных контекстах, но характерно его употребление с «абсолютными» свойствами: *pressoché impossibile <unanime, quotidiano, immobile…>* (почти невозможный <единогласный, ежедневный, неподвижный…>).

Наконец, *tendente a* и *tendenzialmente* сочетаются не с числительными, но с глаголами, существительными и прилагательными при описании физических свойств, ментальных и эмотивных состояний: *tendente al giallo* (близкий к желтому); *tendente a debordare* (склонный к переливанию через край); *tendenzialmente ignorante* (скорее необразованный).

С помощью конструкции *tendente a* (склонный, близкий к…) говорящий указывает на то, что свойства объекта не совсем совпадают со свойствами данного наименования, но очень близки. Аппроксиматор *tendente a* имеет также свою специфику, поскольку он выделяет еще одну черту аппроксимации, а именно процесс приближения:

(48) *Grassoccio, tendente al nano, di gambe sottili, già ventruto, e biondastro e di pelle gialligna* [Bacchelli 1957: 101]. (Толстенький, почти карлик, с тонкими ногами, уже с брюшком, белобрысый и с желтоватой кожей).

В примере **(48)**, говорящий указывает и на то, что персонаж похож на карлика и на то, что к этому состоянию персонаж приближается. При этом говорящий оставляет за собой возможность изменить свое отношение к неполному соответствию между наименованием и характеризуемым им объектом, т. е. *tendente a* подчеркивает субъективную точку зрения говорящего, которая может меняться.

2. Отношение принадлежности к роду или виду.

Una specie di, una sorta di, un genere di, nel suo genere (что-то вроде, что-то типа, в своем роде). Эта группа указывает на класс объектов, принадлежащий к виду или к роду. В их собственном значении конструкции *una specie di, una sorta di, un genere di*, имеют дескриптивную функцию: *la rana arvale è una*

specie di anfibio (остромордая лягушка – это вид земноводных); *apis linnaeus, è un genere di insetti* (apis linnaeus – это род пчёл).

В то время как в качестве аппроксиматоров они указывают на отнесение объекта к смежному виду или к расплывчатому роду [Сахно 1983: 123]: *Una specie di <una sorta di> mensa* (нечто вроде столовой) [вид]; *un professionista nel suo genere* (*своего рода профессионала*) [род].

Из-за богатой полисемии, слово *genere* реже встречается в аппроксимативных контекстах: в конструкции *un genere di* оно имеет преимущественно описывающую функцию (*un genere di teatro drammatico* – театр драматического жанра); в то время как в конструкции *nel suo genere* – определяющую (*un'opera unica nel suo genere* – произведение уникальное в своем роде).

Иначе обстоит дело для конструкций *una specie di*, *una sorta di*, которые вне таксономического дискурса имеют всегда аппроксимативное значение.

3. Интенсивность и мера.

Abbastanza, piuttosto, alquanto, poco meno di / che, più o meno, semi-, metà, mezzo (довольно, чуть меньше, чем, полу-). Многие аппроксиматоры этой группы принадлежат к классу градуирующих аппроксиматоров. *Abbastanza, piuttosto, alquanto, semi-, metà, mezzo* обычно указывают на слабое проявление признаков **интенсивности** или **меры**, которое ставит под вопрос возможность такого наименования. Если, например, говорящий описывает эмоциональную сферу человека с помощью этого модификатора, то он может указать на то, что эмоция в человеке проявлялась в слабой форме:

(49) *L'Imperatore del Cielo fece una visita alla Terra e fu abbastanza soddisfatto* [Benni 1983: 66]. (Небесный Император сходил посмотреть на Землю и остался достаточно доволен).

Здесь *abbastanza soddisfatto* значит, что персонаж и не был разочарован, и не был полностью доволен, а испытывал чувство, которое на шкале интенсивности удовлетворения находится на такой точке, которая ближе к чувству удовлетворения, чем к чувству полного неудовлетворения.

Подробный анализ *abbastanza, piuttosto, alquanto, poco meno di, più o meno,* будет дан в главах 2 и 3 нашей работы.

Здесь мы ограничимся соображениями о словах *metà* и *mezzo* (пол-/половина). Эти слова синонимичны префиксу *semi-* и в первичном значении указывают на половину некоторого физического явления (объекта, тела, фрагмента времени или пространства): *a metà agosto* (в середине августа); *mezzo bicchiere* (полстакана); *semicerchio* (полукруг).

В качестве аппроксиматоров *mezzo* и *semi* указывают на неясность явления:

(50) *La manodopera immigrata, spesso illegale o mezzo <semi> legale* [Corpus Coris/Codis]. (Иностранная рабочая сила, часто нелегальная или полулегальная).

Слово *mezzo* может образовать конструкции конъюнктивного типа, как и слово *metà*:

(51) *Un senso metà <mezzo> di angoscia, metà <mezzo> di rabbia* [Corpus Coris/Codis]. (Чувство полутревоги, полугнева). С.Л. Сахно отмечает, что «приблизительный смысл номинации в том, что объект именуется одновременно несовместимыми именами» [Сахно 1983: 110]. В таких случаях *metà* и *mezzo* актуализируют видо-родовую аппроксимацию как и конструкции *una specie di* и *una sorta di*: *una specie di angoscia rabbiosa* (нечто вроде злобной тревоги).

4. Качество.

Как мы уже говорили, мы считаем, что не только количественный признак, но также и **качественный признак** является общим для многих аппроксиматоров, поскольку отклонение от точности (в пространстве, в определении, в практике, и т.д.) в той или иной степени актуализирует оценку неполноты. Поэтому к данной группе были отнесены лишь те языковые единицы, в которых явно содержатся оценки ‘хорошо’ и ‘плохо’. Это – уменьшительные, ласкательные и пренебрежительные суффиксы *-upola, -otto, -*

ettino, -astro, -uncolo. Они указывают не только на отсутствие некоторых признаков, но также на положительную или отрицательную оценку говорящим такого отсутствия.

Суффиксы *-otto, -occio, -ottino,* означают, что говорящий воспринимает это отсутствие положительно, с симпатией. Более того, *-otto, -occio* и *-ottino* смягчают физические характеристики, которые, по мнению говорящего, могут восприниматься слушающим как недостатки: *vecchiotto, grassoccio, bassottino* (старенький, толстенький, низенький), со значением ‘не такой уж старый <толстый, низкий>’.

Суффиксы *-astro, -uncolo* и *-upola* указывают, напротив, на то, что из-за отсутствия признака (в силу которого наименование не может быть полным), объект приобретает негативные черты: *medicastro* (докторишка); *omuncolo* (человечек). Здесь речь идет не только о том, что наименование в нейтральной форме было бы неверным, но и о том, что человек недостоин такого наименования: основа указывает на то, что речь идет о враче (*medico* – врач); аппроксиматор *-astro* указывает на то, что у говорящего имеются сомнения по поводу возможности назвать этого человека врачом, вызванные неудовлетворительным качеством его работы.

Отдельно отметим уменьшительные суффиксы *-ino* и *-uccio*, которые приобретают аппроксимативное значение в сочетании с оценочными прилагательными типа *bene, male, bello, brutto*, в то время как в других контекстах обозначают просто меру или интенсивность. Предложение *sto maluccio* значит, что я чувствую себя не совсем плохо, но также не хорошо, и переводится на русский выражениями типа *так себе*; *cavalluccio mio* не имеет аппроксимативного значения, так как относится к интенсивности испытываемого положительного чувства, и переводится *моя лошадочка*; *un piattino* означает маленькую тарелку и также не имеет аппроксимативного значения.

5. Неопределенность.

Un certo (qual), in un certo (qual) senso, qualcosa come, una qualche sorta di, un (некий, в некотором смысле, нечто). Неопределенность объекта тесно связана с его аппроксимативным наименованием.

Un certo в собственном значении переводится как *некий* (*un certo Corrado* – некий Коррадо), *некоторый, какой-то* (*a un certo punto* – в какой-то момент), т.е. относится к категории неопределенности. Это значение сохраняется в аппроксимативной функции: аппроксимация *un certo P* преимущественно имеет **идентифицирующую** функцию и указывает на неуверенность говорящего в правомерности наименования; эта неуверенность может быть выражена вопросом *P это или не P?*. Ср. *Un* ***certo*** *amore per la verità* (Некоторая любовь к правде). Неопределенное значение сохраняется также, когда аппроксимация имеет **градуирующую** функцию и указывает на степень проявления свойства или состояния. Предложение *un certo P* может указать на то, что конкретная ситуация проявляется в меньшей степени среднего P:

(52) *Io ho già un certo appetito* [Corpus Coris/Codis]. (Я уже немного голоден).

In un certo senso выполняет **ограничительную** функцию и указывает на то, что наименование можно считать верным, если не принимать во внимание некоторые аспекты (свойства, качества) ситуации. Тем не менее таких аспектов, ограничивающих область применения наименования, не так много, чтобы искать другое наименование:

(53) *Lui sì che in un certo senso è una brava persona, chiacchiera giusto un po' troppo* [Baricco 1999: 102]. (Он в некотором смысле хороший человек, только слишком много болтает).

С помощью этого аппроксиматора говорящий растягивает границы наименования *brava persona*, чтобы его можно было применить к нестандартной ситуации: обычно людей, которые не умеют держать язык за зубами, как тот, о котором идет речь в данном примере, не называют *хорошими*.

Но расширенное наименование *in un certo senso una brava persona* может быть применимо и к таким людям.

Добавление частицы *qual* (*un certo qual* и *in un certo qual senso*) акцентирует признак ‘неопределенность’: *è vero, in un certo qual senso* (это правда, в каком-то смысле); *con un certo qual ordine* (в некотором порядке).

Добавление слова *qualche* в конструкцию *una sorta <specie> di (una qualche* ***sorta*** *<specie> di)* усиливает присущее данному аппроксиматору значение неточности.

В конструкции *qualcosa come* слово *come* утрачивает значение сравнения и обретает новое значение интенсивности. В качестве аппроксиматора вся конструкция указывает на неопределенное явление и содержит смысловой компонент ‘много’, поэтому обычно характеризует гиперболизированные ситуации:

(55) *Una paura. O qualcosa come un grande rimorso... Non capisco* [Bevilacqua 1989: 122]. (Какой-то страх. Или нечто вроде сильных угрызений совести… не понимаю).

Стоит отдельно отметить употребление неопределенного артикля *un*. В функции аппроксиматора он синонимичен аппроксиматору *circa*: *l’ho visto un 2 o 3 volte* (я его видела раза 2 или 3); *mi dia un 2 etti di prosciutto* (дайте, пожалуйста, ветчину, граммов 200). Он сочетается исключительно с числительными и имеет такую же функцию, как инверсия числительного и существительного в русском языке (дайте, пожалуйста, ветчину, граммов 200).

6. Истинность.

Pseudo, sostanzialmente (псевдо, по сути). Эти аппроксиматоры передают авторскую оценку истинности соотношения наименования и действительности. Они отличают суть от «внешней формы» вещей и устанавливают некий иерархический порядок, по которому содержание важнее формы.

В словосочетании *un metodo pseudo-scientifico* (псевдо-научная методика) содержится сообщение о том, что наименование *scientifico* (научный) ложное и

говорящий предлагает его считать неистинным, потому что методика не соблюдается или противоречит тем принципам, которые он считает существенными для научной методики. Напротив, в случае *metodo sostanzialmente <in sostanza> scientifico* (методика по сути научная) наименование *scientifico* вызывает сомнение, но его предлагается воспринимать как истинное, в силу того, что принципы соблюдаются, а нарушаются какие-то второстепенные для говорящего факторы.

С синтаксической точки зрения *pseudo* сочетается только с существительными и прилагательными, а аппроксиматор *sostanzialmente* обладает наиболее широкой сочетаемостью. Он сочетается с:

- существительными: *sostanzialmente un genio* (по сути гений);
- глаголами *sostanzialmente mentiva* (по сути соврал);
- прилагательными *sostanzialmente matto* (по сути сумасшедший);
- местоимениями *sostanzialmente lo stesso* (по сути то же самое).

7. Практика и теория.

Praticamente, di fatto, teoricamente (практически, фактически, теоретически). Как предыдущая группа, аппроксиматоры этой группы сравнивают существенные параметры и несущественные. В частности, согласно их основному значению, они отличают абстрактные мысли от практических действий, теорию от факта:

(56) *Una scuola pubblica teoricamente di massa, ma di fatto profondamente elitaria* [Bernardini 1974: 9]. (Государственная школа, теоретически для всех, а фактически для элиты).

Функция аппроксиматора *teoricamente P* состоит в том, чтобы показать, что говорящий оценивает наименование как сомнительное. Имеющая место ситуация воспринимается скорее как ‘не P’, так как говорящий знает или считает, что факты могут его опровергать: ср. *Il nostro è un paese teoricamente libero* (Наша страна теоретически свободна).

В случае *praticamente <di fatto> P*, наоборот, говорящий предлагает адресату воспринимать имеющую место ситуацию как P, и действовать как будто P, в силу того, что эти сравниваемые ситуации (*praticamente P* и *P*) очень близки: хотя теоретически не совпадают, тем не менее они устанавливают или могут устанавливать те же отношения с окружающей действительностью:

(57) *Il piccolo, viene dato praticamente per morto. Disperata, la madre Dolores lo porta al santuario* [Augias 2013: 207]. (Ей по сути сказали, что ребенок умер [букв. Ей сказали, что ребенок практически умер], и тогда мама Долорес отнесла его в храм).

Для всех единиц этой группы истинность наименования зависит от сопоставления с фактом: выражение *teoricamente <in teoria> P* указывает на то, что факты могут противоречить наименованию, поэтому оно считается сомнительным, а выражение *praticamente <in pratica> P* указывает на то, что факты подтверждают достоверность наименования, поэтому оно считается истинным.

8. Сравнение.

Come, quasi (как, почти). «Наименование нового объекта, неизвестного, или малоизвестного говорящему может происходить путем сравнения этого объекта с другим, лучше ему знакомым. Не случайно некоторые аппроксиматоры связаны со значением сравнения» [Сахно 1983: 124]. В латинском языке слово *quasi* синонимично итальянскому слову *come*: *eram quasi agnus* (Я был как агнец). В итальянском языке аппроксиматор *quasi* сохраняет значение сравнения: он выделяет несоответствие между сравниваемыми ситуациями на основе отсутствия каких-то признаков:

(58) *Era quasi fidanzato con la figlia del Direttore* (Он считался женихом дочери директора) [Говорухо 2007: 234].

В примере **(58)** нельзя сказать, что молодой человек был *немного обрученным*. Речь идет не о степени проявления признака, а о его отсутствии: слово *fidanzato* подразумевает, что два человека стабильно встречаются и дают

официальное обещание друг другу (обычно перед семьями) о намерении жениться. С помощью фразы *quasi fidanzato* автор дает понять, что отсутствуют какие-то из вышеперечисленных условий.

Слово *come* лучше всех аппроксиматоров показывает в тексте, что категория аппроксимации осуществляется посредством некого ментального **сравнения**, так как согласно первому своему значению является сравнительным союзом (на русском – *как*). Сравнительный союз *come* в первую очередь встречается в сравнительных предложениях:

(59) *Silvia applaude al mio goal. E io le mando un bacio, come fanno i grandi calciatori che ringraziano la curva* [D'Avenia 2011: 24]. (Сильвия аплодирует моему голу. Я шлю ей воздушный поцелуй, как делают великие футболисты, когда благодарят публику).

В сравнительных предложениях лексема *come часто* вводит образные сравнения, как в следующем примере:

(60) *Bella e immobile come una polena* [D'Avenia 2013: 10]. (Красивая и неподвижная, как фигура на носу корабля).

Оба компонента – сравнение с бытовым, конкретным опытом и образное сравнение с неясным ментальным опытом человека, содержатся в значении лексемы *come*, когда она выступает в функции аппроксиматора. Она прежде всего указывает на оценку говорящим описываемой ситуации как неопределяемой только сенсорными данными. Этот аппроксиматор выделяет эмоциональную составляющую приблизительности, когда размытость ситуации основывается не на осознанном отсутствии каких-то признаков или нехватке информации об описываемой ситуации, а скорее на ощущении нехватки, которое создается в сознании человека при столкновении с многогранным объектом.

В пользу этой нашей гипотезы свидетельствует тот факт, что аппроксиматор преимущественно употребляется для описания ментального и психологического состояния человека:

(61) *Venticinque giorni vissuti come nella solitudine, faticando, combattendo e credendo* [Corpus Coris/Codis]. (Двадцать пять дней прошли как бы в одиночестве. Мы трудились, воевали и верили).

В русских переводах, где слово *come* чаще переводится как *казалось, будто бы, как бы…*, также подчеркиваются признаки неопределенной и неопределяемой ситуации.

При анализе примеров мы встретили интересный перевод – *ну, как*, т.е. подчеркивается тот факт, что речь идет о сомнительном, аппроксимативном сравнении:

(62) *Lì, ad essere sincera, tornai a volergli un po' di bene, perché era come una liberazione, non so* [Baricco 1999: 13].

(62a) *И, честно говоря, я снова немножко полюбила его, потому что это было… ну, как освобождение* [Барикко 2007: 27].

Интересно отметить, что чаще всего этот аппроксиматор не переводится:

(63) *Poi la voce di Ludmilla riprende lentamente, come cercasse d'esprimere qualcosa di non ben definibile* [Calvino 1979: 37].

(63a) *Немного погодя голос Людмилы оживает и звучит медленно, пытаясь выразить мысль, не поддающуюся пока точному определению* [Кальвино 2010: 51].

Аппроксиматор *quasi* отличается от *come* двумя главными признаками: во-первых, слово *come* преимущественно выполняет функцию сравнения и редко выступает в качестве аппроксиматора; *quasi*, наоборот, является в основном аппроксиматором; во-вторых, аппроксиматор *quasi* обладает очень широким семантическим диапазоном, тогда как аппроксиматор *come* указывает в основном на расплывчивость ментальных и психологических состояний:

(64) *Come sovrappensiero si avvicinò alla porta* [Moravia 1929: 36]. (Как бы в задумчивости, он подошел к двери).

9. Мнение.

Cosiddetto, quel che si dice, definito, come dire, se vuoi, vale a dire, diciamo pure (так называемый, то, что называют, я бы сказал, то есть, скажем). Акт

наименования подчеркивается лишь в ситуации, когда говорящий сталкивается с какими-то трудностями в подборе слов. В частности, аппроксиматоры этой группы по-разному характеризуют отдаление говорящего от других говорящих.

Cosiddetto, quel che si dice, definito указывают на то, что говорящий не согласен с общим мнением, он отстраняется от других говорящих и снимает с себя ответственность за данное наименование. В той или иной степени эти аппроксиматоры обладают полемической составляющей.

Отдельно стоит рассматривать словосочетание *diciamo pure*, которое преимущественно употребляется в гиперболизированных контекстах. С помощью этой конструкции говорящий не отказывается от наименования, а наоборот, подчеркивает свои «авторские права» на него, но также указывает на то, что слушатели могут считать наименование «слишком» преувеличенным:

(65) *La sua mania, diciamo pure il suo vizio, per le corse di cavalli* [Corpus Coris/Codis]. (Его мания, а лучше я бы сказал [букв. лучше мы скажем] его пристрастие к лошадиным гонкам).

Операторы этой группы относятся к классу предельных аппроксиматоров, так как говорящий сравнивает не разные степени градуируемой ситуации, а две разные ситуации: реальную ситуацию и представленную самым говорящим (*diciamo pure*) или другими говорящими (*cosiddetto, definito, quel che si dice, se vuoi*).

10. Время.

A momenti (первое значение: через какое-то время, временами; аппроксимативное значение: чуть ли не). В основном значении эта конструкция обозначает очень короткое время или повторение коротких интервалов времени:

(66) *A momenti mi fa paura* [Bevilacqua 1983: 29]. (Временами от времени он меня пугает).

Аппроксимативные предложения *a momenti P* указывают на то, что в момент времени T_1 описываемая ситуация совпадает или очень близка к P, но в момент времени T_2 результат является ‘не P’:

(67) *A momenti litigano per darmi un bacio* [Corpus Coris/Codis]. (Они чуть не ссорятся из-за того, кто первая меня поцелует).

В примере (67) персонажи в итоге не поругались, хотя был момент, когда их поведение было очень похоже на ссору.

11. Количество.

Per poco non (первое значение: мало; аппроксимативное значение: чуть ли не).

Данная конструкция без отрицания (*per poco*) указывает на маленькое количество. Обычно она относится к времени, деньгам, голосам, как показывают следующие примеры:

(68) *Lavorerò a Mosca ancora per poco, poi mi trasferirò a San Pietroburgo* (Я буду работать в Москве еще ненадолго, а потом меня переведут в Санкт-Петербург);

(69) *Mi ha ceduto la sua macchina per poco* (Я у него купил машину за мало денег);

(70) *Il partito socialista ha vinto per poco* (Социалистическая партия победила на выборах за всего лишь несколько голосов).

В аппроксимативном значении сохраняется первичное значение ‘мало’, и предложение *per poco non P* указывает на то, что описываемая ситуация очень мало отличается от P. Оно синонимично предложению *a momenti P*: ср. **(67)** *A momenti <per poco non> litigano per darmi un bacio*.

Подробному описанию этих двух синонимов посвящена глава 3.

В таблице ниже слева указаны семантические признаки первичного значения и некоторые смысловые компоненты (в кавычках), сохранившиеся в толковании аппроксимативного значения, а справа – список аппроксиматоров и их перевод.

Таблица 2. Отличительные признаки итальянских аппроксиматоров

Семантический признак первичного значения	Аппроксиматоры
пространство	*circa, all'incirca, approssimativamente, vicino a, avvicinarsi a, intorno a, verso, pressappoco, pressoché, tendente a* (около, в районе, приблизительно, близкий к, склонный к)
отношение принадлежности к роду или виду	*una specie di, una sorta di, un genere di, nel suo genere* (что-то вроде, что-то типа, в своем роде)
интенсивность и мера	*abbastanza, piuttosto, alquanto, poco meno di/che, più o meno, semi-, metà, mezzo* (довольно, чуть меньше, чем, полу-)
качество	*-upola, -otto, -ettino, -astro, -uncolo, -ino, -occio* и *-uccio* (уменьшительные, ласкательные, уничижительные суффиксы)
неопределенность	*un certo, in un certo senso, qualcosa come, un* (некий, в некотором смысле, нечто)
истинность	*pseudo* и *sostanzialmente* (псевдо, по сути)
практика или теория	*praticamente, di fatto, teoricamente* (практически, фактически, теоретически)
сравнение	*come* и *quasi* (как, почти)
мнение	*cosiddetto, quel che si dice, definito, come dire, se vuoi, diciamo pure* (так называемый, то, что называют, я бы сказал, то есть, скажем)
время	*a momenti* (чуть ли не – букв. какое-то время, временами)
количество	*per poco non* (чуть ли не)

Далее мы рассмотрим порядок частотности употребления средств аппроксимации.

1.4.2. Частотность употребления итальянских аппроксиматоров

Данные статистические подсчеты мы провели на материале нашего корпуса, состоящего из 514 литературных произведений двадцатого века ста шести авторов. Проанализированные примеры относятся к произведениям разных стилей: художественной литературы, публицистики, журналистики,

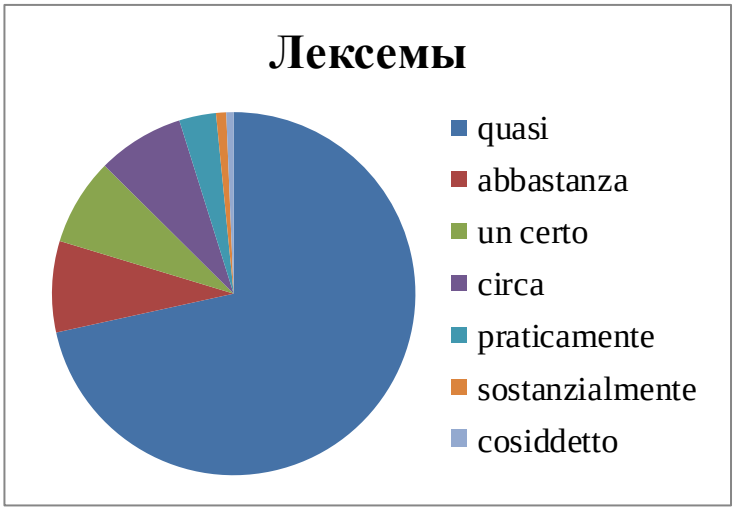
истории, к научным текстам, и т.д. Художественная литература представлена в разных жанрах: повести, рассказы, романы, стихотворения, драматургия; повествовательные произведения, фантастика, исторические романы, юмористические рассказы.

Ценность данного корпуса заключается в том, что в нем представлены целые произведения (а не фрагменты), что не обеспечивает, например, корпус Болонского университета Coris/Codis [Corpus Coris/Codis]. Это позволило нам привлечь и проанализировать более широкий контекст и учесть все издательские данные (особенно жанр и год), необходимые для определения аппроксиматора и его характеристик. Составление нашего корпуса обусловлено также другими ограничениями Болонского корпуса Coris/Codis, которые не позволяют провести статистические подсчеты. В частности, этот корпус ограничивает доступ к результатам запроса: в нем на каждый запрос можно получить доступ к максимум 1000 примерам из общего найденного количества.

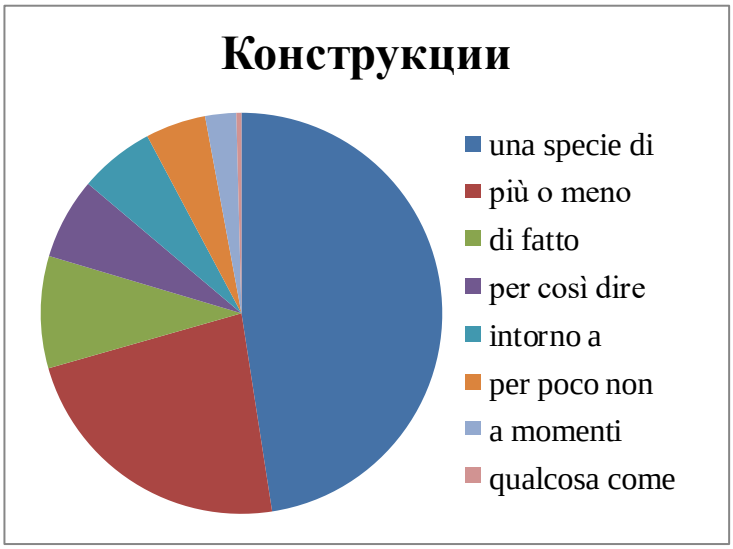
Анализ примеров нашего корпуса позволил определить частотность употребления указанных конструкций и слов [Таблица 2], а также показать частотность их аппроксимативного употребления. В таблицах указаны самые частотные аппроксиматоры каждой из 10 групп нашей классификации. В некоторых группах нет отдельных слов (в группах *род-вид* и *время*), а в некоторых (в группах *истинность* и *сравнение*), наоборот, нет конструкций, поэтому каждый график показывает результаты только семи языковых единиц. Отдельно указывается частотность суффиксов, которые редко встречаются в аппроксимативных контекстах: самым частотным представителем является -*astro* с 36 употреблениями, из которых 30 раз суффикс -*astro* модифицирует цвета.

В следующих схемах показаны результаты, расположенные в порядке снижения частотности употребления.

Рисунок 5. Частотность употребления итальянских аппроксиматоров



quasi (сравнение)	**20474**
abbastanza (интенсивность)	**2324**
un certo (неопределенность)	**2219**
circa (пространство)	**2210**
praticamente	**938**
sostanzialmente	**258**
cosiddetto	**187**



una specie di (род/вид)	**2552**
più o meno	**1235**
di fatto	**485**
per così dire	**352**
intorno a	**325**
per poco non	**261**
a momenti	**134**
qualcosa come	**22**

По результатам проведенных подсчетов можно отметить, во-первых, что аппроксимативное наименование в итальянском языке базируется преимущественно на смысловых компонентах сравнения, родо-видовых отношений, интенсивности, неопределенности и пространства, как показывает высокая частотность аппроксиматоров с этими признаками.

Во-вторых, выявлена высокая частотность отдельных слов, а не конструкций. При актуализации одного и того же аппроксимативного значения оно выражается отдельной лексемой гораздо чаще, чем синтаксическими конструкциями. Это очевидно, когда речь идет о синонимических парах аппроксиматоров: *quasi* (20474 употреблений [далее указываем только цифры])

и *a momenti* (134), *praticamente* (938) и *di fatto* (485), *circa* (2210) и *intorno a* (325).

Самым частотным аппроксиматором является слово *quasi*. Объясняется это, во-первых, тем фактом, что оно в первую очередь выступает в функции аппроксиматора, тогда как его другие функции являются вторичными. А для других аппроксиматоров, напротив, типична противоположная ситуация: они первично выполняют другую семантическую функцию, а только вторично – функцию аппроксиматора. Более того, слово *quasi* содержит значение сравнения, и его частотность выдвигает на первый план центральную роль процесса сравнения для категории аппроксимации. Часто употребляется в текстах и другое слово сравнения – *come*, которое встречается больше двухсот тысяч раз.

Интересно также отметить многочисленные примеры с аппроксиматорами *circa* и *più o meno*. Для них характерно употребление в сочетании с числами или в контекстах измерения, что демонстрирует важную роль аппроксимации в обозначении количественных ситуаций.

Исходя из данных этой таблицы, подробнее проанализируем аппроксиматоры *quasi* и *abbastanza*. Частотность аппроксиматора *quasi* значительно превосходит частотность всех других аппроксиматоров. В свою очередь, слово *abbastanza* является самой частотной единицей из класса градуирующих аппроксиматоров. Семантический анализ этих двух аппроксиматоров и их синонимов позволил нам выделить фундаментальные особенности функционирования аппроксимации в целом. Этой проблематике посвящены главы 2 и 3 нашей работы.

Завершая общий анализ итальянских аппроксиматоров, рассмотрим, какие элементы прагматической информации они несут в ситуации общения.

1.5. Прагматическая информация

Аппроксимация предполагает оценочное отношение субъекта наименования как к самому наименованию, так и к объекту наименования и

адресату. Оценочное отношение говорящего может кодироваться непосредственно в аппроксиматоре, и тогда мы будем говорить о **прагматической информации аппроксиматора**, или же такое отношение будет связанным с целым контекстом высказывания, тогда мы будем говорить о **прагматической информации ситуации общения**.

Вслед за Ю.Д. Апресяном к первой группе мы будем относить элементы прагматической информации, указывающие на «закрепленное в языковой единице отношение говорящего 1) к действительности, 2) к содержанию сообщения, 3) к адресату. Подчеркнем, что речь идет не об оценке, свободно творимой говорящим в речи, а лишь о той готовой, лексикализованной или грамматикализованной оценке, которая встроена непосредственно в содержательную сторону языковых единиц и имеет, тем самым, постоянный статус в языке» [Апресян 1995: т. 2, 136].

Разницу между оценками, включенными в ситуацию общения или закрепленными в языковой единице, мы проиллюстрируем с помощью следующих примеров:

(71) *È rimasto un pezzettino di torta, chi lo vuole?* (Остался кусочек торта, кто хочет?).

Слово *pezzettino* содержит два уменьшительных суффикса, *-etto* и *-ino*, которые обозначают *очень маленький кусок*, т.е. акцентируется маленький размер объекта: ‘кусок такой, который по величине в большой степени меньше среднего куска торта. Кусок такой маленький, что говорящий не считает его куском’.

Мнение говорящего, что кусок такого размера не стоит считать куском, содержится в редупликации уменьшительного суффикса. Контекст общения подтверждает семантику суффикса и добавляет другую оценку говорящего, т.е. его намерение, чтобы также и слушающие считали этот маленький кусок «не куском» и доели торт. Этот второй компонент связан с семантикой двойного суффикса, тем не менее он не имеет «постоянного статуса» в языке, как показывает следующий пример:

(72) *“Mi chiamo Tavernier, André Tavernier. Sono il proprietario di questa casettina”* [Faletti 2014: 312]. (Меня зовут Тавернье, Андре Тавернье. Я – владелец этого домика).

В примере **(72)** семантика суффикса сохраняется, и слово *casettina*, употреблено вместо слова *casa*, обозначает такой маленький дом, который не стоит называть домом. Тем не менее, намерение говорящего по отношению к адресату оказывается совершенно противоположным в этом примере намерению говорящего в примере **(71)**. В примере **(72)** домиком называют большую, богатую виллу, т.е. суффикс *-ettina* выражает ироническую установку говорящего, и адресату следует интерпретировать наименование *casetta* в его противоположном значении: ‘дом такой, который по величине в большой степени больше среднего дома’.

Очевидно, оценка говорящего по отношению к адресату не является постоянным составляющим суффикса *-ettino*: она не проявляется непосредственно в ситуации *P-ettino*, а только в контексте общения.

1.5.1. Прагматическая информация аппроксиматора

Прежде чем приступить к подробному рассмотрению прагматических элементов аппроксимации стоит напомнить, что аппроксиматоры не являются в языке первично образованными, а представляют собой результат переосмысления других значений. Проведенные статистические подсчеты на материале нашего корпуса позволили нам отметить, что некоторые слова и конструкции чаще употребляются в первичном значении, чем в аппроксимативном, а некоторые – наоборот. Далее в таблице показаны примеры, расположенные в порядке снижения частотности аппроксимативного употребления слов и конструкций.

Таблица 3. Частотность аппроксимативного употребления слов и конструкций

Слова – Конструкции	Аппроксимативное употребление	Всего позиций
quasi	20474	25254
Come	2917	162109
una specie di	2543	2552
abbastanza	2324	4552
un certo	2219	5219
circa	2210	2522
Piuttosto	1895	4843
più o meno	1235	1310
praticamente	938	1950
di fatto	485	717
Alquanto	451	671
per poco non	261	261
cosiddetto	187	245
a momenti	134	365

Интересно отметить, что слова и конструкции, чаще актуализирующие первичное значение, несут больше прагматической информации в аппроксимативной функции. Наоборот, слова и конструкции, чаще употребляющиеся в аппроксимативном значении несут больше семантической информации.

Возьмем, например, слово *praticamente*. Оно в первичном значении означает ‘in modo conforme alle esigenze di una azione immediata’, т.е. характеризует практический способ осуществить действие и является антонимом таких наречий, как *astrattamente* (абстрактно) или *teoricamente* (теоретически). При семантическом сдвиге от наречия образа действия к аппроксиматору первое значение слова *praticamente* не утрачивается, но приобретает прагматическое значение [см. здесь раздел 1.4.1.].

Наоборот, в случае аппроксиматора *quasi* не обнаруживается подобного прагматического сдвига, так как он выполняет преимущественно аппроксимативную функцию. Помимо этой функции, слово *quasi* выполняет и модальную функцию, когда вводит сравнительные предложения. Тем не менее, и в этих контекстах сохраняется характер неточности сообщения, т.е. аппроксимативный компонент закреплен в самом слове и актуализируется в каждом его значении. Поэтому этот аппроксиматор характеризуется низким уровнем прагматики.

Далее мы рассмотрим подробнее, какие оценки говорящего выражают средства аппроксимации по отношению к действительности и к содержанию сообщения.

1. Отношение говорящего к действительности.

Как мы отметили в разделе 1.4.1., с помощью любого аппроксиматора говорящий оценивает текущую ситуацию как **несоответствующую** заданному им наименованию, и выбором аппроксиматора он определяет характер близости между реальной и описываемой ситуациями.

Помимо этой оценки, характерной для всего класса аппроксиматоров, мы выделили следующие оценки, которые отражаются только на отдельных представителях класса: общую оценку, оценку по параметру количества, оценку по параметру желательности/нежелательности.

Общая оценка.

Аппроксимативные **суффиксы** указывают на недостаток некоторых признаков в объекте действительности или на меньшую степень проявления свойства, и могут выражать положительную или отрицательную оценку. Аппроксимативные суффиксы *-otto, -occio, -ettino* выражают общую положительную оценку, они часто встречаются в физических описаниях человека и указывают на смягчение, на «уменьшение» отрицательных характеристик. Фраза *un uomo bassettino* не означает, что человек очень-очень низкий, а указывает на намерение говорящего смягчать дефект роста, исходя из того, что он смотрит на этот дефект с симпатией.

Напротив, *-astro, -upola, -ucolo/-uncolo* выражают общую отрицательную оценку и указывают на то, что говорящий воспринимает недостаток признака как неприятный дефект.

Оценка по параметру количества.

Рассмотрим следующий пример:

(73) *Un contratto che nei prossimi cinque anni porterà nelle casse dell'Alitalia qualcosa come 100 miliardi di lire* [Corpus La Repubblica]. (Договор, по которому за пять лет в кассы Алиталии поступит около [букв. что-то около] 100 миллиардов лир).

Конструкция ***qualcosa come*** одновременно обозначает неточное количество денег и выражает мнение говорящего, что сумма значительно большая. Если заменить конструкцию *qualcosa come* на слово *circa* (*circa 100 miliardi di lire – около 100 миллиардов лир*), оценки по отношению суммы говорящим нет: говорящий просто констатирует неточное количество денег.

Несколько иначе обстоит дело в следующем примере:

(74) *Era certamente […] qualcosa come un precursore del fascismo* [Corpus La Repubblica]. (Он конечно же был кем-то вроде предвестника фашизма).

В данном случае, *qualcosa come* характеризует не количество, а атрибут. Тем не менее, сохраняется смысловой компонент ‘много’, так как здесь аппроксиматор указывает на весомость формулировки и на сомнение говорящего в том, заслужил ли персонаж подобную характеристику. Далее в тексте автор уточняет свою мысль:

(74) […] *Così lo definì il suo biografo. Ma questo non toglie nulla alla vitalità delle sue opere* [Corpus La Repubblica]. (Таким он был по мнению его биографа, но это никак не может поставить под сомнение гениальность его произведений).

Автор выносит на первый план оценку правомерности подобного определения, которое, как он считает, несколько сужает многогранность личности писателя.

С помощью аппроксиматора ***poco meno di*** говорящий тоже оценивает количество как большое: ср. *Andrea vive a Mosca da poco meno di < quasi > 30 anni* (Андреа живет в Москве почти 30 лет). Если в примере заменить конструкцию *poco meno di* со словом *quasi* сохраняется смысл ‘Андреа живет в Москве немного меньше 30 лет’, но утрачивается оценка говорящего. Для варианта *poco meno di 30 anni* характерно употребление в таких высказываниях как: *Andrea vive a Mosca da poco meno di 30 anni e non parla ancora russo* (Андреа живет в Москве почти 30 лет и все еще не говорит по-русски).

Аппроксиматор ***pressoché*** в количественных контекстах обычно употребляется в сочетании с показателями возраста типа *ventenne, trentenne*… (двадцатилетний, тридцатилетний) и т. д., и всегда подчеркивает, что обозначаемый возраст большой [анализу аппроксиматоров *poco meno di* и *pressoché* посвящена вторая глава].

Оценка по параметру нежелательности.

Оценка нежелательности ситуации содержится у двух аппроксиматоров – ***a momenti*** и ***per poco non***. Они указывают на то, что нежелательное действие не наступило: *a momenti <per poco non> cadeva – он чуть не упал* [анализу аппроксиматоров *poco meno di* и *pressoché* посвящена глава 2].

2. Отношение говорящего к содержанию сообщения.

Употребление аппроксиматора всегда влечет за собой оценку истинности описываемой ситуации: ситуация P в предложениях *аппроксиматор P* оценивается в той или иной степени как не в полной мере истинная, т.е. ‘не P’, ‘не в полной мере P’ или ‘для адресата возможно не P’. Тем не менее, употребление некоторых аппроксиматоров выдвигает значение истинности на первый план. Такими аппроксиматорами являются *per poco non, a momenti, pseudo-, cosiddetto, quel che si dice, definito, diciamo pure*.

Аппроксиматоры ***per poco non*** и ***a momenti*** в предложениях типа *per poco non <a momenti> P* указывают не только на то, что P это нежелательная ситуация, но и на то, что ситуация P, «к счастью», не наступила [глава 2].

Остальные аппроксиматоры указывают на то, что мнение говорящего об истинности сообщаемого сопоставляется с мнением других говорящих.

3. Отношение говорящего к собеседнику.

Ряд аппроксиматоров указывает на то, что говорящий хочет выразить свое **несогласие** относительно принятому другими говорящими наименованию или же хочет **повлиять** на оценку ситуации собеседником.

Префикс ***pseudo-*** указывает на то, что, по мнению говорящего, ситуация *pseudo-P* является ложной, но есть другие говорящие, которые считают ее истинной. Помимо этого, префикс еще содержит компонент отрицательной оценки: с помощью этого аппроксиматора, говорящий выражает отрицательную оценку, не только по отношению к объекту наименования, но и по отношению к тем говорящим, которые считают (и хотят, чтобы другие считали) наименование истинным. Рассмотрим следующий пример:

(75) *Erano eretici, erano pseudo-apostoli!* [Corpus Coris/Codis]. (Они были еретиками, они были псевдо-апостолами!).

В примере **(75)** предложение *erano eretici* только подчеркивает и определяет оценку неистинности наименования «апостолы», которую уже содержит префикс *pseudo-*.

Часто этот аппроксиматор употребляется для выражения пренебрежения или сарказма:

(76) *Era un appartamento pseudo-elegante in un quartiere pseudo-elegante di Roma* [Fallaci 18990: 358]. (Это была псевдо-элегантная квартира в псевдо-элегантном римском районе).

Полемической составляющей обладают также аппроксиматоры типа ***cosiddetto***, *quel che si dice, definito*, которые, во-первых, указывают на то, что данное наименование не соответствует истинному положению вещей, а во-вторых – на то, что говорящий не согласен с общим мнением.

Иначе обстоит дело со словосочетанием ***diciamo pure***. Предложение *diciamo pure P*, указывает на то, что говорящий считает содержание P истинным, но сомневается в том, что и другие считают его таковым. Здесь

помимо истинностного значения наименования актуализируется приглашение говорящего слушающему согласиться с ним. Более того, говорящий использует форму глагола в первом лице множественного числа, как будто слушающий уже согласился: *diciamo pure* (букв. лучше мы скажем).

Аппроксиматор ***praticamente*** и его синонимы *di fatto* и *sostanzialmente* тоже подразумевают определенное коммуникативное намерение по отношению к слушающему. Рассмотрим следующий пример:

(77) *L'imputato in preda ad un pentimento nevrotico, dice: «Io avevo una famiglia e praticamente l'ho persa. Non ho più il coraggio di guardare in faccia mia moglie»* [Corpus La Repubblica]. (Подсудимый в порыве истерического раскаяния говорит: «У меня была семья и я фактически ее потерял. Я больше не смею смотреть жене в глаза»).

В статье о судебном заседании рассказывается о том, какими способами подсудимый старается вызвать жалость у судьи. В частности, его сообщение указывает на то, что он считает и хочет, чтобы и другие считали его потерю свершившимся фактом. Суть такого сообщения вытекает также из общего контекста (имперфекта глагола *иметь – avevo una famiglia*; фразы *я больше не смею смотреть жене в глаза*), но контекст только подчеркивает отношение говорящего к сообщению и к адресату, которое уже полностью содержится в аппроксиматоре *praticamente*.

Семантическое толкование этих трех синонимов совпадает с толкованием, предложенным М.Я. Гловинской для сходной русской лексемы *фактически2*, 'Говорящий указывает, что рассматриваемое положение дел обладает столь многими или столь важными признаками ситуации P, что можно называть его именем ситуации P и относиться к нему как к ситуации P'. Тут отношение говорящего к действительности (близость действительности к ситуации, характеризуемой как приблизительной) и к адресату (предложение ему вести себя перед *praticamente < di fatto, sostanzialmente> P* как будто перед

P) закреплено в семантике слова, и потому выражается при каждом употреблении этого слова независимо от контекста.

1.5.2. Прагматическая информация о ситуации общения

Главная черта, которая отличает аппроксимацию от других семантических категорий, состоит в том, что с помощью аппроксиматора говорящий определенным образом оценивает наименование: как говорит С.Л. Сахно, говорящий «сомневается в достоверности номинации (**знания** говорящего), номинация ему не нравится (**чувства** говорящего), говорящий не хочет нести ответственность за номинацию или желает какой-то иной номинации (**воля** говорящего)» [Сахно 1983: 8][10].

Прагматической информацией ситуации общения мы будем считать ту информацию об отношении говорящего к действительности или к сообщению, которая не содержится непосредственно в семантике аппроксиматора, но от нее зависит.

Только что упомянутые свойства аппроксиматоров (оценка неточного наименования и возможность другого наименования) определят их основные функции в общении. С помощью аппроксиматоров говорящий преимущественно: а) снимает с себя ответственность за истинность характеризуемой ситуации; б) смягчает категоричность суждения; в) выражает иронию; г) указывает на нерелевантность точного обозначения. С помощью примеров рассмотрим, как выражаются в коммуникации эти функции:

(78) *«Un lontano parente scemo». «Scemo nel senso di “molto” o di “poco”?» si informò. «Nel senso di “piuttosto”, Giusmaria,* ***meno impegnativo****»* [Guareschi 1944: 22]. («Скажите, что это дальний родственник, придурок. «Придурок в смысле “полный” или “чуть-чуть”», осведомился Джусмария. «В смысле “отчасти”, Джусмария. Это будет не так грубо [букв. не столь обязывающим]»).

---

[10] Выделено нами – С.М.

В этом примере актуализируются одновременно две функции – **отказа от ответственности** и **смягчения категоричности** суждения, так как с помощью аппроксиматора *piuttosto* суждение «придурковатый родственник» стало менее оскорбительным.

Нерелевантность точного обозначения отражается обычно в количественных контекстах, когда для говорящего точность сообщения отходит на второй план в пользу упрощения коммуникации: *erano quasi in duecento* (их было почти двести). Например, приблизительное значение округленных количеств часто объясняется тем, что говорящий хочет фокусировать внимание слушателя на чем-то другом, для него более важном.

(79) *Quando era già quasi cinquantenne gli avevano dato in moglie una ragazza di appena quindici anni* [Augias 2013: 8]. (Он женился на пятнадцатилетней девушке, когда ему было уже почти пятьдесят).

В примере **(79)** говорящий считает неважным определение точный возраст императора Калигулы в момент женитьбы, но хочет обратить внимание собеседника на большую разницу в возрасте с его юной супругой.

Наконец отметим, что очень часто аппроксимация позволяет говорящему выразить **иронию**. Мы считаем, что эта функция тесно связана со свойствами аппроксиматоров. Категория аппроксимации характеризует промежуточные ситуации, для которых характерны оппозиции: P или не P; соответствие наименования или несоответствие; определенность или неопределенность и т.д. Поскольку ирония создается на базе контраста, характеристики аппроксимации походят для выражения этой функции. Ср. следующий пример:

(80) *Peppone sparava mance da miliardario e la moglie di Peppone, quando una signora elegante le guardò la volpe, a momenti scoppiava di gioia* [Guareschi 2003: т. 1, 560]. (Пеппоне раздавал большие чаевые как миллиардер, а его жена однажды чуть не лопнула от радости, когда элегантная дама взглянула на ее лисью шубу).

Как мы подробнее увидим в третьей главе, аппроксиматор *piuttosto* содержит одновременно смысловой компонент ‘больше’ и смысловой

компонент ‘меньше’, так как он указывает на неполное проявление признака. Поэтому этот аппроксиматор преимущественно употребляется в иронических контекстах:

(81) *La scuola non è mai piaciuta a nessuno (nemmeno a sant’Agostino e a Daniel Pennac, per dirne due piuttosto noti...)* [Mastrocola 2011: 20]. (Школа никогда никому не нравилась (даже блаженному Августину и Даниэлю Пеннаку, если называть двух довольно известных лиц)).

Выводы по главе I

Из первой главы можно сделать ряд выводов относительно общей картины категории аппроксимации в рамках языковой системы и, в частности, в рамках итальянского языка.

1. Термин «аппроксимация» входит впервые в научную литературу не как лингвистический термин, а как математический. В начале 70-х годов Дж. Лакофф [Lakoff 1973] и за ним ряд других лингвистов начинают изучать явление нечеткости относительно речи.

2. Понятие «аппроксимация» изучается в основном в рамках других языковых категорий (модальности, неопределенности, интенсивности), и только в редких случаях публикуются работы об аппроксимации как самостоятельной категории, обладающей отличительным семантическим значением и функционированием в языке. Поэтому весьма ценной является работа С.Л. Сахно «Приблизительная номинация в современном французском языке», где впервые разработана детальная типология приблизительных номинаций с позицией функционально-семантического анализа [Сахно 1983: 42–137].

3. Существуют исследования аппроксимации в разных европейских языках (английском, немецком, испанском, французском и русском), но категория аппроксимации и средства ее выражения остались до сих пор почти неизученными в итальянской лингвистике. Эти первые три пункта подробно рассматриваются в разделе 1.1.

4. Поскольку лингвистическая наука лишь относительно недавно стала обращать внимание на проблему аппроксимации, терминология, которую мы используем, особенно сами термины «аппроксимация», «аппроксиматор» и термины, необходимые для их описания, не имеют общей научной базы, разделяемой всеми специалистами. Поэтому в разделе 1.2. мы подробно проанализировали использованную нами терминологию.

5. Аппроксиматоры обладают многими признаками, общими для средств выражения других семантических категорий. Не всегда возможно четко отличить аппроксимативную функцию единицы от интенсивной. Тем не менее, главные различия между аппроксиматорами и другими похожими (по значению и функции) языковыми единицами служат критерием для разграничения семантического поля аппроксимации и семантического поля неопределенности, интенсивности и др. Так, например, фраза *аппроксиматор P* указывает на вопрос *P ли это или же что-то другое?*, в то время как фраза *неопределенный оператор P* указывает на вопрос *какой именно P?*; фраза *аппроксиматор P* указывает на то, что описываемая ситуация является в той или иной степени близкой к P, но не P, в то время как фраза *интенсификатор P* указывает на то, что описываемая ситуация является P [раздел 1.3.].

6. Характерными свойствами аппроксиматоров являются оценка истинности наименования, возможность другого наименования и смысловой компонент ‘мало’: предложение *аппроксиматор P* означает ‘ситуация P в малой степени отличается от действительности’ и подразумевает другое возможное наименование. Помимо этих основных свойств следует отметить, что с помощью языковой единицы аппроксиматора говорящий передает большое количество других значений. Разнообразие выражаемых значений позволяет разбить аппроксиматоры на несколько подклассов. Мы выделили две главные группы аппроксиматоров. Первая группа указывает на градуируемость признака в рамках шкалы; вторая группа указывает на близость описываемой ситуации к естественному пределу ситуации или к пределу другой ситуации.

Для их описания мы использовали, соответственно, два термина – «**градуирующие»** и «**предельные аппроксиматоры»** [разделы 1.2.2. – 1.2.3.].

7. Категория аппроксимации представлена в итальянском языке большим количеством различных единиц. Объем и разнообразие материала позволили нам выделить главные отличия между аппроксиматорами как в значении, так и в сочетании и в частотности. Внутри общих классов предельных и градуирующих аппроксиматоров мы выделили 11 подгрупп по принципу их первичного значения [раздел 1.4.1.]. Проведенная нами статистика частотности позволила нам отметить, что:

а) при актуализации одного и того же аппроксимативного значения оно выражается отдельной лексемой гораздо чаще, чем синтаксическими конструкциями;

б) самым частотным аппроксиматором является слово *quasi*, которое выступает в функции аппроксиматора уже в первом своем значении;

в) высокая частотность аппроксиматоров *quasi* (20474), *una specie di* (2552), *abbastanza* (2324), *un certo* (2219), *circa* (2210) свидетельствует о том, что смысловые компоненты сравнения, родо-видовых отношений, интенсивности, неопределенности и пространства являются фундаментальными для актуализации категории аппроксимации [раздел 1.4.2.].

8. С точки зрения прагматической информации итальянских аппроксиматоров, мы выделили два типа прагматической информации: с одной стороны, это информация, которая содержится в самих аппроксимативных единицах; а с другой стороны, это информация, которую аппроксиматоры могут передавать в зависимости от контекста общения. Подробному анализу этой информации мы посвятили раздел 1.5.

ГЛАВА II. АППРОКСИМАТОР *QUASI* И ЕГО СИНОНИМЫ – СЕМАНТИКА И СИНТАКСИС

2.1. Словарное употребление слова *quasi*

В самом авторитетном и полном словаре итальянского языка *Grande dizionario della lingua italiana* (под руководством С. Батталия) выделяются две коммуникативные функции этого слова (на основе иллюстраций из ста тридцати трех литературных примеров).

Во-первых, «слово *quasi* означает, что понятие, выраженное словом или словами, к которым оно относится и которые оно обычно предваряет, нельзя воспринимать в своей полноте, завершенности, цельности и абсолютности»[11]. Т.е. слово *quasi* указывает на то, что свойства понятия не проявляются в полной, совершенной, абсолютной мере. Но далее С. Батталия говорит, что это понятие надо воспринимать как «очень близкое» к значению полноты, завершенности, цельности и абсолютности [Battaglia 1961-2002: т. 15, 93]. Он подчеркивает скорее соответствие наименования данному явлению, чем его несоответствие.

Во-вторых, «слово *quasi* **смягчает эмоциональную выразительность** речевого оборота […] *Монтале*, прибой воспоминаний подступает к сердцу / и чуть ли его не затопляет»[12] [Battaglia 1961-2002: т. 15, 94]. По мнению С. Батталия, функция смягчения слова *quasi* в сочетании с глаголом *dire – говорить* указывает на то, что говорящий уточняет или исправляет свои предыдущие утверждения. Здесь актуализируется **смягчение категоричности** выражения: *direi quasi – я бы сказал.*

---

[11] В оригинале: «indica che il concetto espresso dalla parola o dalle parole con cui è in relazione e a cui è per lo più premesso, **non è da intendere nella sua pienezza**, totalità, completezza, perfezione o assolutezza, pur essendo a essa molto vicino».

[12] В оригинале: «si usa per **attenuare l'enfaticità** di un'affermazione [[…] *Montale,* 1-119: Lo sguardo ora vi cade sulle zolle / una risacca di memorie giunge / al vostro cuore e quasi lo sommerge».

Словарь С. Батталия – единственный, где выделяется значение **времени**. Слово *quasi* в сочетании с глаголом указывает на то, что действие, о котором идет речь, произойдет в ближайшее время: «В сочетании с глаголом оно [слово *quasi*] указывает на то, что не хватает лишь немного времени до завершения действия». [Battaglia 1961-2002: т. 15, 94].

Во всех других словарях представлены до пяти разных значений лексемы *quasi*, которые иллюстрируются посредством ряда синонимов.

1. Слово *quasi* выражает оценку **приблизительности**. Оно может означать, во-первых, приблизительное указание на количественную величину: **(1)** *Pesa quasi un quintale* [Treccani] (Он весит почти 100 кг.), или на общую **количественную** характеристику чего-либо: **(2)** *Il serbatoio è quasi pieno* [Devoto 2012] (Бензобак почти полон).

Во - вторых оно может указывать на степень **отстояния** градуируемого свойства или состояния от своего естественного **предела**:

- свойство: **(3)** *Era seduta in un angolo quasi buio* (Она сидела в темноватом углу);

- состояние: **(4)** *Si è fatto quasi buio* (Стало почти темно).

Наконец, оно указывает на **приближение** к завершению действия или процесса, или приближение к полной степени состояния:

- действие: **(5)** *abbiamo quasi deciso* (мы почти решили);

- процесс: **(6)** *le mele sono quasi marcite* (яблоки почти сгнили);

- состояние: **(7)** *i pantaloni sono quasi asciutti* (штаны скоро будут сухими [букв. штаны почти сухие]);

- состояние: **(8)** *è quasi buio* (скоро будет темно) [Sabatini 2011].

Необходимо отметить, что в случае примеров **(1)**, **(3)** и **(4)**, мы имеем дело со статичным описанием свойств и состояний, а в случае примеров **(7)** и **(8)** описывается один момент динамичного приближения к результату состояния *быть сухим* и состояния *быть темным*. В примерах **(5)**, **(6)**, **(7)** и **(8)**, слово

quasi указывает на то, что результат будет в ближайшее время. Значение времени (*скоро наступит*), которое, очевидно, содержится в этих примерах, тем не менее, как мы уже говорили, не выделено как отдельный компонент ни в одном другом словаре, кроме как у С. Батталия.

Для данного значения во всех толковых словарях слово *quasi* иллюстрируется посредством других слов: *circa* ≈ около, *poco meno che* ≈ чуть меньше, чем, *pressoché* ≈ почти что. А в словарях синонимов допускаются еще больше синонимических вариантов: *approssimativamente* ≈ приблизительно, *pressappoco, grossomodo* ≈ примерно, *più o meno* ≈ более или менее.

2. Рассмотрим другую ситуацию, когда слово *quasi* указывает на то, что действие **не наступило**: **(9)** *il bambino quasi cadeva* (ребенок почти <чуть не> упал). В этом случае результат действия также близок к завершению, но говорящий указывает на то, что результат не наступил, ребенок не упал.

Для этого значения словари выделяют следующие синонимы *per poco non* или *a momenti* (чуть не).

Как мы покажем в нашей работе, слово *quasi* содержит также смысловой компонент ‘нежелательность’, который не выделен ни в одном словаре. Только Ф. Сабатини [Sabatini 2011] указывает на это значение с общей формулировкой «un rischio sfiorato – возможный риск». На этом подробнее остановимся в разделах 2.2.1., 2.2.2. и 2.3.3.

3. Значимой ситуацией является также случай, когда *quasi* смягчает результат речевых и волевых действий [Апресян 2006: 84] (предложения, сомнения и решения). Цингарелли и Девото говорят о **funzione attenuativa** (смягчающей функции) [Zingarelli 2008] или о **valore attenuativo** (смягчающем значении) [Devoto 2012]: **(10)** *sono quasi pentito di averlo raccomandato* [Sabatini 2011] (я почти жалею, что я его рекомендовал).

В таких контекстах слово *quasi* указывает на низкий уровень уверенности (или на высокий уровень осторожности) говорящего, и словари обычно предлагают понимать его как синоним слова *forse, probabilmente ≈ наверно*.

Все авторы, кроме Дж. Девото, согласны с тем, что и форма редупликации (*quasi quasi*) указывает на это третье значение смягчения. Дж. Девото дает другое объяснение: «В форме редупликации слово *quasi* обладает значением превосходной степени и указывает на преодоление всяких колебаний или оговорок **(11)** *quasi quasi lo compro* (почему бы мне это не купить)». Согласно его толкованию, пример **(11)** нужно понимать как ‘наверняка я куплю’. Все авторы других словарных статей понимают форму *quasi quasi* как синоним слова *forse* ≈ наверно и пример **(11)**, наоборот, понимают как ‘наверно я куплю’.

4. Интересно проследить особенность употребления слова *quasi*, когда оно выступает в функции союзного слова или в составе союзного сочетания *quasi che* ≈ почти что. Это показывает, что лингвистическая значимость этого слова является не только лексической, но также синтаксической. В функции союзного элемента *quasi* вводит **сравнительные предложения** [Serianni 2010: 611–614] и синонимично *come se* ≈ как будто. **(12)** *Non è venuto quasi <come se> avesse previsto il rinvio della riunione* [Zingarelli 2008] (Он не пришел, как будто он уже знал, что встречу перенесут).

5. Мы рассматриваем функционирование аппроксиматоров в разных типах речи. Не только письменной, литературной и бытовой речи, но и в научных текстах. Хотя научная речь стремится к однозначности и точности термина, тем не менее в словарях употребление аппроксиматора *quasi* допускает до трех разных орфографических вариантов – слитный, раздельный и через дефис. В таких случаях *quasi* уже не является независимой лексемой, а образует новое составное слово: *quasiparticella* (квазичастица) [физика], *quasi contratto* или *quasi-contratto* (квази контракт) [юридические науки], *quasi-*

ovunque (почти всюду) [математика] и т.д. В словаре Т. Де Мауро мы находим 32 таких составных слов [De Mauro 1999–2000].

В наш анализ мы включим только те употребления слова *quasi*, в которых оно выполняет функцию аппроксиматора. Исходя из рассмотренного словарного употребления, можно дать такое вводное описание слова *quasi*: слово *quasi* принадлежит к классу аппроксиматоров со значением **количественной** характеристики чего-либо; оно преимущественно указывает непосредственно на количество (**(1)** *pesa quasi un quintale* – он весит почти 100 кг.), однако помимо собственного количественного значения оно указывает на небольшую **неполноту** некоторого свойства ситуации (**(2)** *il serbatoio è quasi pieno* – бензобак почти полон); наконец, слово *quasi* выражает оценку говорящим описываемой ситуации как несоответствующей заданному им наименованию с точки зрения ее **истинности**.

При подробном анализе всех этих смысловых компонентов мы придерживались методологии Московской семантической школы. В частности, мы решили проиллюстрировать семантику аппроксиматора *quasi* посредством его сопоставления с рядом синонимов. Анализ сходств и различий между синонимами позволил нам дать детальный лексикографический портрет аппроксиматора *quasi*.

2.2. Ряд синонимов аппроксиматора *quasi*

Среди рассмотренных синонимов мы выделили группу точных синонимов аппроксиматора *quasi*, которые станут предметом нашего анализа вместе с лексемой-доминантой *quasi*. Ю.Д. Апресян делит синонимы на три категории: точные синонимы, неточные синонимы и аналоги. По поводу различия между точными и неточными он пишет: «Мы говорим о точных синонимах, если толкования двух слов полностью совпадают, и о неточных синонимах, или квазисинонимах, если они имеют большую общую часть. […] […] Синонимы в узком смысле слова должны иметь в словаре одно и то же

толкование, т.е. переводиться в одно и то же выражение семантического языка» [Апресян 1995: т. 1, 218–220].

Согласно этому определению Ю.Д. Апресяна и на основании нашего анализа, мы будем называть точными синонимами ключевого слова *quasi* следующие языковые единицы: *poco meno, pressoché, a momenti* и *per poco non*. Подобно *quasi*, все лексемы и конструкции синонимического ряда принадлежат к классу предельных аппроксиматоров со значением **количественной** характеристики чего-либо и имеют следующее общее толкование:

> ***quasi <poco meno, pressoché, a momenti, per poco non>***
> ***P* = ‘имеющая место ситуация близка к P, если бы элементов или свойств ситуации P было немного больше, то было бы P’**.

Хотя семантическое толкование синонимов совпадает полностью, тем не менее, обнаруживаются некоторые различия, как на уровне сочетаемости, так и на уровне ситуативного употребления.

По семантическим признакам, представленный выше ряд синонимов можно разделить на две группы: *poco meno che (di), pressoché,* с одной стороны, *a momenti* и *per poco non* – с другой. Лексема *quasi* может заменять лексемы обеих групп во всех контекстах, так как она является доминантой синонимического ряда. Под термин «доминанта» мы понимаем «лексему, которую имеет наиболее широкое в данном ряду синонимов значение, является наиболее употребительным членом ряда, обладает наиболее полной грамматической парадигмой, наиболее широким набором синтаксических конструкций, наиболее широкой сочетаемостью и наиболее нейтральна стилистически, прагматически, коммуникативно и просодически» [Апресян 2004: XXVIII].

Для **первой группы (*quasi, poco meno che (di), pressoché*)** характерны признаки квантификации, неполноты, незавершенности и возможности развития, так как эти синонимы могут указывать на количественные величины, на множества, на степень отстояния ситуации от предела или на степень приближения ситуации к естественному пределу количеств, свойств, состояний, процессов и действий.

Они преимущественно употребляются в количественных и в градуируемых контекстах.

Между тем, **вторая группа (*quasi, a momenti, per poco non*)** указывает на степень близости реальной ситуации к пределу другой, ожидаемой, но **не наступившей** ситуации.

Для всех этих лексем, наконец, характерны признаки **квантификации** (все они указывают на небольшую разницу между P и *quasi* P), **предельности** (все они указывают на отстояние некой ситуации P от естественного предела или от предела другой ситуации) и **истинности** (все они указывают в той или иной степени на то, что *quasi P* это ‘не P’).

Объектом нашего анализа будут именно семантические характеристики этих синонимов, которые в работе мы будем называть синонимическим рядом *quasi*.

Наш анализ будет также затрагивать другие лексемы: *circa, approssimativamente, pressappoco, grossomodo, più o meno.* На основании определения Ю.Д. Апресяна, мы будем называть эти последние лексемы **аналогами**, поскольку «аналогами, в соответствии с существующей лексикографической традицией, называются слова той же части, что и доминанта, значения которых существенно пересекаются с общим значением данного ряда синонимов, хотя и не достигают той степени близости к нему, которая конституирует собственно синонимию» [Апресян 1995: т. 2, 340–341].

В отличие от синонимического ряда *quasi*, лексемы *circa, approssimativamente, pressappoco, grossomodo, più o meno* обнаруживают

существенные различия с аппроксиматором *quasi* уже на уровне толкования. Мы будем принимать во внимание некоторые из этих различий, а также те сходства с синонимическим рядом *quasi* на уровне значения, сочетаемости, употребления, которые позволят нам дать более точный лексикографический портрет интересующего нас аппроксиматора *quasi*.

Любопытно отметить, что ни в одном из рассматриваемых нами словарей (толковом или синонимическом) для лексемы *quasi* не упомянута синонимичность со словом *praticamente* (фактически), тогда как *quasi* предлагается как синоним в словарной статье *praticamente*. Наречие *praticamente*, однако, представляет для нас особый интерес, поскольку во многих контекстах является единственным заменяющим словом аппроксиматора *quasi*: **(13)** *non hai mangiato quasi <praticamente> niente* (ты почти <фактически> ничего не ел); **(14)** *quasi <praticamente> piangeva* (он почти <фактически> плакал). Синонимичные отношения между этими двумя словами будут подробнее проанализированы ниже в разделе 2.2.

Следует отметить, что слово *quasi* не выступает в качестве аппроксиматора в тех случаях, когда оно указывает на предположение говорящего в форме редупликации (*quasi quasi*) или в форме союзного элемента в сравнительных предложениях [раздел 2.1. пункт 4]. Как мы уже отметили в разделе 1.2, мы говорим об аппроксимации, когда предположение говорящего касается отдельных элементов высказывания, а о модальности, когда оно касается целых высказываний. Так в следующем примере слово *quasi*, очевидно, выполняет модальную функцию и модифицирует целое высказывание: (**11**) *quasi quasi lo compro* (почему бы мне это не купить) и (**12**) *non è venuto quasi avesse previsto il rinvio della riunione* (он не пришел, как будто он уже знал, что встречу перенесут). Тем не менее, сохраняется аппроксимативное значение, поскольку в высказывании *quasi quasi lo compro*

предположение отличается всего лишь немногим от утверждения *lo compro*, как допускает в своей интерпретации о превосходной степени Дж. Девото. В примере с предложением сравнения слово *quasi* также выполняет функцию очень похожую на функцию аппроксиматора: здесь *quasi* указывает на то, что предположение говорящего может оказаться не истинным. Степень близости предположения к настоящему положению вещей больше с *quasi,* чем, допустим, с конструкцией *come se* (как будто). Конструкция *come se* может характеризовать предположения любого рода – и реальные, и фантастические: **(12 a)** *Non è venuto quasi temesse l'arrivo dei marziani* (он не пришел, как будто он боялся, что приземлятся инопланетяне). Слово *quasi*, напротив, преимущественно характеризует реальные предположения. Т.е. *quasi* сохраняет важные характеристики аппроксимации: сравнение между очень близкими ситуациями основано на правдоподобных и возможных отношениях.

Мы исключили из нашего анализа употребления слова *quasi* в модальной функции и, следовательно, исключили слова *forse* и *probabilmente* и конструкция *come se* как синонимы лексемы *quasi* в этом значении.

2.2.1. Главные пересекающиеся смысловые компоненты

Количественное значение является главным для всех исследуемых нами синонимов. Общими для синонимического ряда *quasi* являются также значения степени и меры и значение истинности, хотя каждый синоним может выводить на первый план то или другое значение.

Рассмотрим те общие смысловые компоненты, которые определяют характер аппроксимации каждого из синонимов.

Количественное значение.

Синонимы *quasi, poco meno di (che)* и *pressoché*, преимущественно встречаются в количественных контекстах в сочетании с **числами** и **множествами**:

- число: **(17)** *Erano quasi le due del pomeriggio.* (Было почти два часа дня).

- множества: **(18)** *Mi sono sposata quasi <poco meno che> trentenne*. (Мне было почти тридцать лет, когда я вышла замуж).

- множества: **(19)** *Ci vediamo quasi <pressochè> ogni giorno.* (Мы видимся почти каждый день).

Употребление аппроксиматоров *a momenti* и *per poco non* для таких контекстов является нехарактерным, хотя и допускается по отношению к множествам:

(20) *Per poco non <a momenti> ci rimetteva tutti i risparmi di una vita in quell'impresa*. (Он потратил чуть ли не все свои сбережения в эту затею).

Аппроксиматоры *per poco non* и *a momenti* синтаксически зависят от глаголов [подробнее в разделе 2.4.]. Тем не менее, в примере **(20)** область действия аппроксимации – это именно множество (*tutti i risparmi*), а не действие (*ci rimetteva*), так как субъект, как показывает контекст, потратил деньги, но не все, а почти все. Ср:

(20a) *Investì tutti i risparmi di una vita in quell'impresa e per poco non <a momenti> ce li rimetteva*. (Он вложил в эту затею все свои сбережения и чуть ли их не потерял). В данном случае говорящий, очевидно, указывает на то, что человек денег не потерял.

Значение меры и степени.

Второе значение, которое распространяется на все синонимы ряда *quasi* по отношению к свойствам, состояниям, действиям и процессам, – это значение **меры и степени**, так как синонимы указывают на то, что некий признак (свойства, состояния, действия и т.д.) проявляется в неполной мере.

Главный смысловой компонент для всех этих языковых единиц по отношению к свойствам и состояниям – оценка **неполноты**. Они указывают на **близость** степени некоторого свойства ситуации к пределу, на **неполноту** свойства или на неполноту некоторого множества. Это означает, что в действительности не хватает одного или более признаков из тех, которые, по

представлению говорящего, должны характеризовать данные свойства или состояния:

- свойство объекта: **(21)** *Una porticina scura,* ***quasi*** *nera.* [Viani 1975: 61]. (Дверь была темной, почти черной).

- психологическое состояние: **(22)** *Smisi di tormentarmi. E dopo poco ero quasi contento* [Corpus Coris/Codis]. (Я перестал мучить себя. Через некоторое время я был почти рад).

Оценка неполноты выражается и во фразах типа:

(23) *Il rosso è quasi andato via* [Guareschi 2003: т. 3, 2029] (Красная краска почти исчезла),

(24) *Oramai era quasi arrivato al passo* [Guareschi 2003: т. 2, 1324] (Он почти дошел до перевала), –

то есть когда аппроксимация касается действий и процессов. В таких случаях мы также имеем дело с некой неполнотой описываемой ситуации. По отношению к действиям и процессам, аппроксиматоры выделяют признак **'незавершенность'**.

Истинностное значение.

Третье значение для аппроксиматора *quasi* – это оценка истинности.

А. Вежбицкая предлагает два толкования лексемы *almost* – английского аналога *quasi* [Wierzbicka 1986: 606].

Almost$_1$ "X": if I said "X" it would not be more than a little different from what is true (если бы я сказал "X", то это было бы не больше, чем немного отличным от истины).

Almost$_2$"X": if something happened that wouldn't have been more than a little different from what happened, it would be true to say "X" (если бы то, что произошло, не было немного отличным от того, что произошло, то было бы истинно, что "X").

Эти два толкования, очевидно, основанные на критерии истинности (what is true, it would be true), различают два типа предложений.

Quasi₁. Первое толкование относится к предложениям типа:

(25) *Ingrassato e ormai quasi <poco meno che, pressoché> calvo* [Lucarelli 2009: 65]. (Толстый и уже почти лысый).

(26) *Ora quasi mi vergognavo delle mie lazzaronate* [Viani 1975: 57]. (Я сейчас почти стеснялся своих хулиганских поступков).

Это первое толкование *quasi* распространяется, как видно из примера **(25)**, на синонимы *poco meno che* и *pressoché*. В данном случае аппроксиматор не устанавливает существенное различие между *P* и *quasi <poco meno che, pressoché> P*. *Почти лысый – лысый*; *Почти стеснялся – стеснялся*: в этих примерах если бы говорящий сказал *лысый* или *стеснялся*, он был бы совсем недалеко от истины, и имеющая место ситуация не изменилась бы радикально. Употребление *quasi* лишь позволяет более точно обрисовать реальную ситуацию.

Quasi₂. Иначе обстоит дело для второго толкования, которое можно проиллюстрировать предложениями типа:

(27) *Con una pietra quasi <per poco non, a momenti> uccise Eloi* [Atzeni 2000: 30]. (Он чуть не убил Элои камнем).

Это толкование *quasi* распространяется на синонимы *per poco non* и *a momenti*. Здесь аппроксиматор указывает на существенное различие между *P* и *quasi P*. В данном случае речь не идет лишь об уточнении, так как при опущении оператора *quasi* предложение превратилось бы в явную ложь. Таким образом, данная группа аппроксиматоров прежде всего указывает на то, что ситуация P **не истинна**. Эти единицы преимущественно сочетаются с **действиями** и **процессами.**

Наконец, стоит отметить, что рассмотренные значения количества, степени и истинности всегда одновременно входят в оценку ситуации говорящим при употреблении аппроксиматоров синонимического ряда *quasi*. Например, в количественных контекстах типа:

(28) *Mi sono sposata quasi <poco meno che> trentenne* (Мне было почти тридцать лет, когда я вышла замуж),

говорящий одновременно указывает на приблизительное число, на неполноту возраста по отношению к круглому числу и на то, что если бы говорящий сказал *30 лет*, то это было бы лишь немного отличным от истины.

Несмотря на то, что эти значения невозможно строго отделить друг от друга, интересно наблюдать, как выбор определенного аппроксиматора в реальной коммуникативной ситуации приводит к выделению одного или другого значения, или наоборот, как в зависимости от коммуникативной цели, говорящий выбирает один или другой аппроксиматор.

2.2.2. Основные оппозиции внутри ряда синонимов

Синонимы ряда *quasi* различаются по некоторым смысловым признакам, которые мы здесь рассмотрим подробнее.

1. **Характер описываемой ситуация:** лексема ***quasi*** является доминантой синонимического ряда, поскольку она имеет наиболее широкую сочетаемость. Она употребляется со всеми частями речи и во всех ситуациях (со свойствами, состояниями, множествами, количествами, действиями и процессами).

Для лексемы ***pressoché*** характерно употребление со свойствами и со множествами:

(29) *Una reazione pressoché immediata*. (Почти моментальная реакция).

(30) *Riguarda pressoché tutte le organizzazioni*. (Касается почти всех организаций).

Менее характерно ее употребление с количествами:

(31) *Dei pressoché 2800 generi conosciuti d'animali poco più di 1300 comprendono sole specie viventi, gli altri 1500 si conoscono allo stato fossile* [Corpus Coris/Codis]. (Из почти 2800 известных видов животных, немого больше 1300 существуют до сих пор, а остальные 1500 являются окаменелостями).

Синоним ***poco meno*** имеет два основных типа употребления, в зависимости от того, вводит ли он союз ***che*** или предлог ***di***. Конструкция ***poco meno che*** преимущественно употребляется со свойствами и состояниями:

- свойство: **(32)** *Un fuori campo poco meno che spettacolare* (Практически [букв. почти] грандиозный хоум-ран).

- состояние: **(33)** *Circolare per Milano in bicicletta […]in tempi di bombe e di sfollamenti, era poco meno che normale* [Levi 1987: т. 1, 597]. (Ездить по Милану на велосипеде было почти нормально).

Конструкция ***poco meno di***, наоборот, в основном характеризует количества или измерения:

(34) *La sala era lunga e bassa, stretta poco meno di un corridoio* [Bassani 1956: 10] (Комната была длинной, низкой, и узкой почти как коридор), –

а не характеризует свойства и состояния.

Наконец, синонимы ***a momenti*** и ***per poco non*** употребляются только с действиями и с процессами.

2. **Указание на нежелательность** ситуации: *quasi* и конструкции *a momenti* и *per poco non* указывают на то, что для говорящего ситуация является нежелательной; для всех остальных синонимов нет такого ограничения: ср. (**35**) *Ho dato una grande botta con la testa su un mattone che a momenti <per poco non, quasi, *pressoché, *poco meno che> svenivo* [Bernardini 2004: 171]. (Я так сильно ударился головой о кирпич, что чуть не потерял сознание).

3. **Указание на развитие действия**: доминанта *quasi* и синоним *pressoché*, отличаются от других синонимов тем, что они могут указывать на степень незавершенности градуируемой ситуации, признаком способности к развитию. В примере **(24)** *Oramai era quasi arrivato* (он почти дошел), лексему *quasi* можно заменить с лексемой *pressoché* и в обоих случаях помимо значения незавершенности действия (*еще не дошел*) можно выделить также значения развития действия (*но скоро должен дойти*). Другие синонимы не обладают этими признаками.

2.3. Семантические признаки аппроксиматора *quasi* и его синонимов

По семантическим признакам представленный выше ряд синонимов можно разделить на две группы: *poco meno che (di)*, *pressoché* с одной стороны, *a momenti* и *per poco non* с другой. *Quasi* может заменять лексемы обеих групп во всех контекстах.

Для первой группы (*quasi*, *poco meno che (di)*, *pressoché*) характерны признаки **неполноты**, **незавершенности** и **возможности развития**, так как эти синонимы могут указывать на количественные величины, на множества, на степень отстояния ситуации от предела или на степень приближения ситуации к естественному пределу количеств, свойств, состояний, процессов и действий.

Они преимущественно употребляются в количественных и в градуируемых контекстах.

Между тем, вторая группа аппроксиматоров (*quasi*, *a momenti* и *per poco non*) указывает на степень близости реальной ситуации к пределу другой, ожидаемой, но **не наступившей** ситуации.

Для всех этих лексем, наконец, характерны признаки **квантификации** и **предельности**. Рассмотрим подробнее, как все эти элементы проявляются в тексте.

2.3.1. Количественное значение. Признак квантификации

Quasi и *poco meno di* преимущественно встречаются в количественных контекстах, в сочетании с **числами.**

Как показывают примеры, величина, на которую указывают эти аппроксиматоры является очень небольшой.

(36) *Nel 1927, all'inizio dell'era fascista, le Brigate Nere lo abbatterono a cannonate. Sarebbero dovuti passare quasi cinquant'anni perché, nel 1974, un monumento più piccolo fosse collocato nello stesso punto* [Augias 2013: 61]. (В 1927, в начале фашисткой эры, Черные Бригады его разрушили. Прошло почти

пятьдесят лет перед тем, как на его место поставили маленький памятник в 1974).

В примере **(36)** разница между характеризуемым и реальным промежутком времени равна трем годам. Но даже при большом увеличении разницы между характеризуемым и реальным количеством с помощью *quasi* разница будет всегда обозначена как небольшая, как в следующем примере:

(37) *In base al campione preso in esame, il consumo di sport in Italia ribadisce la leadership del calcio, che interessa il 42,3 per cento dei tele-consumatori italiani […] Terza l'atletica leggera[…], poco meno di <quasi> 8 milioni di utenti in poltrona, 7 milioni e 900 mila per la precisione* [Corpus Coris/Codis]. (Согласно проведенному опросу о «теле-потреблении» спорта в Италии лидирует по-прежнему футбол, который интересует 42,3% итальянских телезрителей […] На третьем месте лёгкая атлетика[…], чуть меньше 8 миллионов телезрителей у экрана, точнее 7 миллионов и 900 тысяч).

Здесь разница между точной величиной и приблизительной равна ста тысячам единиц, и эту разницу, на первый взгляд, мы не можем определить как небольшую. Пример **(37)** показывает, как тесно понятие «малость», на которое указывают аппроксиматоры, связано со шкалой измерений. Поэтому к трем годам на фоне пятидесяти лет и к ста тысячам людей на фоне восьми миллионов, можно одинаково относиться как к маленькой величине.

Синонимы *quasi* и *poco meno di* часто употребляются при **округлении** количеств:

(38) *Erano quasi in <poco meno di> duecento* (Их было почти двести),

когда для говорящего главной целью коммуникации является не точность сообщения, а возможность передать более простую и представимую для слушающего величину.

Типично также их употребление в контекстах, где поддающейся квантификации сущностью является время, т.е. в фразах типа *quasi P*, где P является **обстоятельством времени**:

(39) *Andrea vive a Mosca da quasi <poco meno di> 30 anni*. (Андреа живет в Москве почти 30 лет).

При округлении показателя возраста к ближайшему целому с порядковыми числительными и прилагательными числового значения типа *ventenne, trentenne* и т.д., характерно сочетание с *quasi* и с *poco meno che,* но невозможно сочетание с *poco meno di*:

(40) *Un ragazzo quasi <poco meno che, *poco meno di> ventenne*. (Почти двадцатилетний парень).

Poco meno di P может указать на то, что P – это ‘много’, то есть больше того, что ожидалось. В итальянском языке типичной конструкцией для указания на неопределенное превышение ожидаемого количества является конструкция *qualcosa come* [раздел 1.5.1.]. В случае **(69a)** *poco meno di 100 miliardi*, сохраняется оценка говорящим описываемой суммы денег как очень большой. Между тем утрачивается смысловой компонент неопределенности и добавляется смысловой компонент ‘меньше P’, т.е. компонент, общий для всего синонимического ряда. С помощью этого аппроксиматора говорящий указывает на то, что он считает реальную сумму значительной, даже если она не достигает указанной суммы P. Актуализируется то же самое значение, и нельзя сказать, что аппроксиматоры *poco meno di* и *qualcosa come* отражают разные типы восприятия понятия «**много**» с точки зрения их семантики. Тем не менее аппроксиматор *qualcosa come* отличается от аппроксиматора *poco meno di* большей экспрессивностью, и в предложении *qualcosa come P* P воспринимается слушающим все-таки как **удивительно много**.

Отдельного анализа требует употребление синонима *pressoché* в сочетании с числами. Он также указывает на очень небольшую разницу между реальной и названной величиной, но в отличие от *quasi* и *poco meno*, синоним *pressoché* употребляется только в сочетании с порядковыми числительными и с прилагательными возраста:

(41) *Una dama pressoché novantenne, incipriata, imbellettata e coperta di gramaglie fino ai piedi* [Chiara 2013: 57]. (Почти девяностолетняя дама, напудренная и накрашенная, в длинном до пола траурном платье).

Аппроксиматор *pressoché* в сочетании с числами всегда подчеркивает, что обозначаемая величина большая, и поэтому употребляется в контекстах типа **(41)**, где создается впечатление резкого контраста между возрастом дамы и ее макияжем. Этот контраст подчеркивается именно выбором лексемы *pressoché*, которая указывает на то, что на женщине такого возраста макияж выглядит необычно. При замене лексемы *pressoché* лексемой *quasi* (*quasi novantenne*) этот контраст теряется, а сохраняется при замене конструкцией *poco meno che* (*poco meno che novantenne*).

Для всех синонимов этой первой группы также характерно **описание множества** объектов или их частей в сочетании с **кванторными словами** (*tutti, tutto, ogni, sempre, mai*, и т.п.– *все, всё, каждый, всегда, никогда*):

- множество объектов: **(42)** *Sono scesi dal treno quasi tutti*. (Почти все вышли из поезда).

- множество частей объекта: **(43)** *Quasi tutti i vagoni del treno sono vuoti*. (Почти все вагоны поезда пусты).

Контексты *quasi P*, где P является квантором **всеобщности** (*tutti, ogni, sempre,* ит. п.), указывают на то, что *quasi P* отличается от P не только по признаку ‘в малой степени’, но также по признаку ‘в меньшей степени’: *quasi P* значит ‘меньше чем P’, т.е. P является «верхним пределом» [Григорьева 2004б: 814] и имеющая место ситуация приближается (или близка) к указанному предельному количеству «снизу».

Казалось бы, в противоположных контекстах *quasi P*, когда P является **отрицательным** квантором (*nessuno, niente, nulla* и т.п. – никто, ничего, ничто) или квантором **единственности** (*solo, unicamente* – только, единственно), должно быть значение ‘больше чем P’: тогда *quasi* характеризует «нижний предел», и имеющая место ситуация приближается к указанному предельному количеству сверху. Согласно этой гипотезе, предложение типа:

(44) *questo quadro non vale quasi niente* (эта картина почти ничего не стоит),

можно было бы истолковать следующим образом: ‘картина стоит в малой степени **больше**, чем ничего’, и у аппроксиматора *quasi* появлялось бы третье значение: ‘в малой степени’ и ‘в большей степени’.

На основе подобных примеров Дж. Сэдок в своей работе о слове *almost* считает, что вопрос решается исключением значения ‘в меньшей степени’ из числа смысловых компонентов слова *almost* [Sadock 1981: 260]. Однако при вычеркивании фразы ‘в меньшей степени’ из толкования, как отмечает Вежбицкая [Вежбицкая: с. 607], слово *almost* стало бы синонимом *about* и *aroud*. В толковании Дж. Сэдок итальянский аналог *quasi* становится синонимичен словам *circa, approssimativamente, pressappoco, grossomodo* [см. раздел 2.3.1.1.].

Мы предлагаем все-таки включить в толкование итальянского слова *quasi* значение ‘в меньшей степени’, так как мы считаем, что оно **всегда** указывает на некую **неполноту** или, иными словами, оно всегда имеет **функцию смягчения** как и в положительных, так и в отрицательных контекстах. Поэтому, если фразу *sto quasi bene* следует понимать как ‘еще немного больше здоровья, и я был бы совсем здоров’, то фразу *sto quasi male* также следует понимать как ‘еще немного сильнее было бы недомогание, и я был бы совсем болен’. Тогда кванторы отрицания и единственности, а также свойства с отрицанием типа *insignificante, inutile, disgustoso*, и т.д., мы будем считать верхним пределом ситуации, а предложения типа:

(45) *Il suo era un lavoro quasi inutile* (Его работа была почти бесполезной),

мы будем истолковать следующим образом: ‘работа почти без пользы; если бы отсутствие пользы было бы немного **больше**, то она была бы бесполезна’.

Нашу гипотезу подтверждают примеры, где аппроксиматор *quasi* можно заменить аппроксиматором *poco meno che*, как в примере **(45)**: *il suo era un lavoro quasi <poco meno che> inutile.* Аппроксиматор *poco meno che* содержит

слово «меньше» (чуть меньше, чем). Тем не менее, он характерно употребляется именно с отрицательными кванторами и с отрицательными качествами.

Таким образом, можно предположить, что эти два аппроксиматора (*quasi* и *poco meno che*) относятся к пределу характеризуемой ситуации **всегда** ‘снизу’ и имеют всегда значение ‘в меньшей степени’.

Во фразах типа:

(46) *non è arrivato quasi nessuno* (почти никто не пришел), –

говорящий скорее подчеркивает отсутствие многих людей, чем присутствие немногих, и тогда эту фразу следует толковать следующим образом: ‘не пришло много людей, если бы непришедших было бы немного больше, то не было бы никого’.

Особым способом описания **множества** является лексический способ, т.е. употребление таких лексем, как *gratuito* (бесплатный), *estinto* (вымерший) и других, в толковании которых содержатся кванторные слова. В качестве примера мы зададим приблизительное толкование несколько таких слов: *gratuito* (бесплатный): ‘такой, за которого не получают и не дают **ничего** взамен’; *estinto* (вымерший): ‘такой, экземпляр/ вид, которого нет больше **ни одного**’; *deserto* (безлюдный): ‘такое место, где нет **ни одного** живого существа’; *quotidiano* (ежедневный): ‘такой, который происходит **каждый** день’, и т.д.

Для таких способов описания множества характерно употребление синонима *pressoché*:

(47) *Le emergenze si presentavano con scadenze pressoché quotidiane* [Comastri 2005: 172]. (Чрезвычайные обстоятельства происходили почти каждый день.)

Из более 1800 примеров, мы обнаружили, что 1756 лексем (больше 95%) в сочетании с аппроксиматором *pressoché* имеют в их толковании квантор всеобщности, отрицательный квантор или квантор единственности.

Во всех этих примерах, синонимический ряд *quasi* имеет существенные сходства с синонимическим рядом ***circa*** (*approssimativamente, pressappoco, grossomodo*):

ср. **(17a)** *Erano quasi <circa> le due del pomeriggio.* (Было почти два часа дня).

Однако между этими двумя рядами обнаруживаются четыре важных различия.

2.3.1.1. Оппозиции между синонимическими рядами *quasi* и *circa*

Синонимический ряд *circa*, как синонимический ряд *quasi*, принадлежит к классу аппроксиматоров со значением количественной характеристики чего-либо. Точными синонимами аппроксиматора *circa* являются *approssimativamente, pressappoco, grossomodo* и *più o meno*.

Circa <approssimativamente, pressappoco, grossomodo, più o meno> P, как *quasi P*, указывают на то, что реальная величина всего лишь немного отличается от P. Вместе с тем ряд *circa* обнаруживает существенные различия с рядом *quasi* .

1. Первое различие касается **стороны приближения к данному в сообщении пределу**: синонимический ряд *quasi* указывает на то, что реальная величина является или воспринимается как отклоняющаяся от заданной величины P по признаку ‘меньше P’. Ряд *circa* не имеет этого ограничения, в том плане, что настоящая величина, может быть не только меньше, но и больше указанного количества. Поэтому толкование *circa < approssimativamente, pressappoco, grossomodo, più o meno> P* будет: ‘имеющая место ситуация близка к P, если бы элементов ситуации P было немного больше или немного меньше, то было бы P’:

ср. **(48)** *I popoli della lega belga contavano su un esercito di poco meno di <pressoché, quasi> 300.000 soldati. Cesare s’accampò […] evitando uno scontro aperto col nemico che aveva forze sette volte superiori* [Vincenti 1985: 49]. (Лига бельгийских народов рассчитывала на армию из чуть менее чем трехсот тысяч

солдат. Цезарь распорядился разбить лагерь, чтобы не атаковать в открытом поле врага, у которого было в семь раз больше сил).

Здесь *poco meno di 300.000 soldati*, значит ‘чуть меньше трехсот тысяч солдат’. Если поменять на **(48б)** *circa 300.000 soldati*, получилось бы ‘около (более или менее) трехсот тысяч солдат’.

Этот пример хорошо показывает, что эти два ряда создают также разные прагматические ситуации: в **(48)** автор подчеркивает, что армия из трехсот тысяч солдат – это большая армия, настолько большая, что армию можно считать большой, даже если солдат меньше указанной цифры (*poco meno di <pressoché> P* = ‘меньше P’). Синонимический ряд *circa* выполняет более нейтральную функцию: эти слова указывают на то, что армия состояла приблизительно из трехсот тысяч солдат.

2. Второе различие касается признака ‘**известности**’: ряд *circa* указывает на то, что точное значение данного количества неизвестно, тогда как *quasi* и его синонимы не имеют такого ограничения:

(49) *[…] dal cartello alla prima mina c'erano ottanta metri, che per coprire ottanta metri a cento chilometri all'ora ci vogliono circa tre secondi. Circa! […] il guaio stava proprio in quel “circa”. […] E tutto ammesso che la Lincoln nera tenesse un'andatura costante! Mioddio!* [Fallaci 2010: 10]. (От дорожного указателя до первой мины было восемьдесят метров, а на то, чтобы проехать восемьдесят метров при скорости 100 км в час нужно около трех секунд. Около! Ужас именно в этом «около». И это, если допустить, что у черного Линкольна будет постоянная скорость! Боже мой!).

В примере **(49)**, военный пытается подсчитать, когда именно ему нужно осуществить взрыв, чтобы поразить машину Линкольн. Слишком много неизвестных факторов не позволяют ему установить точную величину, поэтому употребляется синоним *circa*.

В этой связи обнаруживается еще одно интересное различие между синонимическим рядом *quasi* и синонимическим рядом *circa*. Ряд *quasi* сочетается с округленным количеством, а для *circa* характерно сочетание с

приблизительными округлениями десятков, сотен и тысяч, что для *quasi, poco meno di* и *pressoché* не характерно:

ср. **(50)** *Erano circa <?quasi; ?poco meno di, ?pressochè> una cinquantina.* (Было человек около пятидесяти).

Объясняется это указанной выше спецификой значения лексемы *circa*. Выбор аппроксиматора *circa* позволяет сохранить логические связи текста посредством общего признака ‘неизвестности’, так как этот признак входит и в значение аппроксиматора и в значение приблизительного округления числа.

Для всего ряда *quasi* этот признак, наоборот, не характерен. Нередко в текстах встречаются уточнения подобные следующему примеру:

(51) *In quel libretto ci sono quasi cento milioni! Per l'esattezza, novantotto milioni e trecentomila lire* [Camilleri 2000: 79]. (На сберкнижке почти сто миллионов! Точнее, девяносто восемь миллионов и триста тысяч лир).

Иными словами, аппроксиматоры ряда *circa* указывают на любую точку вокруг предела величины (они все могут быть верными), в то время как *quasi, poco meno di (che)* и *pressoché*, указывают на то, что разница между величиной заданной в упрощённой форме числительного и реальной величиной очень маленькая и потому нерелевантная. Поэтому выбор *circa* в таких контекстах определяется общим признаком ‘неизвестности’ или ‘неопределенности’.

3. Можно еще выделить третье различие, связанное с этим и касающееся разных восприятий **малости**: *circa P* указывает на то, что разница между P и описываемым положением вещей предполагается маленькой, но все-таки, поскольку она ‘неизвестная’ или ‘неопределенная’, она могла бы быть больше чем *quasi P*.

4. Наконец, стоит отметить, что эти две доминанты ряда характеризуют разные виды ситуации: *circa* употребляется только в количественных контекстах, тогда как *quasi* употребляется как в количественных, так и в градуируемых контекстах. Слово ***circa*** может быть зависимым исключительно при числительным или при единицах измерения разного рода: *misurava circa un palmo* (от горшка два вершка [букв. он высокий почти как одна ладонь]). Его

можно употреблять в **постпозиции**: *aveva circa 8 anni = aveva 8 anni circa*. Вторая конструкция не приводит к заметному изменению смысла, хотя в некоторых случаях подчеркивает идею неизвестности точного значения P. Поэтому эта вторая конструкция типична для предложений, где в роли аппроксиматора выступают одновременно два или больше языковых элементов, которые усиливают оценку приблизительности:

(52) *Un bel giovane* ***sui*** *24 anni circa.* (Красивый парень лет 24).

(53) *C'erano* ***un*** *3.000 persone circa.* (Было около трех тысяч человек).

В итальянском языке предлог *su* и неопределенный артикль являются синонимами слова *circa*, когда они вводят числительные [об употреблении *quasi* в постпозиции см. в разделе 2.4.].

2.3.1.2. Оппозиции между синонимическими рядами *quasi* и *praticamente*

Синонимический ряд *praticamente* (*sostanzialmente, di fatto)* тоже имеет очень много общих черт с синонимическим рядом *quasi*. Оба ряда указывают на то, что реальное положение вещей имеет очень много важных общих признаков с характеризуемой ситуацией. Оба ряда также относятся к пределу характеризуемой ситуации 'снизу': *praticamente P* тоже значит 'меньше P' .

Тем не менее, между ними обнаруживаются существенные различия, как с лексической так и с прагматической точки зрения.

С лексической точки зрения стоит отметить, что синонимический ряд *praticamente* сравнивает две ситуации на основе общей «сути» (*sostanzialmente* – по сути, *di fatto* – фактически, по факту) и выносит на первый план сходства между характеризуемой ситуацией и реальным положением вещей; тогда как синонимы *quasi* сравнивают ситуации, которые в некоторой степени являются отдаленными, и подчеркивают то, чего не хватает (это особенно очевидно для синонима *poco meno di* – чуть меньше).

С прагматической точки зрения мы можем объяснить разницу между этими аппроксиматорами с помощью определения, данного М.Я. Гловинской при анализе сходного русского ряда синонимов, *фактически2, по существу, по*

сути, практически2: «‘Говорящий указывает, что рассматриваемое положение дел обладает столь многими или столь важными признаками ситуации P, что можно **называть** его именем ситуации P и **относиться** к нему как к ситуации P’. […] Данные синонимы относятся к классу слов с метаязыковым значением, отражающих мнение говорящего о возможности использовать какое-то имя для называния рассматриваемой ситуации. Слова этого класса указывают на то, что данная ситуация обозначена не своим собственным именем, а именем другой ситуации, которая, по мнению говорящего, очень похожа на нее» [Гловинская 2004: 1228] [13].

Различие между лексемами *praticamente* и *quasi* касается того, как говорящий относится не только к адресату, как мы говорили в раздел 1.4.1., но и к объекту действительности: *quasi P* указывает на то, что говорящий знает или считает, что разница между описываемым положением вещей и P является **небольшой**, тогда как *praticamente P* указывается на то, что для говорящего эта разница является **незначительной** и к имеющей место ситуации можно относиться как к P. Поэтому прагматическая область лексемы *praticamente* намного богаче, чем прагматическая область лексемы *quasi*:

(54) *Sono praticamente le 19.30: vai a chiudere la saracinesca*. (Уже фактически 19.30: иди, закрой ставню).

(55) *Sono quasi le 19.30: sbrigati a finire i conti che tra poco si chiude*. (Уже почти 19.30: быстрее заканчивай считать деньги, мы скоро закроемся).

В примере **(54)** говорящий считает, действует и предлагает собеседнику действовать как будто уже 19.30, а в **(55)** явно еще не 19.30, хотя скоро будет.

Итак, в **количественных контекстах со значением квантификации** мы выделили два признака для слова *quasi:* 1) ‘в малой степени’, 2) ‘в меньшей степени P’.

---

[13] Выделено нами – С.М.

Первый признак – общий для всей группы синонимов, он сближает синонимический ряд *quasi* с синонимическими рядами *circa*. *Andrea ha quasi <circa> 30 anni* значит, что разница между настоящим возрастом Андрея и 30 лет очень небольшая.

Второй признак – общий для всей группы синонимов и сближает синонимический ряд *quasi* с синонимическими рядами *praticamente*. *Andrea ha quasi <praticamente> 30 anni* значит, что ему меньше 30 лет.

2.3.2. Значение меры и степени

Синонимический ряд *quasi* обычно выступает в **градуируемых контекстах**:

(56) *Un ragazzo quasi <poco meno che, pressoché> adolescente*. (Мальчик почти что подросток).

Прежде всего, следует отметить, что выбор синонимического ряда *quasi* в градуируемых контекстах диктуется **характером** градуируемости. Это очевидно в примерах, где лексему *quasi* можно заменить на аппроксиматор другого типа, например, *abbastanza*. Синонимический ряд *abbastanza* (*piuttosto, alquanto*) принадлежит к классу градуирующих аппроксиматоров и указывает на **степень** (слабое или усиленное) **проявление** характеризуемого свойства (или некоторых его признаков) по отношению к норме. Напротив, ряд *quasi* принадлежит к классу предельных аппроксиматоров и указывает на **степень отстояния** характеризуемого свойства от P:

(57) *Io sono rimasto abbastanza sorpreso.* (Я был несколько удивлен).

(58) *Io sono rimasto quasi sorpreso.* (Я был почти удивлен).

В первом примере отмечается некое удивление и говорящий указывает на степень проявления эмоции, тогда как во втором примере удивления как такого нет, а есть что-то очень на него похожее.

Рассмотрим теперь более подробно смысловые компоненты ряда *quasi* в контексте градуируемых ситуаций. В первую очередь, синонимы отличаются

по представлению о том, **что градуируется** и **каков характер градуируемой сущности**. В этом отношении их можно разделить на две группы: в первую группу входит синонимы *quasi, poco meno che* и *pressoché*, во вторую синонимы *quasi, a momenti* и *per poco non.* Первая группа характеризует свойства и состояния, но может выступать также с процессами и действиями. Вторая группа характеризует только действия и процессы.

2.3.2.1. Свойства и состояния. Признак неполноты

Все операторы первой группы градуируют свойства и состояния по шкале **полноты - неполноты** признака. В частности, операторы первой группы указывают на неполную меру признака, т.е. указывают на то, что свойство или состояние не достигло своего предельного значения.

Quasi P включает в своем толковании смысловой компонент **'не P'**, и в фразах типа:

(59) *Era quasi prevedibile che sarebbe finita così* (Можно было почти ожидать, что так все и закончится),

имеется ввиду что сейчас, постфактум, можно было бы понять некоторые вещи по-другому и ожидать такого результата, но в процессе событий ожидать подобного было невозможно:

(60) *Era abbastanza prevedibile che sarebbe finita così*. (Было довольно предсказуемо, что так все и закончится).

Тут говорящий имеет в виду, что уже в ходе событий были моменты, когда он, или слушающий, или оба уже ожидали такого результата. Т.е. в примере **(60)** ситуация в самом деле была предсказуема и в некоторые свои моменты (или в какой-то степени) уже в прошлом можно было такое ожидать.

В этом отношении ряд *quasi* синонимичен **разговорной конструкции *essere lì*,** которая четко показывает признак неполноты. Типично ее употребление в противительных конструкциях:

(61) *Se non sono le cinque,* ***siamo lì***. (Если не 5 часов, то около того).

(62) *Il filo non è dello stesso colore della camicia, ma siamo lì <quasi>*. (Нитка не того же цвета, что и рубашка, но около того).

Poco meno che P может указывать на то, что P – это ‘много’. В сочетании с градуируемыми свойствами, *poco meno* указывает на оценку говорящим **гиперболизированной** ситуации. Т.е. *poco meno che P* имеет смысловой компонент: ‘P – больше ожидаемого’.

(63а) *Ci sentivamo profondamente scontenti e irritati di aver voluto uscire da Roma in una giornata come quella, che adesso, in riva al mare, si rivelava di un'inclemenza poco meno che invernale* [Bassani 1962: 6].

(63б) *Мы были крайне недовольны и раздражены тем, что по собственной воле уехали из Рима в такой день, который здесь, на морском берегу, казался почти таким же суровым, как зимой* [Бассани 2008: 5].

В примере **(63)** *un'inclemenza poco meno che invernale* – букв. *суровость погоды оказалась почти зимней,* значит, что холод меньше нормы зимнего мороза, но он гораздо холоднее, чем можно было ожидать в летнем сезоне. Здесь с помощью аппроксиматора говорящий указывает на то, что он затрудняется найти подходящее слово для описания ситуации (каким наименованием назвать такую летнюю погоду, когда и не тепло и не холодно?) и выбирает наименование другой ситуации самой близкой к имеющейся.

Помимо смыслового компонента ‘P – больше ожидаемого’, стоит отметить также характерное употребление *poco meno* в описании ситуаций с отрицательными признаками. Из сорока примеров из нашего корпуса в двадцати трех, т.е. больше, чем в 50% случаев, конструкция *poco meno* употребляется при наименований с отрицательными признаками, как, например: *disgustoso – отвратительный*; *razzistico – расистский*; *rancido – прогорклый*; *disastroso – гибельный*; и т.д. А еще в 6 примерах свойство или состояние, характеризуемое аппроксиматором *poco meno,* вписывается в контексты, где доминируют негативные элементы: тревога, физическая или духовная трудность, безобразие, тоска и т.д.:

(64) *Farsi strada fra i tavolini stipati sino all'inverosimile è poco meno che una impresa* [Bassani 1956: 96]. (Проходить через комнату битком набитую столиками оказалось чуть ли не подвигом).

(65) *A me fa effetto vedere un carabiniere spogliarsi. Poco meno che veder spogliarsi un prete* [Fenoglio 1959: 74]. (Мне странно смотреть, как раздевается полицейский. Это чуть ли не как смотреть на священника).

Pressoché P, может указать на то, что P – это 'все'. Как мы уже отмечали в разделе 1.4.1., преимущественно характеризует «абсолютные» свойства, включающие в толкование такие кванторные слова как «всегда, никогда, все, нет ни одного, есть только одно (исключительно)»: *impossibile* (невозможный); *nullo* (нулевой); *totale* (полный, тотальный); *unanime* (единогласный, единодушный); *definitive* (окончательный); *quotidiano* (ежедневный); *unicamente* (исключительно); *inesauribile* (неисчерпаемый); *immobile* (неподвижный); *identico* (одинаковый, идентичный); *perfetto* (совершенный) и т.д. Когда *pressoché* характеризует другие свойства, часто область действия этого оператора также включает какой-то «абсолютный» элемент:

(66) *All'alba, tutto era pressoché addormentato*. (На рассвете весь мир был почти спящим).

В этом примере, очевидно, *pressoché* относится одновременно и к *tutto* и к *addormentato* – почти весь мир, т.е. не все, и почти спящим, т.е. не до конца бодрствующим.

Как аппроксимация *poco meno che P*, так и аппроксимация *pressoché P* указывает на то, что 'P – больше ожидаемого':

(67) *La pressoché totale mancanza di risultati apprezzabili ha comprensibilmente logorato il morale del professore e appannato la sua reputazione* [Baricco 1991: 13]. (Почти полное отсутствие видимых результатов истощило дух профессора и подорвало его репутацию).

Как мы уже говорили [раздел 3] доминанта *quasi* и синоним *pressoché* отличаются от других членов этой группы тем, что они могут указать на **степень развития** градуируемой ситуации. В этом значении они употребляются с действиями и процессами.

2.3.2.2. Действия и процессы. Признаки незавершенности и возможности развития

Признаки незавершенности и возможности развития встречаются в фразах типа **(68)** *Il conferenziere si è quasi addormentato.* Такие фразы, однако, могут указывать на две разных ситуации: в первом контексте у докладчика было такое состояние, которое во многом похоже на состояние человека, когда он спит (тогда *quasi* указывает на отстояние характеризуемой ситуации от своего предела: *докладчик чуть не уснул*). А во втором контексте *докладчик скоро уснет*, то есть аппроксиматор указывает на приближение к результату процесса.

Рассмотрим следующие примеры:

- процесс: **(69)** *«Il rosso è* ***quasi*** *andato via» spiegò a bassa voce Peppone. «Tutti i giorni lo faccio lavare con l'acqua ragia.»* [Guareschi: т. 3, 2029]. («Красная краска почти исчезла» шепотом объяснил Пеппоне. «Я его [пса] мою каждый день с растворителем).

- действие: **(70)** *Il commissario aveva quasi risolto il caso. Non gli restava che ottenere la confessione del cameriere* [Corpus Coris/Codis]. (Комиссар почти раскрыл дело. Ему осталось только добиться признания официанта).

Рассмотрим еще раз пример **(24)** в более широком контексте:

(24) *Oramai era quasi arrivato al passo. La notte dormì in una baita e, la mattina dopo,[…] affacciatosi alla porta della baracca si trovò in mezzo a un deserto bianco con mezza gamba di neve* [Guareschi 2003: т. 2, 1324]. (Он почти дошел до перевала. Ночью остановился в хижине в горах, а на следующее утро […] хижина была окружена белой пустыней в полметра снега) [раздел 2.2.1, с. 99].

Все эти примеры показывают, что в значении лексемы *quasi* содержатся два смысловых компонента – компонент ‘незавершенность’ и компонент ‘возможность развития’, так как предложения ***quasi*** *andato via, quasi arrivato al passo* и *il commissario aveva quasi risolto* можно понять как *скоро исчезнет*, *скоро придет*, и *скоро раскроет дело*.

Тем не менее, компонент развития не самый характерный и не самый важный для синонимического ряда *quasi* в таких контекстах. Смысловой компонент ‘скоро’ безусловно есть, но мы считаем, что он уходит на второй план. Аппроксимация *quasi P*, где P является действием или процессом, указывает в первую очередь на степень незавершенности, т.е. аппроксиматор *quasi* акцентирует отсутствие результата, и в то же время намекает на близость к достижению этого результата.

Это показывает также контекст рассмотренных примеров. В примере **(69)** персонаж Пеппоне со стыдом объясняет (*шепотом объяснил*), что проблема почти решена, тем самым доказывая, что проблема не решена, а только близка к решению. В примере **(24)** близость к вершине не достаточна, чтобы персонаж дошел до своей цели: выпал снег, и ситуация «почти дошел» превращается немедленно в ситуацию «не дошел». В течение повествования мы увидим, что персонаж так и не дойдет до цели и умрет в той самой хижине. В примере **(70)** мы находим даже словесное объяснение того, чего не хватает, чтобы *quasi risolto* стало *risolto* – это признание официанта в совершении преступления. Слово *quasi* здесь указывает на то, что автор или персонаж, считает, что признания легко добиться. Тем не менее, этого признания пока нет. Поэтому мы сказали, что лексема *quasi* в таких контекстах указывает скорее на отсутствие чего-то для достижения результата, хотя и допускается некое развитие.

Следующий пример еще яснее демонстрирует компонент ‘отсутствие результата’:

(71) *Di investigatori improvvisati, ne aveva conosciuti parecchi, nella sua carriera, tutti quanti avevano in comune, oltre la presunzione, la certezza di essere*

vicini alla scoperta della verità. "Sono sul punto di… ho quasi risolto il caso…". Queste erano le frasi che ripetevano più volentieri. Ma il "quasi" era destinato a rimanere tale [Ferrea 2008: 157]. (В своей карьере он встречал многих таких импровизированных частных детективов. Они все были одинаково высокомерны и всегда уверены, что они в одном шагу от истины. «Я скоро… я почти раскрыл дело…» – эти фразы они повторяли чаше всего. Но «почти» всегда оставалось «почти»).

В примере **(71)** очень хорошо представлено значение **незавершенности**, которое автор непосредственно связывает со словом *quasi* в конце высказывания: *но «почти» всегда оставалось «почти»*, т.е., в данном случае, дело остается не раскрытым. На основании подобных примеров мы считаем, что для лексемы *quasi* в контексте действий и процессов более характерен признак 'отсутствия ожидаемого результата', чем признак 'приближения к завершению'.

При этом лексема *quasi* включает в свое значение смысловой компонент **'скоро'** и P является **ожидаемым результатом развития** характеризуемых действий и процессов: *quasi* P = 'имеющая место ситуация в момент времени T_1 очень близка к ситуация P; ситуация P должна иметь место в момент времени T_2; промежуток времени между T_1 и T_2 небольшой'. Аппроксиматор *quasi* выдвигает на первый план смысловой компонент 'скоро' в таких контекстах:

(72) *Quanti anni ha suo figlio? Diciassette, quasi diciotto.* (Сколько лет твоему сыну? Семнадцать, почти восемнадцать).

Здесь другие варианты недопустимы: cfr. ?*Diciassette, poco meno di diciotto, *Diciassette, circa diciotto*;….

(73) *Il bambino si è quasi addormentato. Appena si addormenta potrò lasciarlo solo* (Ребенок уже скоро уснет, когда он уснет, я смогу его оставить одного).

(74) *Non ti scoraggiare, l'hai quasi finito, non puoi rinunciare proprio ora*. (Не отчаивайся, скоро ты закончишь, ты уже не можешь отказаться).

(75) *“È d’accordo con lei? Lo vuole anche Rita, questo?” “Quasi. Ma riuscirò a convincerla”* [Lucarelli 2003: 12]. («Она с Вами согласна? Рита тоже этого хочет?» «Почти. Но я уверен, что могу ее уговорить»).

Это семантическое свойство слова *quasi* объясняет особенности его сочетаемости с наречием времени *ormai* (усилительная длительная форма слова *ora*, которую можно приблизительно перевести на русский *теперь уже*), это более характерно для *quasi*, чем для *circa*:

(76) *Nel 1940 aveva ormai quasi <?poco meno di> sessant'anni.* (В 1940 ему было уже почти шестьдесят лет’).

Аппроксиматор *pressoché* также может указывать на развитие ситуации и на ожидаемый результат, но только по отношению к процессам и только в таких случаях, когда в результате процесса ожидается полное отсутствие чего-то или распространение положительного эффекта процесса на все элементы ситуации, т.е. сохраняются типичные для *pressoché* смысловые компоненты ‘все’ или ‘ничего:

(77) *Gopher = Strumento per l’organizzazione gerarchica e la distribuzione in rete delle informazioni, ormai pressoché abbandonato a favore del Web* [Corpus Coris/Codis]. (Gopher – это инструмент для распространения информации в интернете, от которого уже почти отказались в пользу Веба).

Pressoché abbandonato значит, что ‘скоро не будет ни одного человека, который будет этим пользоваться’.

(78) *La Ilde ogni pomeriggio andava per un’ora al caffè e si metteva di fianco alla nuova cassiera, ormai pressoché collaudata* [Chiara 2013: 95]. (Ильде каждый день сидела час в кафе рядом с новой кассиршей, которая уже почти всему научилась).

Pressoché collaudata значит, что ‘скоро девушка будет владеть всеми навыками, необходимыми для кассиров кафе’.

В контексте действий и процессов аппроксиматор *quasi* может также указывать на **степень их осуществления**, но в таком случае он не является синонимом для других членов ряда:

(79) *Jim quasi <*pressoché, *poco meno che> non sentì la risposta. Era già partito di corsa* [Faletti 2006: 165]. (Джим почти не услышал ответ. Он уже убежал).

(80) *Fu come se una forza nuova e disperata gli fosse entrata dentro il corpo. Nené quasi <*pressoché, *poco meno che> si mise a correre* [Camilleri 2006: 53]. (Нэнэ почти побежал, как будто новая, отчаянная сила вошла в его тело).

В предложениях типа *quasi non sentì la risposta – он почти не услышал ответа*, аппроксимация *quasi P* может зависеть от физических условий пространства коммуникации (шумно, или собеседник находится далеко от своего адресата, и т.д.), от психологического состояния адресата (он задумчив и слышит только обрывки фраз), или от других факторов. В примере **(79)** *почти не услышал*, связанно с тем, что адресат не дал говорящему договорить. Во всех этих случаях мы не можем сказать, что *quasi P* значит *не P*, так как адресат или услышал, или не услышал. *Quasi P* в таких случаях скорее указывает на то, что процесс или действие осуществляется не в полной степени.

Иначе обстоит дело, если заменить синоним *quasi* другими синонимами ряда, *a momenti* и *per poco non*. Например, *per poco non sentì la risposta* значит, что говорящий озвучил информацию в таких условиях, которые бы могли препятствовать ее получению адресатом, но в результате адресат информацию получил. Это значение подробнее описывается в разделе 2.3.3.

Итак, в **градуируемых контекстах** мы выделили четыре признака для *quasi P*: 1) ‘меньше нормы P’, 2) ‘P больше ожидаемого’, 3) ‘не P’, 4) ‘в T_1 не P, а вT_2 P’.

Первый признак – общий для всей первой группы аппроксиматоров: *un clima quasi <quasi, poco meno che, pressoché> invernale* значит, что холод меньше нормы зимних температур.

Второй признак характерен для *poco meno* и для *pressoché*: *un clima poco meno che invernale* значит, что такого климата не ожидалось (в такое время

года); *La pressoché totale mancanza di risultati apprezzabili* значит, что такого низкого результата не ожидалось (при таком усердии преподавателя).

Третий признак характерен для всего ряда синонимов.

Четвертый признак характерен для *quasi* и *pressoché*: *ormai pressoché <quasi> collaudata* может означать, что девушка еще не владеет, но скоро будет владеть всеми навыками, необходимыми для кассиров кафе.

Очевидно, третий и четвертый признаки являются оценками истинности, и на значении истинности мы остановимся в следующем разделе.

2.3.3. Истинностное значение

Ради цельного представления значения истинности мы кратко напомним здесь толкования А. Вежбицкой из раздела 2.2.1.

Almost$_1$ *"X"*: if I said "X" it would not be more than a little different from what is true (если бы я сказал "X", то это было бы не больше, чем немного, отличным от истины). *Almost*$_2$*"X"*: if something happened that wouldn't have been more than a little different from what happened, it would be true to say "X" (если бы то, что произошло, не было немного отличным от того, что произошло, то было бы истинно, что "X").

На основе этих толкований мы различали два типа предложений ***quasi*$_1$ *P*** и ***quasi*$_2$ P**. Первый тип предложений касается таких примеров: *quasi <poco meno che, pressoché> calvo* (почти лысый); *quasi<poco meno che, pressoché> addormentato* (чуть не уснул)*; quasi <poco meno che, pressoché> terminato* (почти доделано). В этих случаях не устанавливается существенное различие между *P* и *quasi <poco meno che, pressoché> P*.

В то время как второй тип предложений касается таких примеров, как уже рассмотренного номера **(27)** *Con una pietra quasi <per poco non, a momenti> uccise Eloi* (Он чуть не убил Элои камнем) [раздел 2.2.1, с. 100]. В этих случаях устанавливается существенное различие между *P* и *quasi <per poco non, a*

momenti> P. Мы здесь подробнее остановимся на этом втором типе предложений.

Ф. Сабатини [Sabatini] описывает такую ситуацию как «риск, которого удалось избежать» («un rischio sfiorato») [Il Sabatini Coletti]. Мы уточним, что его описание основано на том, что помимо значения ‘истинность’ аппроксиматоры этой группы содержат также смысловой компонент **‘нежелательность’**. В примере **(27)** аппроксимация позволяет говорящему выразить оценку нежелательности характеризуемой ситуации и указывает на то, что нежелательная ситуация могла бы произойти (ведь в определенный момент был риск, что кто-то убьет Элои), но в результате она не произошла.

Это наблюдение подтверждается тем фактом, что для данных единиц характерно сочетание с глаголами таких семантических полей, как СМЕРТЬ, ПРЕСТУПНОСТЬ, БОЛЕЗНЬ, БОЛЬ, ПОЛОМКА: *svenire* (подать в обморок), *mettersi a piangere/a urlare* (заплакать/закричать), *prendersi a botte* (драться), *inciampare/cadere* (натыкаться/падать) и т.д.

На 54 словоупотребления *a momenti* в корпусе CORIS/CODIS приходится 27 случаев сочетаемости с глаголами, выражающими нежелательные события; на 377 словоупотреблений *per poco non* – 272, т.е. почти три четверти всех словоупотреблений [Corpus Coris/Codis].

Тем не менее мы считаем, что смысловой компонент ‘нежелательность’ содержится в значении этих аппроксиматоров не только в контекстах, для которых весьма значим элемент **отрицательных эмоций**, но и во всех примерах, где тем или иным образом говорящий оценивает описываемую ситуацию как ‘чрезмерную’. Это мы видим в следующем примере:

(81) *Mimì uscì che si capiva che gli veniva da ballare per la contentezza. «A momenti le baciava la mano» disse con disprezzo Fazio* [Camilleri 2008: 119]. (Мими вышел, и по его поведению было видно, что ему хотелось танцевать от радости. «Он уже чуть руку вам не целовал», – с пренебрежением заявил Фацио).

В примере **(81)** говорящий комментирует наблюдаемое действие: Мими взял руку своего начальника, хотел поцеловать, но не поцеловал. Здесь *a momenti* указывает на действие (целовать руку), которое в других контекстах могло бы выражать уважение и привязанность, т.е. вполне положительные чувства. Говорящий использует аппроксиматор *a momenti*, поскольку считает, что в данном случае такое действие было бы неуместно, и положительно смотрит на то, что оно не было совершено. По его мнению, поцелуй здесь был бы выражением поведения скорее порицаемого (самоуничижения или заискивания), нежели положительного (уважения).

В случаях, когда аппроксиматоры *a momenti* и *per poco non* сочетаются со словами, выражающими положительные эмоции, они всегда выражают **иронию** со стороны говорящего, как в уже рассмотренном примере **(75)** [раздел 1.5.2., с. 85].

(75) *Peppone sparava mance da miliardario e la moglie di Peppone, quando una signora elegante le guardò la volpe, a momenti <quasi, per poco non> scoppiava di gioia* [Guareschi 2003: т. 1, 560]. (Пеппоне раздавал большие чаевые как миллиардер, а его жена однажды чуть не лопнула от радости, когда элегантная дама взглянула на ее лисью шубу).

Речь идет о двух бедных людях, которые внезапно разбогатели. С одной стороны, аппроксиматор в значении ‘не правда, что P’ смягчает чрезмерную реакцию радости. С другой стороны, передается и ирония автора. Таким образом, здесь тоже присутствует компонент ‘хорошо, что не P’, свидетельствующий о значении нежелательности.

При глаголах ментальных действий (*ricordarsi – вспомнить, dimenticarsi – забыть, riconoscere – узнать* и др.), помимо значений истинности и нежелательности, аппроксиматоры этой группы указывают на значение **изменения во времени**: в момент T_1 наименование было верно, а в момент T_2 уже не верно (т.е. не соответствует реальной ситуации – исходу события). Рассмотрим пример с глаголом *riconoscere – узнать*:

(82) *Don Camillo incontrò Peppone. Quasi <per poco, a momenti> non lo riconosceva perché pioviggìnava e Peppone era imbacuccato* [Guareschi: т. 3, 2501]. (Дон Камилло встретил Пеппоне. Он едва его узнал, так как шел мелкий дождь и Пеппоне был закутан с ног до головы).

В примере **(82)** аппроксиматор указывает одновременно на три разных значения: с одной стороны, в него входит значение нежелательности (несколько странно не узнать старого друга); с другой стороны, говорящий указывает на разницу, которая отличает ситуацию P от истинного положения вещей, так как в результате дон Камилло узнает друга; наконец, он указывает здесь и на временное значение, так как в определенной временной точке развития действия или процесса, на небольшой промежуток времени, ситуация *quasi P* была равна ситуации *P*.

Итак, в контекстах аппроксимации с истинностным значением мы выделили три признака для *quasi P*:

1) ‘близко к P, но не P’;

2) ‘хорошо, что не P’;

3) ‘в T_1 P, а в T_2 не P’.

Ключевым фактором, влияющим на актуализацию каждого из этих признаков лексемы *quasi*, оказывается ее сочетаемость.

Первый признак характерен для лексемы *quasi*, когда она синонимична *poco meno che* и *pressoché* и сочетается с свойствами, состояниями, действиями и процессами.

Второй и третий признаки содержатся в лексеме *quasi*, когда она синонимична *per poco non* и *a momenti* и характеризует только действия и процессы.

2.4. Сочетаемость аппроксиматора *quasi* и его синонимов

Все эти синонимы обычно стоят в предложении **сразу перед** тем словом, от которого они зависят. Однако для *quasi* также характерно употребление в **постпозиции** и в **репликах**, что недопустимо для других синонимов:

(83) *«Ma Fauno non è il greco Pan?» «Quasi»* [Comastri 1998: 271]. («Фавн это разве не то же самое, что греческий Пан?» «Почти [то же самое]»).

В **постпозиции аппроксиматор** встречается чаще, когда говорящий считает, что P – это много. В таких случаях часто слово *quasi* вводят противительные союзы:

(84) *Tutti si misero a ridere, o quasi* (Захохотали все, или почти [все]);

(85) *Non vecchia, ma quasi* (Не старая, но почти).

Или оно завершает процесс нарастания эмоциональной составляющей:

(86) *A quel tempo ella aveva ricevuto solo ostilità, con avversione, quasi* (В то время к ней относились только враждебно, почти с отвращением).

Синоним *quasi* может выступать в качестве зависимого при любой части речи:

- местоимение: **(87)** *Il palazzo era quasi nostro.* (Дом был почти наш).

- предлог: **(88)** *Quasi per giustificarsi.* (Почти в качестве оправдания).

- наречие: **(89)** *Si possono trovare quasi ovunque*. (Их можно найти почти везде).

A momenti и ***per poco non*** могут быть зависимыми исключительно от глаголов, тогда как ***poco meno di*** может быть зависимым от числительных или от существительных (часто указывающих на предмет сравнения для измерения, как показано в примере **(34)** *stretta poco meno di un corridoio* (узкая почти как коридор) [раздел 2.2.2., с. 102].

Poco meno che обычно зависит от прилагательных и наречий – реже от существительных:

(90) *Lo considerò poco meno che un tradimento*. (Это она считала почти предательством).

Синтаксическая конструкция *poco meno che* способна также выступать в качестве зависимой части перед предлогом, но только когда она не выступает в роли аппроксиматора, а выполняет функцию сравнительной конструкции:

(91) *Le vendite complessive di Alfa Romeo nel mondo sono state 102.000 nel 2009, poco meno che nel 1970* [Corpus Coris/Cordis]. (В 2009 году в мире было продано 102.000 автомобилей Alfa Romeo, т.е. чуть меньше чем за 1970 год).

Pressoché зависит от прилагательных и местоимений:

(92) *Le conseguenze saranno pressoché nulle*. (Последствия будут почти нулевые).

(93) *Non sapevamo pressoché nulla*. (Мы почти ничего не знали).

Этот аппроксиматор может также зависеть от причастия в составных формах сказуемого:

(94) *Questo metodo è pressoché abbandonato*. (Этот метод уже почти не используют [букв. этот метод уже почти покинут]).

В отличие от других синонимов, **область действия** аппроксиматоров *quasi, per poco non* и *a momenti* может не зависеть от непосредственной синтаксической связи, как мы уже видели в примере **(20)** *Per poco non <a momenti> ci rimetteva tutti i risparmi* (Он потратил чуть ли не все свои сбережения) [раздел 2.2.1., с. 98]: в примере **(20)** область действия аппроксимации – это именно множество (*tutti i risparmi*), а не действие (*ci rimetteva* – потратил), так как субъект потратил деньги, но не все, а почти все.

Выводы по главе II

Из второй главы можно сделать ряд выводов относительно семантики аппроксимативного значения проанализированных слов.

1. Синонимический ряд *quasi* имеет следующее общее толкование ***quasi P*** **‘имеющая место ситуация близка к P, если бы элементов или свойств ситуации P было немного больше, то было бы P’**. Как мы показали в нашей работе, данное толкование актуализируется во всех контекстах, где

проанализированные языковые единицы выступают в роли аппроксиматора. Они всегда указывают не только на то, что разница между *P* и *quasi P* является очень небольшой, но и на то, что P является всегда верхним пределом реальной ситуации. Иными словами, эти аппроксиматоры всегда указывают на некую **неполноту** признаков характеризуемой ситуации.

2. В **количественных** контекстах синонимический ряд *quasi* употребляется в сочетании с числами и с множествами, и он указывает на то, что разница между характеризуемым и реальным количеством всегда очень небольшая, независимо от «абсолютной величины» этой разницы. В сочетании с числами *quasi P* всегда означает, что реальное количество меньше P. В этом отношении синонимический ряд *quasi* обнаруживает существенное различие с синонимическим рядом *circa*, с помощью которого говорящий может описать количество как больше, так и меньше P [раздел 2.3.1.1.]. Два синонима ряда, *pressoché* и *poco meno di*, указывают на некое превышение ожидаемого количества. *Pressoché <poco meno di> P* означает, что реальное количество больше ожидаемого и меньше P.

В **количественных контекстах** мы выделили два признака для синонимического ряда *quasi:* 1) ‘в малой степени’, 2) ‘в меньшей степени’.

3. В **градуируемых** контекстах синонимический ряд *quasi* указывает на **неполноту** признака или на **неистинность** ситуации.

Синонимы *quasi* и *pressoché* включают в свое значение смысловой компонент **‘скоро’**, т.е. могут указывать на то, что **неполнота** признака обладает временным характером [раздел 2.3.2.].

Как в количественных, так и в градуируемых контекстах аппроксимация *Pressoché <poco meno che> P* содержит смысловой компонент ‘P – больше ожидаемого’. Поэтому для *poco meno che* характерно употребление при описании **гиперболизированных** ситуаций [раздел 2.3.2.1.].

По отношению к **истинности ситуации** мы отметили, что аппроксиматоры актуализируют два типа ложных представлений. *Quasi*, *poco meno che* и *pressoché* образуют предложения, соответствующие следующему толкованию: *quasi*$_1$ *P*: ‘если бы я сказал P, то это было бы не больше, чем немного отличным от истины’. *Quasi, a momenti* и *per poco non* образуют предложения, соответствующие этому второму толкованию: *quasi*$_2$ *P* ‘если бы то, что произошло, не было немного отличным от того, что произошло, то было бы истинно, что P’ [раздел 2.3.3.].

Помимо значения истинности *per poco non* и *a momenti* содержат также смысловой компонент **‘нежелательность’** и указывают на то, что нежелательная ситуация могла бы произойти, но в результате она не произошла

4. В главе 2 мы не рассматривали прагматическую информацию, так как синонимический ряд *quasi* не обладает значимой прагматической спецификой. Мы выделили всего лишь два элемента, указывающих на отношение говорящего к действительности: это – смысловой компонент ‘больше ожидаемого’ для аппроксиматоров *pressoché* и *poco meno che*, и смысловой компонент ‘нежелательность’ для аппроксиматоров *a momenti* и *per poco non*.

Как мы отметили в разделе 1.5, прагматическая область градуирующих аппроксиматоров намного богаче, чем прагматическая область предельных. На этом мы остановимся подробнее в следующей главе, посвященной аппроксиматорам *abbastanza*, *piuttosto* и *alquanto*.

ГЛАВА III. АППРОКСИМАТОР *ABBASTANZA* И ЕГО СИНОНИМЫ – СЕМАНТИКА И СИНТАКСИС

Лексема *abbastanza* является самым частотным представителем класса градуирующих аппроксиматоров [см. раздел 1.4.2.], поэтому семантический анализ данной лексемы и ее синонимов позволил нам выделить основные элементы функционирования аппроксиматоров соответствующего класса.

При употреблении слова *abbastanza* в функции аппроксиматора его первичное значение не утрачивается, а переосмысляется. Поэтому мы рассмотрим в первую очередь словарное употребление языковой единицы и те элементы значения, которые сохраняются в лексеме-аппроксиматоре.

3.1. Словарное употребление слова *abbastanza*

Т. Де Мауро включает слово *abbastanza* в так называемую *фундаментальную* (*fondamentale*) подгруппу итальянского словаря, т.е. в группу «около 2000 наиболее частотных слов; эти слова составляют около 90% слов, которые встречаются во всех письменных текстах или в устной речи»[14] [De Mauro 2000].

По словам Де Мауро, чем чаще слово употребляется, чем шире и разнообразнее контекст его употребления, тем динамичнее процесс его переосмысления и богаче его значение [De Mauro 2004: 123–124][15]. Несмотря на высокую частотность и на разнообразные контексты употребления слова *abbastanza*, его толкование является весьма узким, словари выделяют в нем всего лишь два значения, а иногда даже только одно. К тому же, ни в одном словаре не подчеркивается аппроксимативное значение данного слова.

---

[14] В оригинале: «Circa 2000 vocaboli frequentissimi; da soli costituiscono circa il 90% delle parole che ricorrono nell'insieme di tutti i testi scritti o discorsi parlati».

[15] В оригинале: «Secondo una constatazione che la linguistica ha elevato al rango di norma, di legge, quanto più una parola è largamente usata, sicché circola tra parlanti di ambiti diversi, tanto più essa è ricca di accezioni: perché tanto più facilmente sorgono occasioni di trasferimenti d'uso che diano luogo allo stabilizzarsi di nuove accezioni, più o meno rifluenti nel vocabolario comune o di base» [[De Mauro 2004: 123–124].

С. Батталия, например, предлагает очень короткое толкование двух значений, сопровождаемое богатой иллюстративной частью (40 примеров). Он сначала дает синоним – *sufficientemente* (удовлетворительно), за которым следует описание: «***Abbastanza***, нареч. Удовлетворительно, лишь немного больше самого необходимого; больше, чем требуется, больше, чем достаточно» [Battaglia 1961–2002]. Т.е. слово *abbastanza* указывает не только на **слабое проявление количественного признака** (лишь немного больше необходимого), но и на **усилительное** (больше, чем достаточно), как можно увидеть в следующих примерах из иллюстративной части словарной статьи:

(1a) Manzoni: *Si suppone tutt'a un tratto che ci sia grano abbastanza, e che il male venga dal non vendersene abbastanza per il consumo*;

(2) Carducci: *Ha abbastanza d'ingegno, ma poca sufficienza di studi* (Он достаточно талантливый, но мало образованный);

(3) Piovene: *Ero già calvo abbastanza perché sulla mia testa non si vedesse tonsura* (Я был уже достаточно лысым, чтобы тонзура на моей голове не была заметна) [Battaglia 1961–2002].

В примере **(1a)** Мандзони описывает неурожай в Милане и употребляет слово *abbastanza* в обоих указанных значениях. В первом предложении актуализируется значение усиления признака: *si suppone [...] che ci sia grano abbastanza* означает, что зерно имеется в большом количестве. В этом смысле интересно отметить выбор русского переводчика, который переводит *abbastanza* фразой *в избытке*:

(1б) *Вдруг возникает предположение, что зерно имеется в избытке и что зло происходит лишь от недостаточной продажи его на потребление* [Мандзони 1984: 222].

Власти заявляют, что зерна нет, хотя население думает или знает, что его даже много, или, точнее, его было бы много если бы только скупщики, землевладельцы и пекари не обманывали народ ради своих интересов.

Во втором предложении актуализируется значение слабого проявления количественного признака: *si suppone […] che il male venga dal non vendersene abbastanza per il consumo* означает, что для решения проблемы нужно было бы продавать больше зерна, «лишь немного больше самого необходимого» для потребления.

В примере **(2)** персонаж является более талантливым, чем образованным, т.е. талант имеется в какой-то удовлетворительной мере и не более того, и *abbastanza* содержит значение слабого проявления признака: человек *умеренно талантливый*. Напротив, в примере **(3)** *calvo abbastanza* указывает на крайнюю стадию облысения, и *abbastanza* содержит значение интенсивного проявления признака: человек очень лысый.

С. Батталия предлагает два синонима для слова *abbastanza* – *sufficientemente* и *a sufficienza* (удовлетворительно, достаточно), которые указывают только на первое значение, которое, очевидно, автор считает основным.

В словаре **GRADIT** отмечаются те же два значения и две грамматических формы, так как, по мнению Де Мауро, *abbastanza* может выступать в качестве наречия или прилагательного: «***Abbastanza*** нареч. 1. Удовлетворительно, сколько нужно, сколько требуется: *ho mangiato, dormito abbastanza* (я достаточно поел, поспал); *è abbastanza capace da, per riuscire* (он достаточно способен, чтобы…) | порядочно, довольно [ит. alquanto, piuttosto]: *abbastanza alto, veloce* (довольно высокий, быстрый). 2. Употребляется также как прилагательное в значении удовлетворительный: *ho letto abbastanza libri* (я прочитал немало книг [букв. достаточное количество книг]), *ho comprato abbastanza pane* (я купил немало хлеба [букв. достаточное количество хлеба])» [De Mauro 1999–2000].

Т. Де Мауро предлагает три синонима – *a sufficienza, alquanto* и *piuttosto* (удовлетворительно, порядочно, довольно), но подчеркивает более частотную актуализацию первого: «***Abbastanza*** нареч. В достаточном количестве или в

удовлетворительной степени: *di soldi ne ho abbastanza* (денег у меня достаточно) […]. Иногда означает весьма, довольно [ит. parecchio, piuttosto]; характерно его употребление с иронией: *credi di essere abbastanza simpatico?* (Ты думаешь, что это смешно? [букв. Ты думаешь, что это достаточно смешно])»[16] [Devoto 2012].

Любопытно отметить, что для **Дж. Девото** слово *piuttosto* однозначно выполняет усилительную функцию, так как, по его мнению, оно синонимично слову *parecchio* (весьма). В словаре **Т. Де Мауро** мы находим новое указание на то, что значение усиления признака **преимущественно** содержится в **иронических контекстах**. А по мнению **Ф. Сабатини**, *abbastanza* употребляется с этим же значением **исключительно** в иронических контекстах: «С иронией оно [слово *abbastanza*] означает ‘слишком’: *hai parlato abbastanza* (ты уже слишком много говорил)» [Il Sabatini Coletti].

Представленные соображения и примеры приводят к следующему пониманию первичного значения слова *abbastanza*: оно выражает **количественную характеристику** ситуации и указывает на то, что некоторые признаки ситуации проявляются в такой мере, что удовлетворяют только условиям требований, выраженных в тексте, как показывает также множество примеров из нашего корпуса:

(4) *Una donna abbastanza vecchia da poter essere mia madre* [Luttazzi 2005: 63]. (Женщина достаточно старая, чтобы быть моей мамой).

(5) *Ero in attesa che […] si fosse accumulata abbastanza stanchezza da permettermi di scivolare di nuovo nel sonno* [De Carlo 2007: 26]. (Я ждал того момента, когда усталость накопится до такой степени, что я опять засну).

(6) *Per quel giorno avevo scoperto abbastanza* [De Luca 2009: 4]. (То, что я узнал было достаточно на этот день).

---

[16] В оригинале: «In quantità o in modo sufficiente: di soldi ne ho a. Talvolta (spec. con funzione di avv.), parecchio, piuttosto; anche iron.: credi di essere a. simpatico? [Devoto 2012].

(7) *Nascose il telefono abbastanza in fretta da non farsi vedere. A Montecarlo erano molto rigorosi rispetto all'uso del cellulare durante la guida* [Faletti 2014: 5]. (Она спрятала телефон достаточно быстро, чтобы его не заметили. В Монте-Карло были очень строги к тем, кто разговаривает по мобильному телефону во время вождения).

Во всех этих примерах *abbastanza* обозначает ‘в достаточной мере’, т.е. сколько нужно, сколько требуется в рамках данного контекста, который интересует говорящего в данный момент. Иными словами, слово *abbastanza* указывает на количественную характеристику ситуации (свойство, состояние или действие), которая проявляется не в полной степени, а в такой, которая требуется для достижения цели, указанной говорящим: открытий достаточно много относительного одного дня; телефон достаточно быстро спрятан, чтобы его не заметили, и т.д.

Согласно принятым в работе определениям аппроксиматоров и интенсификаторов[17], в примерах **1-7** *abbastanza* выступает в роли интенсификатора, так как выражения *abbastanza vecchia, abbastanza stanchezza, scoperto abbastanza, abbastanza in fretta* не указывают на сомнение говорящего относительно старости женщины, наличия усталости, действия открытия или быстроты действия: говорящий называет все эти признаки ситуации своими именами и не подразумевает другие наименования, а просто указывает на степень их проявления.

Тем не менее, уже в этой основной интенсифицирующей функции можно отметить в слове *abbastanza* некоторые элементы приблизительности, так как

---

[17] В разделе 1.3.2. **интенсификаторами** мы называли слова, с помощью которых «обозначается степень свойства или состояния, интенсивность действия или процесса и т. п. К числу интенсификаторов относятся слова со значением чрезмерной, полной, большой и малой степени признака» [[Апресян 2004: XXIX-XXX]. А для определения **аппроксиматора** мы выделили два основных свойства: 1. С помощью аппроксиматора говорящий оценивает наименование с точки зрения его соответствия текущей ситуации. 2. Разница между ментальным образцом и объектом действительности, хотя и небольшая, все-таки приводит к тому, что ситуация P в предложении аппроксиматор P воспринимается как ‘не P’ и подразумевает другое возможное наименование.

оно очевидно имеет **ограничительную функцию**. В примере **(4)**, по мнению говорящего, женщина старая по сравнению с ним, но это означает также, что женщину можно считать не старой вне заданного сравнения, т.е. актуализируется значение ‘старая’, и в то же время подразумевается значение ‘нестарая’. В этом смысле *abbastanza* уже в первом значении интенсификатора-ограничителя содержит идею аппроксимации.

Рассмотренные примеры и соответствующие соображения подтверждают два вышеуказанных пункта.

1. Функционально-семантическое поле аппроксимации не имеет строго определенных границ, и его не всегда легко отграничить от других смежных функционально-семантических полей, как в данном случае, от поля интенсивности.

2. Во-вторых, по описанному ограничительному признаку интенсификатор *abbastanza* сближается с аппроксиматором *abbastanza*: ср. уже рассмотренный пример **(7)** с примером **(8)**:

(7) *Nascose il telefono abbastanza in fretta da non farsi vedere*[Faletti 2014: 5]. (Она спрятала телефон достаточно быстро, чтобы его не заметили).

(8) *Un mercantile era diretto a nord e procedeva abbastanza velocemente* [Corpus Coris/Codis]. (Торговое судно направлялось на север и шло достаточно быстро).

В примере **(8)** *abbastanza* является аппроксиматором, так как судно идет на такой скорости, которую нельзя назвать ни маленькой, ни большой. В примере **(7)** движение оказывается быстрым только в пределах описываемой ситуации.

Интересно отметить роль **отрицания** в различении лексемы *abbastanza*-аппроксиматора от лексемы *abbastanza*-интенсификатора: отрицательные высказывания всегда актуализируют значение интенсивности и указывают на то, что определенная ситуация проявляется в такой малой степени, что не удовлетворяет условиям для достижения некоторого результата:

(9) *Non sei abbastanza vecchio per morire* [Corpus Coris/Codis]. (Ты недостаточно стар, чтобы умереть).

(10) *Non distolse abbastanza velocemente lo sguardo. I loro occhi si incontrarono* [Corpus Coris/Codis]. (Она недостаточно быстро отвела взгляд, и их взгляды пересеклись).

В качестве аппроксиматора *abbastanza* никогда не подвергается отрицанию, поскольку в самом аппроксимативном предложении *abbastanza P* содержится компонент ‘не P’ и отрицание аппроксиматора делает предложение бессмысленным: ср. **(8б)** **Un mercantile era diretto a nord e procedeva* ***non*** *abbastanza velocemente*.

Итак, как мы уже говорили, аппроксимативные черты содержатся уже в лексеме-интенсификаторе *abbastanza*: когда *abbastanza* выступает в качестве интенсификатора, *abbastanza P* указывает на то, что ситуация P вне рамок данного контекста общения могла бы называться иначе, чем P. В свою очередь лексема-аппроксиматор *abbastanza* содержит элементы интенсификатора: когда слово *abbastanza* выступает в качестве аппроксиматора, во-первых сохраняется функция описания количественной характеристики ситуации; во-вторых, сохраняется смысловой компонент ‘в небольшой степени’, т.е. описываемый признак ситуации выстраивается по шкале нормы в стороне ближе к малому полюсу.

Нечто подобное происходит со словом *piuttosto*: оно тоже содержит важные элементы первичного значения, когда выполняет функцию аппроксиматора.

В этимологическом словаре «**Zanichelli**» указаны следующие сведения о слове *piuttosto*: «Оно вошло в язык в XIII веке со значением ‘скорее, лучше, предпочтительно’[18]» [Cortellazzo 1999].

В словаре «**De Mauro**» подтверждается наличие значения **сравнения** для наречия *piuttosto*: «***Piuttosto*** 1. более охотно, предпочтительно: *non mi piace la*

[18] В оригинале: «‘più facilmente, più spesso, più volentieri’» [Cortellazzo 1999].

carne, mangio piuttosto il pesce (я не люблю мясо, предпочитаю есть рыбу). 2. или лучше: *vediamoci al bar, o piuttosto a casa mia* (увидимся в кафе, хотя лучше у меня дома)» [De Mauro 1999–2000].

В словаре **«Battaglia»** уточняется характер сравнительного отношения между двумя ситуациями: «***Piuttosto*** чаще всего вводит сравнение между двумя **противоположными** и **альтернативными** явлениями: […] D'Annunzio: *I mendicanti pativano la fame piuttosto che mangiare la carne cotta in quelle pentole* (Нищие предпочитали скорее страдать от голода, чем есть мясо, приготовленное в тех кастрюлях)» [Battaglia 1961–2002]. Т.е., когда слово *piuttosto* вводит сравнительное отношение между двумя ситуациями, оно содержит в своем значении имплицитное отрицание и указывает на **отрицание** одной ситуации в пользу другой.

Дж. Девото выделяет аппроксимативный элемент этого отрицания, которое означает не четкое исключение, а склонность оказать предпочтение одной ситуации в ущерб второй: «***Piuttosto*** 1. Продолжительная и **аппроксимативная форма** наречия *più* (больше), которое, напротив, является мгновенной и пунктуальной формой наречия: ср. *piuttosto d'estate che d'inverno* (скорее летом, чем зимой) и *più d'estate che d'inverno* (больше летом, чем зимой) ‖ В модальном значении *piuttosto* выражает только **склонность** к чему-либо, а не выбор: *portato piuttosto all'indulgenza che all'astratta giustizia* (он склонен скорее к снисходительности, чем к абстрактной справедливости). […] 3. В сочетании с *di* или *che piuttosto* образует сравнительный оборот: *preferisco che mi critichi piuttosto che mi ignori* (лучше бы ты меня критиковал, чем игнорировал)» [Devoto 2012].

Piuttosto P, когда *piuttosto* выступает в качестве **сравнительного наречия** указывает на то, что говорящий близок или приближается к выбору P, но не выбрал P окончательно или постоянно. Идея предпочтения сохраняется при переосмыслении слова *piuttosto* в функции аппроксиматора.

В первичном значении слово *abbastanza* синонимично *a sufficienza* и *sufficientemente*, а слово *piuttosto* – *preferibilmente* (предпочтительно) и *meglio*

(лучше). Когда они выполняют функцию аппроксиматоров, слова *abbastanza* и *piuttosto* синонимичны между собой и слову *alquanto*, которое **С. Батталия** описывает следующим образом: «*Alquanto* – то, что в неопределенном и небольшом количестве (обычно в ограниченном или в относительно недостаточном количестве)» [Battaglia 1961–2002].

3.2. Ряд синонимов аппроксиматора *abbastanza*

Подобно лексеме *abbastanza*, все лексемы синонимического ряда принадлежат к классу градуирующих аппроксиматоров со значением **количественной характеристики** ситуации.

Итальянская грамматика относит их к числу *количественных наречий* (*avverbi di quantità*), которые характеризуют степень проявления или интенсивности признака, обозначенного глаголом, прилагательным, наречием или, иногда, существительным (ср. с примерами **1-10**). Все наречия этой группы (*abbastanza*, *affatto* (совсем), *alquanto*, *altrettanto* (столько же), *appena* (чуть), *assai* (весьма), *meno* (меньше), *molto* (очень), *parecchio* (изрядно), *più* (больше), *piuttosto*, *poco* (мало), *quanto* (сколько), и т.д.) выражают понятие «**количественная неадекватность»** по признаку ‘много’ или ‘мало’[19].

В итальянской научной литературе не разделяются аппроксиматоры и интенсификаторы, т.е. не считается, что количественная неадекватность проявления признака ситуации P может указывать на значение ‘не P’. Поэтому те наречия, которые мы называем интенсификаторами и деинтенсификаторами (*assai*, *meno*, *molto*, и т.д.) перечисляются вместе с наречиями аппроксиматорами (*abbastanza*, *alquanto*, *piuttosto*). Однако в этом определении

---

[19] «Gli avverbi di quantità definiscono dunque, senza specificarla, la misura o l'intensità di quanto è espresso dal verbo, dall'aggettivo, dall'avverbio e talvolta dal nome a cui si riferiscono, esplicitandone l'abbondanza o la scarsità. I principali avverbi di quantità della lingua italiana sono: abbastanza, affatto, alquanto, altrettanto, appena, assai, meno, molto, parecchio, più, piuttosto, poco, quanto, quasi, solo, tanto, troppo. Tutti questi termini possono quindi “esprimere, per eccesso o per difetto, il concetto di inadeguatezza quantitativa”» [Accademia della Crusca: http://www.accademiadellacrusca.it/it/lingua-italiana/consulenza-linguistica/domande-risposte/avverbi-quantit].

нас интересует термин *количественная неадекватность*. По мнению итальянского лингвиста Серианни, на некоторую «неадекватность» указывают все количественные наречия, кроме наречия *abbastanza* и его синонима *sufficientemente*: они обозначают понятие «количественная адекватность», на котором основывается сопоставление между избытком и нехваткой [Serianni 2010: 503]. Согласно этому соображению, слово *abbastanza* характеризует норму и *abbastanza P* указывает на то, что P соответствует норме.

Данное определение подходит для предложения типа: *per oggi ho comprato abbastanza pane* (на сегодня я купила достаточно хлеба), или *sufficientemente bene* (достаточно хорошо), но не подходит для предложений типа *abbastanza bene* (так себе). В случае предложений типа *sufficientemente bene* подразумевается сравнение с контекстуальными условиями, т.е. учитывая определенное положение вещей, можно считать имеющееся состояние хорошим:

(11) *Si ottiene una curva assolutamente teorica ma che rappresenta sufficientemente bene ai nostri fini il possibile andamento del fenomeno infortunistico* [Corpus Coris/Codis]. (Получается диаграмма абсолютно теоретическая, которая, однако, для нашей цели достаточно хорошо показывает возможное развитие несчастных случаев на производстве).

Напротив, в случае предложений типа *abbastanza bene* слово *abbastanza* выступает в качестве аппроксиматора и в его значении больше не содержится компонент адекватности. Когда слово *abbastanza* выполняет функцию аппроксиматора означает, во-первых, что соответствие между наименованием и реальным положением вещей является неполным, его нет в полной мере, а во-вторых, что, по мнению говорящего, собеседники могут по-другому оценивать наблюдаемое несоответствие.

Более того, несоответствие осуществляется по признаку ‘в небольшой степени’. Поэтому предложения типа *sto abbastanza bene* следует понимать как ‘в такой степени хорошо, что в небольшой степени меньше среднего хорошего’.

Все синонимы этого ряда содержат этот смысловой компонент ‘в небольшой степени’, которым они обладают уже в первом значении. Относительно синонима *piuttosto* мы уже говорили, что в собственном значении фраза *piuttosto P* указывает на то, что говорящий склонен выбрать P, а *alquanto P* означает ‘в ограниченном количестве P’.

Итак, аппроксиматоры синонимического ряда *abbastanza* в той или иной степени описывают умеренное проявление признака ситуации и имеют следующее общее толкование:

> ***abbastanza <piuttosto, alquanto> P* = ‘в такой степени P, что может быть в небольшой степени меньше среднего P; говорящий считает, что адресат или третье лицо может считать, что P’**

Помимо общего толкования в синонимическом ряду обнаруживаются и другие общие элементы, которые мы подробно описываем в следующем разделе.

3.2.1. Главные пересекающиеся смысловые компоненты

Особенность слов этого ряда состоит в том, что они описывают градуирующие ситуации по признакам **степени** и **истинности**.

Они могут характеризовать исключительно свойства и состояния и содержат общий смысловой компонент – оценка **неполного проявления нормы**:

(12) *Si trattava di un’argomentazione piuttosto approssimativa, ma fu accolta come la più rigorosamente logica* [Corpus Coris/Codis]. (Доводы были довольно поверхностными, тем не менее, их восприняли как строго логичные).

В отличие от синонимического ряда *quasi*, который подчеркивает степень отстояния описываемого положения вещей от предела ситуации P (т.е. чего не

хватает, что **отсутствует** в реальном явлении для достижения полноты), синонимический ряд *abbastanza* подчеркивает степень проявления нормы P (т.е. **наличие** признака ситуации P, хоть и не в большой степени).

В данном типе аппроксимации отмечается некая «положительная» черта, которая влияет на коммуникативные характеристики этого ряда аппроксиматоров. В этой связи повторим примеры, приведенные во второй главе:

(13а) *Io sono rimasto quasi sorpreso.* (букв. Я был почти удивлен).

(13б) *Io sono rimasto abbastanza sorpreso.* (Я был несколько удивлен).

В примере **(13б)** говорящий в какой-то мере удивлен и указывает на степень проявления эмоции, тогда как в примере **(13а)** удивления как такового нет, а есть что-то очень на него похожее. В обоих случаях актуализируется истинностное значение ‘не P’, но в случае *quasi sorpreso* отмечается более четко, что ‘не P’, в то время как в случае *abbastanza sorpreso* отмечается, что, по мнению говорящего, ‘адресат или третье лицо может считать, что P’, т.е. **смягчается категоричность сомнения** в определении эмоции.

Данные синонимы обнаруживают также некоторые различия, как на уровне их сочетаемости, так и на уровне их ситуативного употребления.

3.2.2. Основные оппозиции внутри ряда синонимов

Данные синонимы, и особенно более частотные представители ряда *abbastanza* и *piuttosto,* употребляются часто в описании тех же самых ситуаций и актуализируют очень близкие значения аппроксимации. Однако анализ около десяти тысяч примеров из разных корпусов показал, что синонимы выражают разные аспекты аппроксимации, в основном связанные с различиями в их первых значениях.

Проведенный нами анализ привел к формулировке нижеследующих отличительных признаков аппроксимативного значения.

1. **Признак интенсивности**: аппроксиматоры указывают на разную степень интенсивности свойства или состояния.

2. **Выражение иронии**: они по-разному выражают иронию говорящего.

3. **Выражение эмоциональной сферы человека**: *piuttosto* и *alquanto* преимущественно характеризуют эмоционально маркированные ситуации, а *abbastanza* – нейтральные.

4. **Выражение ментальной сферы человека**: типично для *piuttosto* и *alquanto* употребление для выражения сомнения, осторожности и отстраненности говорящего по отношению к именуемой ситуации.

5. **Выражение оценки говорящего**: *piuttosto* чаще, чем *abbastanza,* характеризует отрицательные явления действительности и влечет за собой возможную оценку говорящего.

Можно также выделить несколько различий на уровне сочетаемости синонимов ряда:

1. *Abbastanza* и *alquanto*, в отличие от *piuttosto,* могут характеризовать количественные контексты в сочетании с собирательными существительными:

(14) *Ci sarà abbastanza <alquanto> folla stasera* [Augias 2006: 121]. (Сегодня вечером будет достаточно [много] народу).

В данном случае аппроксиматоры содержат значение ‘в малой степени больше среднего’.

2. Для *piuttosto* и *alquanto* типично употребление в сочетании с суффиксальными словами, что не характерно для *abbastanza*.

3. Только для *abbastanza* и *alquanto* характерно употребление с глаголами.

4. Основываясь на проанализированных примерах, мы считаем, что аппроксиматор *alquanto* является словом **стилистически маркированным**. Ни в одном итальянском словаре не указана стилистическая помета для этого слова, а только помета частотности. В словаре De Mauro встречается помета

частотности CO = *comune – свойственный*, обозначающая «слова, которые мы можем понимать независимо от области нашей профессии и которые обычно известны людям с высшем образованием». Это определение дает представление только о распространенности данного слова, которое не входит в большую группу (90% слов) базового словаря (*vocabolario di base*).

Тем не менее при анализе 1511 примеров из корпуса Coris/Codis, мы отметили, что с помощью аппроксиматора *alquanto* часто характеризуются стилистически маркированные слова: *alquanto remoto* (вместо более нейтрального *lontano* – далекий), *complesso* (вместо *difficile* – трудный), *bislacco* (вместо *strano* – странный), *fiacco* (вместо *stanco* – уставший), *anomalo* (вместо более нейтрального *particolare, insolito* – необычный), *adombrarsi* (поэтический синоним глаголов *offendersi* – обижаться; *rattristarsi* – огорчаться).

Рассмотренная сочетаемость аппроксиматора *alquanto* не характерна для других синонимов ряда и демонстрирует его стилистический статус. В словаре Ю.Д. Апресяна мы нашли подходящий термин для определения его статуса – это термин *необиходное*. Ю.Д. Апресян объясняет, что «помета «необиходн. (необиходное) маркирует следующий за книжным, но не доходящий до нейтрального уровень литературности речи» [Апресян 2004: XII]. Отнесением этого аппроксиматора к литературной речи объясняется и его функция в общении, так как он часто выражает **иронию** при употреблении в разговорной речи, как мы подробнее увидим в разделе 3.5.2.

Рассмотрим эти сходства и различия с целью создать детальный лексикографический портрет аппроксиматора *abbastanza*.

3.3. Семантические признаки аппроксиматора *abbastanza* и его синонимов

По семантическим признакам ряд синонимов можно разделить на две группы: *abbastanza* с одной стороны, *piuttosto* и *alquanto* – с другой. Это разделение касается как первого значения – значения степени, так и второго – истинностного значения. В частности, аппроксиматор *abbastanza* указывает на

бóльшую степени отклонения от нормы и на меньшую степень приближения к истине, чем его синонимы *piuttosto* и *alquanto,* как мы покажем в разделах 3.3.1. и 3.3.2.

3.3.1. Значение меры и степени

Синонимический ряд *abbastanza* обычно выступает в **градуируемых контекстах** и указывает на то, что признак конкретной ситуации немного отличается от того, как он проявляется в норме:

(15) *Una donna abbastanza <piuttosto, alquanto> sincera.* (Женщина достаточно искренняя).

Отклонение реальной ситуации от нормы актуализируется в такой неопределенной степени, что говорящий может на него указать только в приблизительной форме. Синонимы этого ряда обычно употребляются для описания таких случаев, когда говорящий подчеркивает **неопределяемые границы нормы**, т.е. когда ему сложно определить, насколько вероятно, что большинство собеседников разделяет его представление о данной конкретной ситуации (его оценки, эстетические критерии и знания: ср. *abbastanza <piuttosto, sufficientemente, alquanto> buono, bello, noto – хороший, красивый, известный*).

Признак отклонения от нормы касается всех синонимов, но *abbastanza* и *piuttosto* выражают разные степени его восприятия: доминанта ряда *abbastanza* указывает на **бóльшую степени отклонения от среднего**, чем синоним *piuttosto*. Объясняется это семантикой их первичного значения.

Когда слово *abbastanza* используется в первом значении, то есть когда оно является синонимом наречий *sufficientemente* и *a sufficienza*, как мы уже отметили, свойства ситуации или состояния проявляются в такой степени, что в другом контексте могли бы заслужить другое наименование:

(16) *Lui era abbastanza grande da spogliarsi e lavarsi da solo* [Ammaniti 1999: 177] . (Он был достаточно взрослый для того, чтобы раздеваться и мыться самостоятельно).

В примере **(16)** состояние ‘быть взрослым’ проявляется в такой степени, что удовлетворяет всего лишь нескольким элементам деятельной способности, типичной для взрослого человека. Уже в этом значении для *abbastanza <sufficientemente> P*, проявляются признаки ‘в малой степени’ и ‘необходимое’ (‘в малой степени больше самого необходимого’), которые сохраняются в аппроксимативных предложениях *abbastanza P*:

(17) *«Finalmente si sono convinti che si trattava di un musicista grandissimo... Forse esagero... diciamo grande... abbastanza grande» [...] «Lei non è d'accordo?»* [Corpus La Repubblica] («Наконец-то признали, что он был великим музыкантом … может быть я преувеличиваю … скажем –крупным … достаточно крупным» […] «Вы со мной не согласны?»).

В примере **(17)** молчаливая реакция слушателя влияет на постепенное понижение восторга со стороны говорящего. В примере **(17)** свойство *abbastanza grande* выстраивается по шкале *mediocre – grande – illustre* (средний – великий – прославленный) ближе к маленькому полюсу свойства *grande* (в сторону к границе с *mediocre*), чем к его центральной части.

Напротив, если посмотреть на те случаи, когда *piuttosto* используется в первичном значении, то есть когда оно является синонимом наречий *preferibilmente* (предпочтительно) или *anzi* (лучше бы), можно отметить, что *piuttosto* всегда стоит перед выбором, которому говорящий оказывает предпочтение, в то время как выбор, который признается негодным, находится всегда дальше от наречия:

(18) *Non mi piace la carne, mangio piuttosto il pesce* [De Mauro 2000]. (Я не люблю мясо, предпочитаю есть рыбу);

(19) *Smettila di ridere, piuttosto cerca di aiutarmi* [De Mauro 2000]. (Лучше бы ты мне помог, вместо того, чтобы смеяться)

Иными словами, наречие *piuttosto* в первом значении выражает предпочтение и на синтаксическом уровне занимает позицию перед предпочтенным объектом. При переосмыслении слова *piuttosto* в функции аппроксиматора этот признак предпочтения выражается бóльшей степенью приближения к полному проявлению свойства (т.е. **меньше степени отклонения от нормы**), чем аппроксиматор *abbastanza*:

(20) *Enzo Ferrari […] L'ingegnere […] è uno dei pochi che si è fatto da solo e,* ***caso piuttosto raro, c'è riuscito piuttosto bene****. «È nato per comandare» mi disse un suo operaio. Ma ha sempre saputo quello che voleva, e ha pagato regolarmente i suoi conti* [Biagi 1995: 24]. (Энцо Феррари […] Инженер – один из немногих, кто добился всего своими силами и, весьма редкий случай, это у него получилось довольно хорошо. «Управленческий талант у него в крови», – сказал мне один из его рабочих. Но он всегда знал, чего хочет, и всегда расплачивался за свои ошибки).

(21а) *"Io, del mondo, me ne frego" ripeteva.* ***Ed era abbastanza vero****. Se ne fregava del padre, che diceva essere un povero idiota fallito [...]Se ne fregava della nonna, che era una povera demente. Se ne fregava della scuola e di quel branco di rimbambiti dei professori* [Ammaniti 1999: 39];

(21б) *«А мне на все наплевать!» — повторял он.* ***На самом деле так оно и было*** [букв. *это было достаточно истинным*]. *Ему было наплевать на отца, которого он называл жалким неудачником [...] Наплевать на бабушку, жалкую слабоумную старуху. Наплевать на школу вместе со всеми придурками учителями* [Амманити 2012: 53].

И в примере **(20)** и в примере **(21а)** аппроксиматор указывает на то, что признаки реальной ситуации в небольшой степени отличаются от *bene, raro, vero – хорошо, редкий, истинный*. Однако обнаруживается интересное различие.

В примере **(21а)** контекст подтверждает, что фраза *Io, del mondo, me ne frego* (А мне на все наплевать) соответствует реальному положению вещей,

поскольку действительно персонажу наплевать на отца, бабушку, школу и преподавателей. В этой связи интересно отметить, что русский переводчик не сохранил аппроксимацию, а перевел *Ed era abbastanza vero* как **(21б)** *На самом деле так оно и было*. Однако *abbastanza* не означает *на самом деле*, потому что оно ограничивает рамки утверждения *Io, del mondo, me ne frego* и приписывает значение этого выражения той части мира, которая проявляется в тексте. Следовательно, слово *abbastanza* не выражает сомнения в том, что это утверждение может быть выражено иным словом, нежели *vero*, но определяет границы этого утверждения, тем самым понижая степень проявления свойства *vero*.

Напротив, аппроксиматор *piuttosto* скорее не ограничивает наименование, а смягчает категоричность оценки говорящего. Он тоже указывает на некое ограничение, но оно касается скорее самого говорящего, чем ситуации: случай характеризуется как *piuttosto raro* в соответствии со знаниями говорящего, и результат определяется как *piuttosto bene* относительно мнения говорящего. Что касается самих свойств, выбор аппроксиматора *piuttosto* означает, что случай скорее *raro* (редкий), чем *diffuso* (распространенный) и результат скорее *buono* (хороший), чем *cattivo* (плохой). По шкале *benino – bene – benissimo* (*так себе – хорошо – очень хорошо*), *piuttosto bene* выстраивается ближе к центру *bene*, чем *abbastanza bene*. Эта интерпретация подтверждается контекстом, так как в заключении примера **(20)**, говорящий уточняет положительный образ описываемого персонажа: *Ma ha sempre saputo quello che voleva, e ha pagato regolarmente i suoi conti* (Но он всегда знал, чего хочет, и всегда расплачивался за свои ошибки).

Итак, для аппроксиматора *abbastanza* более характерна функция **ограничения** семантики наименования, в то время как для аппроксиматора *piuttosto* характерна функция **смягчения категоричности** оценки говорящего, что приводит к обозначению разных степеней проявления нормы: степень приближения к маленькому полюсу нормы в случае *abbastanza* больше, а в случае *piuttosto* меньше.

Это различие количественно не очень большое, тем не менее, оно существенное и влияет как на сочетаемость этих аппроксиматоров, так и на их выразительные возможности:

- *piuttosto* чаще сочетается с наименованиями общего отрицательного признака;
- *piuttosto* чаще сочетается с эмоционально или стилистически маркированными словами
- *piuttosto* чаще характеризует эмоциональную сферу человека;
- *piuttosto* чаще выражает иронию и сарказм;
- *piuttosto* чаще выражает сомнение в правомерности употребления наименования.

Эти различия подробно разбираются ниже, здесь же мы ограничимся рассмотрением значения меры и степени.

До сих пор мы рассматривали различия в восприятии малости, касающиеся аппроксиматоров *abbastanza* и *piuttosto*. Для синонима *alquanto* не обнаруживается регулярность в восприятии малости: он может указывать или на меньшую, или на большую степень приближения к маленькому полюсу шкалы. Однако можно отметить интересную регулярность в восприятии интенсивности состояния.

Для аппроксиматоров *abbastanza* и *alquanto* характерно употребление с глаголами, что не характерно для синонима *piuttosto*. Обычно они характеризуют состояния и встречаются в сочетании с глаголами эмоционального (*vergognarsi* – стыдиться, *sperare* – надеяться, *rallegrarsi* – обрадоваться, *godersela* – наслаждаться, *divertirsi* – веселиться, *offendersi* – обижаться и др.) и волевого состояния (*desiderare* – желать; *volere* – хотеть и др.):

(22) *Un cinema europeo ed italiano che si vergogna abbastanza delle emozioni e dei sentimenti* [Corpus La Repubblica]. (Европейское и итальянское кино несколько стыдится эмоций и чувств).

(23) *L'idea di rinfrescar la memoria a qualcuno mi diverte abbastanza* [Fallaci 2010: 146]. (Мне нравится мысль [букв. достаточно нравится] кое-кому освежить память).

(24) *Dalí si adombrò alquanto per la critica* [Ponti 1999: 45]. (Слова критики несколько обидели Дали).

(25) *Si rallegrò alquanto, vedendo rientrare Gedeone e Pavoni* [Campanile 1974: 305]. (Он слегка обрадовался, когда увидел, что Джедеоне и Павони вернулись).

Реже они сочетаются с глаголами физического (*vedere*, *sentire*, *puzzare* – видеть, слышать, пахнуть…) и материального состояния (*impoverirsi*, *arricchirsi*, *avere bisogno* – бедствовать, обогатиться, нуждаться…):

(26) *L'uomo puzzava alquanto* [Corpus Coris/Codis]. (От человека достаточно неприятно пахло).

(27) *L'affare lo ha arricchito abbastanza* [Corpus Coris/Codis]. (Этот бизнес достаточно обогатил его).

Когда аппроксиматоры характеризуют глаголы, отмечаются разные степени интенсивности, т.е. разные степени отклонения от нормы. В частности, *si rallegrò alquanto* обозначает более интенсивное чувство, чем *si rallegrò abbastanza*.

В отличие от доминанты *abbastanza*, синонимы *piuttosto* и *alquanto* иногда обозначают аппроксимацию **с избытком**: тогда предложение *piuttosto <alquanto> P* воспринимается говорящим как не соответствующее реальному положению вещей из-за того, что P считается много или больше ожидаемого. В этом случае мы говорим об **усиленном проявлении признака**.

Усиленное проявление признака посредством аппроксиматора *piuttosto* выражено очень ярко в следующем примере:

(28) *Mentre lei fa le indagini del caso, il bambino può benissimo rimanere affidato a me e a mia moglie. Ne abbiamo allevati quattro, di figli, e, se non sbaglio, piuttosto bene. D'altra parte, del bambino non risponde uno sconosciuto, ma la più*

alta autorità del Comune, vale a dire il sindaco [Guareschi: т. 2, 1268]. (Пока Вы проводите Ваши расследования, ребенка можете препоручить нашим заботам. Мы с женой вырастили четверых детей и, если я не ошибаюсь, нам это удалось довольно хорошо. В конце концов, за ребенка отвечает не кто-нибудь, а глава администрации города, то есть мэр).

В примере **(28)**, словом *piuttosto* говорящий приближается к ментальному образцу *bene* как бы «сверху», т.е. подвергается сомнению правомерность употребления слова *bene*, так как оно недостаточно положительное для описываемого действия (вырастить детей). Говорящий здесь утверждает, что он великолепно воспитал своих детей и даже с вызовом предлагает собеседнику попытаться опровергнуть его.

Показательный пример усилительного характера аппроксиматора *piuttosto* мы находим в другом рассказе Гуарески «Муж в колледже»: девица из благородной семьи вышла замуж за бедного ремесленника и взяла мужа в дом, где она живет с мамой, бабушкой и другими родственниками; пожилая надменная бабушка объясняет верному мажордому Джусмарии, как он должен будет себя вести с новым обитателем дома.

(29) *«Mi duole, – disse Giusmaria. – Oserei osservare che l'appellativo mi sembra inadeguato alla sua qualità. Mi pare che, permettendo, se lo si chiamasse "Signor Debrai" si farebbe già una notevole concessione, per un ospite». «Ho detto "più che ospite", Giusmaria, – insisté donna Leo. – È da considerare come appartenente quasi alla famiglia». «Mi duole», – disse Giusmaria. «Duole anche a noi». «"Quasi", nel senso di "molto" o nel senso di "poco"?». «Nel senso di "piuttosto"», **dovette** confessare donna Leo* [Guareschi 1944: 21]. («Я сожалею, – сказал Джусмария. – Осмелюсь сказать, что такое обращение для него слишком. Мне кажется, что обращение “Синьор Дебраи” – это уже большая честь для гостя». «Я сказала “больше чем гость”, Джусмария, – настоятельно повторила синьора Лео. – Его надо считать почти членом семьи». «Я сожалею»,

сказал Джусмария. «Мы тоже». «“Почти” в смысле “очень” или в смысле “немного”?» «В смысле “довольно”», **пришлось** признать Синьоре Лео).

Глагол *dovette* (пришлось) доказывает, что наречием *piuttosto* синьора Лео выражает большую близость выражения «он член семьи» к действительности, чем ей бы хотелось.

Предложения типа *alquanto P* также могут выразить оценку говорящего о том, что P меньше ожидаемого. Поэтому *alquanto P* означает: ‘в такой степени P, что может быть больше среднего P’. Рассмотрим следующий пример:

(30) *A cominciare da Cesare, che a furia di scialare denaro […] per la sua vita privata alquanto dissoluta, s'era ridotto in miseria* [Vincenti 1985: 15]. (Начиная с Цезаря, который дошел до нищеты в силу того, что растранжирил свои деньги на довольно беспутную личную жизнь).

В примере **(30)** очевидно проявляется усилительный характер аппроксиматора *alquanto*, который подтверждается контекстом: ведя такой образ жизни, Цезарь не просто потратил, а *растранжирил* деньги, и не просто обеднел, а *дошел до нищеты* – что подчеркивает весьма беспутную жизнь.

Аппроксиматор *abbastanza*, напротив, указывает только на аппроксимацию **с недостатком**, т.е. на слабое проявление признака. Поэтому могут встречаться подобные реплики:

(31) *«E con i compagni come va?[…]» « Bene... abbastanza.» «Perché solo abbastanza?»* [Mastrocola 2003: 57]. («А с одноклассниками как дела?» «Хорошо… довольно-таки» «И почему только довольно-таки?»).

Также характерными являются уточнения типа *per quanto possa* (настолько можно):

(32) *La Webmail è sufficientemente sicura, per quanto possa esserlo un sistema che si affida totalmente a una password per assicurare la segretezza della corrispondenza* [Corpus Coris/Codis]. (Webmail является достаточно надежной системой, насколько можно считать надежной систему, где только пароль сохраняет конфиденциальность личной почты).

Можно также встретить примеры, где усиленное проявление признака выражено наречием *abbastanza*, но при ближайшем рассмотрении мы заметим, что такие примеры никогда не являются аппроксимациями, а наоборот, просто условиями (актуализируется первое значение наречия ‘в достаточной степени, чтобы’). Рассмотрим подробно только один из этих примеров:

(33) *Aveva un aneurisma abbastanza esteso* (У него была довольно большая аневризма).

В примере **(33)** *abbastanza esteso* могло бы означать *довольно* или даже *очень большая*, но контекст нам показывает, что речь не идет об аппроксимации (о границе между *большой* и *небольшой*). Наоборот, здесь имеется в виду, что аневризма в достаточной степени большая, чтобы предполагать, что кровотечение началось давно:

(33) *Poteva anche dormire, quando è scoppiata l'emorragia. Aveva un aneurisma abbastanza esteso* [Ammaniti 2006: 184]. (Кровотечение могло начаться пока он спал. У него достаточно большая аневризма).

Когда предложения *piuttosto P* выражают аппроксимацию с недостатком (‘в малой степени меньше среднего’), они всегда указывают на бóльшее приближение к норме, чем предложения *abbastanza P*:

(34) *Ultimamente ho conosciuto una ragazza rumena che si chiama Madalina. Ha ventitré anni, è in Italia da un anno insieme a suo marito e al loro bambino di quattro anni. Parla già piuttosto bene* [Mastrocola 2011: 13]. **(**Недавно я познакомилась с одной румынской девушкой, ее зовут Мадалина. Ей 23 года, она живет в Италии год, вместе с мужем и четырехлетним ребенком. Она уже довольно хорошо говорит).

В примере **(34)** мы понимаем, что человек не говорит хорошо на иностранном языке, тем не менее, *piuttosto bene* приближается к *bene* больше, чем *abbastanza bene*: подтверждает это соображение тот факт, что аппроксиматор *piuttosto* чаще, чем аппроксиматор *abbastanza* сочетается с наречием *già* (уже). Здесь наречие *уже* подчеркивает, что автор положительно

оценивает успехи всего за один год проживания в стране, поэтому *piuttosto bene* следует понять ‘чуть больше, чем достаточно хорошо’.

Однако этот пример выделяет еще один смысловой компонент, характерный для аппроксиматора *piuttosto* – **ожидание говорящего** по отношению к действительности: за такое короткое время женщина достигла такого уровня в знании языка, которого обычно люди не достигают. Рассмотрим следующий пример:

(35) *«Daglieli, forza. Non lo vedi come sta? È fuori di testa, uno così è capace di fare un massacro» intervenne la ragazza, piuttosto calma* [Ammaniti 2006: 148]. («Отдай ему все. Не видишь разве, в каком он состоянии? Он с ума сошел. Он может нас убить», – сказала девушка, довольно спокойно).

Здесь выбор аппроксиматора *piuttosto* вместо аппроксиматора *abbastanza* оправдывается именно компонентом неожиданности, на который *abbastanza* никак не указывает. *Abbastanza calma* означает ‘спокойно в такой степени, что может быть в небольшой степени меньше среднего состояния спокойствия; говорящий считает, что такое состояние можно назвать иначе’; в то время как значение *piuttosto calma* можно истолковать следующим приблизительным образом: ‘спокойно в такой степени, что может быть в небольшой степени меньше среднего состояния спокойствия; говорящий считает, что в конкретной ситуации обычно может быть и в меньшей степени спокойствия; говорящий считает, что в рамках конкретной ситуации такое состояние можно назвать спокойным’. То же самое значение сохранялось бы при замене на *alquanto*, в котором также содержится смысловой компонент ‘говорящий не ожидал, что P’, как показывает следующий пример:

(36) *Il ragazzo non aveva ammesso niente [...]. Se l'avesse portato in caserma, l'avrebbe fatto confessare in meno di mezz'ora. Ma la miseria di quella casa aveva stemperato alquanto la sua vanità di investigatore* [Vitali 2008: 68]. (Парень ни в чем не признался [...]. Если бы он увел его в участок, то смог бы вырвать у него

признание меньше, чем за полчаса. Но нищета этого дома несколько умерила тщеславие детектива).

В примере **(36)** детектив, оказавшись в очень бедном доме вора, жалеет его и отказывается его арестовать. Неожиданное положение вещей выражается не только в синтаксической конструкции *если бы … то*, но и в употреблении аппроксиматора *alquanto*. При замене на аппроксиматор *abbastanza* (*aveva stemperato abbastanza*) сохранялось бы аппроксимативное состояние детектива (его тщеславие несколько умерено), но утратился бы компонент неожиданности.

Итак, в **градуируемых контекстах** мы выделили четыре признака для синонимического ряда *abbastanza*:

1) ‘в небольшой степени меньше среднего P’;

2) ‘в небольшой степени больше среднего P’;

3) ‘P больше ожидаемого’;

4) ‘не P’.

Первый признак – общий для всего ряда: *Una donna abbastanza <piuttosto, alquanto> sincera* значит, что искренность этой женщины немного меньше того, что обычно считается искренностью.

Второй признак характерен для аппроксиматора *piuttosto* в сочетании со свойствами, а для аппроксиматора *alquanto* в сочетании с состояниями.

Третий признак характерен для аппроксиматоров *piuttosto* и *alquanto*: *Una donna piuttosto <alquanto> sincera* может означать, что такой высокой степени искренности говорящий не ожидал от этой конкретной женщины.

Четвертый признак характерен для всего ряда синонимов и является оценкой истинности, на которой мы остановимся подробнее в следующем разделе.

3.3.2. Истинностное значение

Как мы отмечали раньше, аппроксиматоры этого ряда указывают на то, что норма осуществляется в такой малой степени, что говорящий сомневается в **правомерности** наименования для описания конкретной ситуации. Сомнение в истинности наименования является основным признаком любого типа аппроксимации [см. раздел 1.2.3.]. Однако мы считаем, что у градуирующих аппроксиматоров он актуализируется несколько иначе, чем у предельных. Данное различие зависит от двух обстоятельств:

1) градуирующие аппроксиматоры характеризуют ситуации, находящиеся в пределах нормы, в то время как предельные указывают на недостигнутую точку (на предел);

2) для градуирующих аппроксиматоров характерна субъективная составляющая, и сомнение говорящего скорее относится к тому, что он не уверен, принимают ли собеседники выбранное им наименование.

По поводу первого пункта следует напомнить пример **(59)** [раздел 2.3.2, с. 115]:

(59) *Era quasi prevedibile che sarebbe finita così* (Можно было почти ожидать, что так все и закончится).

Теперь сравним пример **(59)** со следующим примером:

(37) *Era abbastanza prevedibile che sarebbe finita così.* (Было довольно предсказуемо, что так все и закончится).

В примере **(59)** *quasi prevedibile* указывает на то, что в ходе событий ожидать подобного результата казалось невозможно, в то время как в примере **(37)** *abbastanza prevedibile* указывает на то, что уже в ходе событий были моменты, когда говорящий или слушающий ожидали такого результата. Аппроксиматоры синонимического ряда *abbastanza* всегда указывают на неопределенную, но **имеющуюся долю истины**. Рассмотрим следующие примеры:

(38) *È forse anche la somma di questi peccatucci che lo rende abbastanza simpatico all'opinione pubblica* [Biagi 1995: 58]. (Может быть, из-за всех этих маленьких грешков общественное мнение считает его достаточно симпатичным).

(39) *Era un giovane piuttosto alto, più alto di Antonio, leggermente curvo tuttavia* [Buzzati 1965: 62]. (Юноша был достаточно высоким, выше Антонио, хотя и слегка сутулым).

(40) *La sua [del softwer] utilizzazione era alquanto ostica, e ciò ne limitò la diffusione* [Corpus Coris/Codis]. (Пользоваться этим программным обеспечением оказалось достаточно сложно, что привело к его ограниченному распространению).

В данных примерах было бы некорректно предполагать, что *человек не симпатичный, юноша не высокий* или *пользование программой несложное*: в самом деле, многие голосуют за политика, о котором говорит журналист в первом примере; программу продали с трудом и т.д. Т.е. аппроксиматоры позволяют говорящему адекватно передавать основное содержание сообщения.

Тем не менее, они также указывают на то, что истинность наименования поддается ограничению, вследствие возможного несогласия между говорящими с тем, что они считают нормой (т.е. средним проявлением качества). В примере **(38)** речь идет о довольно спорной личности в итальянской политике, которая самому журналисту не нравится; поэтому здесь уместно употребление *abbastanza*, которое позволяет учесть все позиции общественного мнения; в примере **(39)** также выражено некое сомнение по поводу отнесения человека к группе высоких людей; и наконец, в примере **(40)** говорящий допускает, что для непрофессиональных программистов (каким он является) пользование такой программой могло бы оказаться сложным.

Данные примеры показывают, что **сомнение в общем восприятии нормы** является постоянным элементом для этих аппроксиматоров. Хотя

обычно это сравнение проводится имплицитно, очень часто встречаются предложения, где оно открыто заявлено:

(41) *Una pagella abbastanza decente insomma da non farci brutta figura con i compagni* [Mastrocola 2003: 150]. (Результаты успеваемости были достаточно приличными, по крайне мере он бы не опозорился перед одноклассниками).

(42) *La mia famiglia era piuttosto insolita sia per San Remo sia per l'Italia d'allora* [Calvino 1957: c. 5]. (Моя семья считалась достаточно необычной и для города Сан Ремо и для Италии того времени).

(43) *Le commedie di Plauto erano alquanto movimentate e vivaci per i suoi gusti* [Niffoi 2003: 112]. (На его вкус комедии Плавта были довольно суматошными и шумными).

Наконец мы отмечаем, что обнаруживается интересное различие в выражении значения истинности между аппроксиматором *abbastanza* и синонимами *piuttosto* и *alquanto*: они по-разному указывают на степень приближения к истине характеризуемого наименования. В случае предложений *piuttosto <alquanto> P* имеющая место ситуации ближе к тождеству с P, в то время как в случае предложения *abbastanza P* – она дальше. Поэтому если в примере **(42)** заменить *piuttosto insolita* с *abbastanza insolita* в некоторой степени уменьшается доля истины предложения *быть необычной*.

Итак, относительно истинностного значения, мы выделили один признак, который распространяется на все синонимы ряда: *abbastanza <piuttosto, alquanto> P* – 'говорящий считает, что для него или для других могло бы быть и не P'.

3.4. Сочетаемость аппроксиматора *abbastanza* и его синонимов

С точки зрения сочетаемости синонимический ряд можно разделить на две группы: с одной стороны *abbastanza* и *alquanto*, а с другой *piuttosto*.

Для синонимов первой группы характерны употребления в **постпозиции** и в **репликах**, что не допускается с синонимом *piuttosto*:

(44) *«Hai fatto buon viaggio?» chiese. «Sì, abbastanza»* [Cassola 1952: 70]. («Как ты доехал?» он спросил. «Нормально»).

(45) *Ti dico subito che trovo la cosa naturale, abbastanza* [Fenoglio 1968: 209]. (Я сразу скажу, что на мой взгляд это естественно, достаточно).

Только доминанта *abbastanza* может выполнять **анафорическую функцию**:

(46) *"Dei gerarchi chi ha stimato?" "Abbastanza Grandi, perché [...] ha deciso che Mussolini se ne doveva andare"* [Biagi 1985: с. 10]. («Кого Вы уважали из политиков?» «Я достаточно высоко ценила Гранди (букв. Достаточно Гранди) потому что он решил, что Муссолини должен уйти»).

При любом изменении порядка слов не отмечается регулярных или существенных изменений в значении: *abbastanza <alquanto> P = P abbastanza <alquanto>.*

Как мы уже говорили [пример (23) с. 149], только *abbastanza* и *alquanto* могут управлять **глаголами** состояния:

(23) *L'idea di rinfrescar la memoria a qualcuno mi diverte abbastanza <alquanto>* [Fallaci 2010: 146]. (Мне нравится мысль [букв. достаточно нравится] кое-кому освежить память).

Abbastanza и *alquanto* могут зависеть от **собирательных существительных**. Они указывают на то, что в конкретной ситуации количество элементов не очень большое, и ставится под вопрос правомерность употребления собирательного наименования. Рассмотрим уже предложенный выше пример:

(47) *Ci sarà abbastanza <alquanta> folla stasera* [Augias 2006: 121]. (Сегодня вечером будет достаточно [много] народу).

Очевидно, говорящий ждет много народу, однако допускает возможность, что народу будет не так много, чтобы это было *folla* (толпа), а что-то среднее между *folla* и просто *gente* (народ).

В примере **(47)** мы также отметим согласованную по роду форму *alquanto*. Это единственный аппроксиматор ряда, который обладает двумя грамматическими формами: формой наречия и формой прилагательного. Однако прилагательное *alquanto / alquanta* выполняет функцию аппроксиматора исключительно в сочетании с собирательными существительными, так как в остальных случаях оно является не аппроксиматором, а неопределенным прилагательным: *alquanto <alquanta, alquanti, alquante> P* означает ‘некое число’, ‘некое количество’ и «указывает на то, что количество небольшое:

(48) *Alla conferenza c’erano alquante persone* [Devoto 2012]. (На конференции было немного людей»).

Все остальные аппроксиматоры ряда могут выступать только в качестве наречия.

По поводу сочетаемости синонима *piuttosto*, следует отметить всего два пункта, которые являются исключительными для *piuttosto* и преимущественными для синонимов *abbastanza* и *alquanto*: все синонимы зависят от прилагательных и наречий и стоят в предложении сразу перед тем словом, от которого зависят.

Рассмотрим теперь прагматическую информацию аппроксиматоров об описываемой ситуации и о ситуации общения.

3.5. Прагматическая информация аппроксиматора *abbastanza* и его синонимов

Перед тем, как приступить к подробному рассмотрению прагматических элементов синонимического ряда, стоит напомнить следующее:

1. В разделе 1.5. мы разделили **прагматическую информацию аппроксиматора** от **прагматической информацией ситуации общения**. В этой связи в данном разделе мы увидим, что аппроксиматоры *abbastanza, piuttosto* и *alquanto* несут очень богатую прагматическую информацию о

ситуации общения, но в то же время содержат довольно ограниченную лексикализованную прагматическую информацию. В разделе 3.2.2. мы уже перечислили ситуации общения, в которых аппроксиматоры выполняют выразительную функцию: речь идет о выражении общих оценок, иронии, эмоциональной и ментальной сферы человека. Здесь мы проанализируем подробнее эти коммуникативные ситуации, выделяя в каждом пункте элементы лексикализации прагматической информации.

2. В разделе 1.2.2. мы отметили, что градуирующие аппроксиматоры в большей степени подчеркивают **субъективность** оценки говорящим описываемой действительности, поэтому прагматическая область градуирующих аппроксиматоров намного богаче, чем прагматическая область предельных. В связи с этим для анализа прагматической информации мы решили использовать исключительно примеры из нашего корпуса, чтобы максимально выделить субъективное отношение говорящего, заложенное в самых аппроксиматорах. Для этого важно, с одной стороны, иметь полное представление о контексте примеров, чтобы избежать элементов случайного (и возможно некорректного) употребления аппроксиматоров; с другой стороны, важно иметь разнообразный корпус примеров, чтобы анализ не ограничивался специфической областью речи; в-третьих, важно иметь максимально широкий контекст для подтверждения интерпретации. Поэтому при подготовке статистических данных мы исключили корпус Coris/Codis, который не предоставляет достаточно систематизированной и полной информации об источниках примеров, а также корпус La Repubblica, представляющий итальянскую газетную речь. Кроме того, все официальные корпуса итальянского языка дают доступ к очень ограниченному контексту. Напротив, в наш корпус входят целые тексты различного типа, а авторы обладают высокой значимостью для литературного итальянского языка.

3. В разделе 1.2.2. мы также отметили, что «употребление аппроксиматоров очень часто предполагает некоторую оценку говорящим ‘не положительности’ ситуации», и объяснили этот факт тем, что при

аппроксимативном описании ситуации говорящий выражает сомнение в достоверности наименования или указывает на возможность какого-то иного наименования. К тому же в данном разделе мы рассмотрели, как оценка не положительности связана с оценкой неполноты, заложенной в значении аппроксиматоров.

4. В разделе 1.5.1. мы отметили, что прагматическая информация, передаваемая аппроксиматорами, тесно связана с их первым значением и утверждали, что «аппроксиматоры, которые используются в их собственном значении обычно несут больше семантической информации, а в несобственном – больше прагматической». В частности, мы увидим, как в случае аппроксиматора *abbastanza* первое значение влияет на прагматическую информацию и закреплено в самой лексеме, в то время как в случае *piuttosto* оно скорее характеризует разнообразие его экспрессивности в ситуации общения. Однако мы увидим, что проанализированные примеры не позволяют окончательно исключить того обстоятельства, что данная лексема не содержит прагматического компонента.

Наконец, стоит объяснить исключение синонима *alquanto* из этого раздела. Он принадлежит к той группе слов, которые Де Мауро относит к так называемому общему словарю (*vocabolario comune*), употребляемому людьми с высшем образованием. Наш корпус из 514 литературных произведений содержит около **2000** употреблений аппроксиматоров *abbastanza* и *piuttosto*, а только **451** употреблений *alquanto*. Его частотность значительно уменьшается в устной речи. В корпусе устной речи диспропорция между этими аппроксиматорами становится еще значительнее: в корпусе LIR [Corpus LIR] обнаруживается больше 100 примеров с *piuttosto*, а с *abbastanza* – больше 200; в то время как аппроксиматор *alquanto* встречается всего лишь 5 раз. Следующие диаграммы наглядно показывают пропорцию употребления аппроксиматоров.

Рисунок 6. Частотность употребления *abbastanza, piuttosto* и *alquanto* в письменной и устной речи

abbastanza	**2324**
piuttosto	**1895**
alquanto	**451**

abbastanza	**214**
piuttosto	**113**
alquanto	**6**

Следует отметить, что:

1) аппроксиматор *alquanto* используется определенной группой говорящих, которая состоит из людей с высшем образованием; для *abbastanza* и *piuttosto* нет такого ограничения;

2) аппроксиматор *alquanto* используется в письменном тексте за исключением нескольких употреблений в устной речи.

Учитывая узость употребления *alquanto*, мы объясняем и незначительную экспрессивность этого синонима, который в контексте общения актуализирует лишь представленные выше семантические значения. Более частотные представители ряда, наоборот, обладают высоким уровнем экспрессивности, как мы покажем в следующих разделах.

3.5.1. Общая положительная и отрицательная оценка.

Идея неполноты влечет за собой **отрицательную оценку**. В частности, смысловой компонент ‘нехорошо’ содержится в аппроксиматоре *abbastanza*. В первом своем значении *abbastanza* указывает на удовлетворительное достижение нормы в конкретной ситуации. Но, как мы уже говорили, когда он выполняет функцию аппроксиматора, смысловой компонент ‘адекватность’ переосмысляется в противоположный компонент – ‘неадекватность’. Этот компонент означает, что свойство выстраивается по шкале нормы ближе к малому полюсу, т.е. находится дальше от центра, где свойство проявляется в полной степени. Следовательно, компонент ‘неадекватность’ влечет за собой определенную **отрицательную оценку** описанных свойств или состояний, которая характеризует семантику самого аппроксиматора. Данная оценка в разной степени актуализируется во всех контекстах, но особенно подчеркивается в сочетании с положительными или нейтральными прилагательными и наречиями:

(49) *Pietro scosse il tubo saggiandone la resistenza. Sembrava abbastanza solido: «Siamo sicuri che reggerà?»* [Ammaniti 1999: 206]. (Петр тряхнул трубу, чтобы проверить ее прочность. Она казалась достаточно надежной: «Мы уверены, что она выдержит?»).

(50) *Osiris [..] poteva essere un cognome abbastanza appropriato e curioso* [Biagi 1985: 70]. (Озирис могла бы быть достаточно удачной и любопытной фамилией).

(51) *Voleva [...] che le suggerissi un dono abbastanza evocativo, un oggetto, insomma, a buon mercato, e nello stesso tempo qualcosa che testimoniasse del legame che c’era stato fra i due* [Biagi 1995: 79]. (Она хотела, чтобы я ей посоветовал подарок со значением [букв. достаточно выразительный подарок], то есть какой-то недорогой предмет, который мог бы свидетельствовать об их взаимной привязанности).

В данных примерах проявляется плохая прочность, сомнительная удачность, слабая выразительная сила, и контексты выводят на первый план эти недостатки: в примере **(49)** вопрос персонажа допускает возможность поломки трубы; в примере **(50)** после долгого обсуждения выбирается не идеальный, а наименее плохой вариант для псевдонима актрисы, что подчеркивается модальным глаголом в имперфективной форме *poteva essere*; в примере **(51)** выясняется, что компонент нежности является второстепенным по сравнению с желанием сэкономить.

По мнению Р.А. Говорухо, если «“небольшое” количество признака понимается как недостаточное (*piuttosto*), чаще выбираются признаки отрицательные, связанные с идеей “неполноты”: *piuttosto limitato, scettico, difficile*» [Говорухо: 234]. Анализ множества примеров позволяет нам подтвердить данную гипотезу: действительно наличие “небольшого” количества признака влечет за собой некоторую отрицательную оценку говорящего. При этом интересно отметить, что *piuttosto*, как иллюстрирует Р.А. Говорухо в своих примерах, чаще сочетается с наименованиями общего отрицательного признака, в то время как *abbastanza* употребляется скорее с положительными характеристиками.

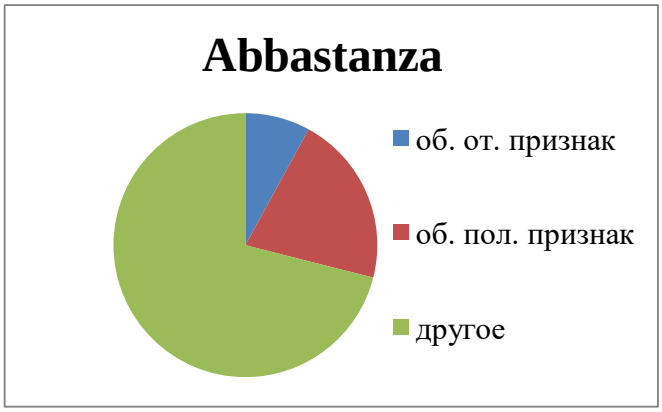
Аппроксиматор *abbastanza* выражает большую степень количественной неполноты, чем аппроксиматор *piuttosto*. Тогда следовало бы ожидать, что *abbastanza* чаще, чем *piuttosto* будет употребляться при наименованиях с отрицательными признаками. Однако в текстах происходит все наоборот. По нашему мнению, это связанно с первичным значением слов *abbastanza* и *piuttosto*: как мы видели в разделах 3.1. и 3.2. *abbastanza* выражает понятие «количественная адекватность», в то же время как *piuttosto* вводит выбор между двумя противоположными и альтернативными явлениями. Т.е. аппроксиматор *abbastanza* содержит все-таки некоторый компонент положительный, а аппроксиматор *piuttosto* – отрицательный. Поэтому наш анализ подтверждает гипотезу о том, что аппроксиматоры, указывающие на недостаточное количество признака выбирают предпочтительно отрицательные признаки

“неполноты”. При этом мы добавим, что этот выбор также определяется неким отрицательным компонентом, несомым в самом аппроксиматоре *piuttosto*.

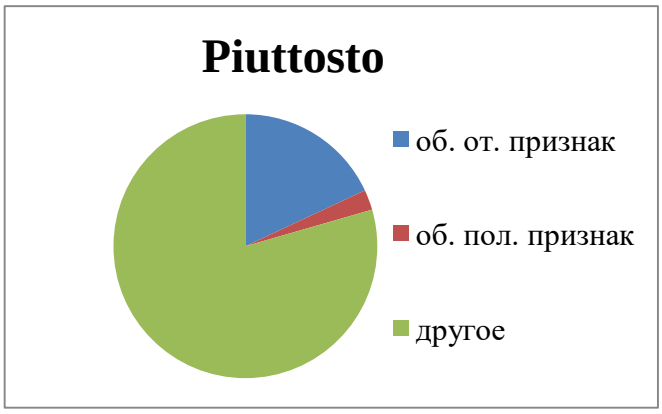
Из 1895 примеров с наречием *piuttosto*, 342 наименований обладают отрицательными признаками (18 %) и только 47 – положительными (2,5 %). Притом, в этих 47 примерах 14 раз *piuttosto* сочетается со словом *bene*.

Из 2324 примеров с наречием *abbastanza*, 488 наименований обладают положительными признаками (21%), а только 185 (8 %) отрицательными. Частотность сочетания *abbastanza* со словом *bene* значительно выше, чем в случае *piuttosto* – 125 употреблений. Наблюдается почти точная обратная пропорция положительных и отрицательных черт, как показывают следующие графики.

Рисунок 7. Сочетаемость аппроксиматоров *abbastanza* и *piuttosto* с положительными и отрицательными признаков



общий отрицательный признак	**185**
общий положительный признак	**488**
другое	**1651**



общий отрицательный признак	**342**
общий положительный признак	**47**
другое	**1506**

С аппроксиматором *piuttosto* сочетаются такие прилагательные, как: *equivoco – двусмысленный*, *disadorno – лишенный украшений*, *cinico – цинический, циничный*, *vecchio – старый*, *sudicio – грязный, непристойный*, и т.д.; а с *abbastanza*: *vero – истинный*, *sicuro – надежный*, *fedele – верный*, *innocente – невинный*, *неповинный*, *наивный*, и т.д.

Интересно отметить, что итальянские переводчики русских произведений выбирают для слов, начинающихся с ***не-***, вариант *piuttosto*, а не *abbastanza*:

(52а) *Мало-помалу около него утвердился кружок приятелей, впрочем, постоянно* ***небольшой*** [Достоевский 1988: т. 7, 68) .

(52б) *A poco a poco si era formato intorno a lui un circolo di amici, comunque sempre piuttosto piccolo* [Dostoevskij 2005: 45; Dostoevskij 2012: 52].

(53а) *Девушка была еще молоденькая и* ***недурная*** *собой* [Достоевский 1988: т. 9, 420].

(53б) *La ragazza era giovane e piuttosto carina* [Dostoevskij 1993: 659].

(54а) *Внутренняя, сердечная светосила этих мыслей была* ***невелика*** [Гроссман 2008: 57].

(54б) *La luminosità interna, la carica affettiva di questi pensieri, era piuttosto blanda* [Grossman 2013: 77].

(55а) *Юра* ***недурно*** *писал маслом* [Солженицын 2011: т. 1, 102].

(55б) *Jurij dipingeva piuttosto bene a olio* [Solgenicyn 2013: т. 1, 181].

При этом нельзя утверждать, что такие прилагательные, как *небольшой, недурной, невеликий,* обладают негативным оттенком. Однако частотность этой сочетаемости подтверждает, что в итальянском языке элементы отрицания приводят более естественно к выбору аппроксиматора *piuttosto*.

3.5.2. Ирония и сарказм.

Piuttosto чаще чем *abbastanza* предстает в контекстах, где выражены ирония и сарказм. Мы объясняем этот факт тем, что слово *piuttosto* содержит

значение увеличения (*più*), который может иногда превращаться в преувеличение; одновременно с этим оно по первому значению включает компонент выбора между противоположными ситуациями, т.е. содержит компонент **контраста**, свойственный иронической установке. Рассмотрим следующие примеры:

(56) *Le scarpe intanto continuano a starsene belle decise al centro della tavola, anche in un modo piuttosto strafottente direi* [Mastrocola 2003: 10]. (Все это время кроссовки лежали на столе, прямо в центре, я бы сказал даже довольно нагло).

(57) *La scuola non è mai piaciuta a nessuno (nemmeno a sant'Agostino e a Daniel Pennac, per dirne due piuttosto noti...)* [Mastrocola 2011: 20]. (Школа никогда никому не нравилась (даже блаженному Августину и Даниэлю Пеннаку, если называть двух довольно известных лиц)).

(58) *Don Camillo si era lasciato un po' andare durante un fervorino a sfondo locale con qualche puntatina piuttosto forte per quelli là* [Guareschi 2003: т. 1, 62]. (Дон Камилло в своей речи о местной политике даже опустился до нескольких довольно сильных колкостей по адресу «тех людей»).

В этих примерах ирония состоит, прежде всего, в том, что авторы намеренно выбирают неуместные слова для описания ситуации: обувь невозможно оценивать с нравственных позиций, известность блаженного Августина нельзя сравнить с известностью Даниэла Пеннака; слово *forte* для проповеди Дона Камилла является очевидным эвфемизмом. Итак, с помощью аппроксимации, во-первых, автор дает **реальное содержание** описываемым свойствам: автор словно обращает внимание читателя на степень аппроксимации реальных свойств, тем самым отодвигая на второй план изначальную несуразность своего описания. В частности, в примере **(56)** читатель будет обращать внимание не на то, что обувь не может быть наглой, а на то в какой степени она «нагло лежит на столе». Как мы отметили в разделе 1.3. «при аппроксимации обычно сравниваются элементы, проверяемые опытом

(физическим или ментальным)», т.е. **реальные элементы** действительности. Во-вторых, аппроксиматор *piuttosto* указывает на бóльшую степень близости к среднему проявлению свойства, чем аппроксиматор *abbastanza*; поэтому его употребление в этих контекстах повышает иронический (парадоксальный) эффект: эти свойства, хоть и нереальные, проявляются почти в полной степени. При замене аппроксиматора *abbastanza* ироническая составляющая утрачивается.

В следующем примере интересно отметить, как слово *piuttosto* может изменить значение слова. При помощи иронии смысл слова преобразуется во что-то совершенно противоположное:

(59) *Qualcuno giunse a dire che il Vangelo parlava piuttosto chiaro in materia di trasferimento di calciatori, e che in realtà Giuda era l'allenatore di una squadra ebraica e Barabba un terzino* [Benni 1973: 73]. (Кто-то даже сподобился сказать, что в Евангелии говорится довольно ясно о перестановках в команде футболистов, и что на самом деле Иуда был тренером еврейской команды, а Варавва – защитником).

Здесь не устанавливается, насколько ясно об этом говорит Евангелие, поскольку в нем отсутствует какое-либо упоминание о футболе. Попробуем сравнить *piuttosto chiaro* и *abbastanza chiaro*: очевидно, само наречие *chiaro* (ясно) имеет иронический оттенок, но с *piuttosto* степень ясности и, следовательно, степень уверенности говорящего выше, и поэтому ирония проявляется ярче, до такой степени, что даже аннулирует значение наречия *chiaro.*

Ирония посредством аппроксимации выражается намного чаще словом *piuttosto*, чем *abbastanza.* Слово *abbastanza* также встречается в иронических контекстах, но при этом можно отметить некоторое различие. Словом *abbastanza* автор может выразить иронию вопреки намерениям персонажа. Рассмотрим следующий пример:

(60) *Per essere un po' uguale al Seba credo che mi manchino alcune cose abbastanza fondamentali, ad esempio la cintura di pitone* [Mastrocola 2003: 70]. (Я

думаю, что мне не хватает несколько довольно существенных вещей для того, чтобы стать хоть немного похожим на Себа, например, ремня из змеиной кожи).

В примере **(60)** персонаж-подросток (из бедной семьи, замкнутый, неуспешный в отношениях с одноклассниками и с девушками) вполне серьезно усматривает в отсутствии ремня фундаментальное препятствие к тому, чтобы стать успешным, как один из его одноклассников – из благородной семьи, красивый, открытый, которым все восхищаются. Словом *abbastanza,* безусловно, передается некая ирония, которую в данном случае следует приписать самому автору, смотрящему несколько снисходительно на своего персонажа. Мы считаем, что такая **«дидактическая» ирония** выражается именно с помощью *abbastanza*. Мы не нашли подобных примеров с *piuttosto*, в то время как с *abbastanza* встречаются еще 7 примеров, где этим словом характеризуется ирония автора по отношению к персонажу. Предложим здесь еще один пример; речь идет о парне, который объясняет отцу причины его отчисления из школы.

(61) *In trenta secondi gli raccontò la storia. Fu abbastanza fedele alla verità* [Ammaniti 1999: 145]. (За 30 секунд он ему рассказал всю историю. Он достаточно точно следовал истине).

Кроме того, словом *abbastanza* **смягчается полемический тон**, как мы видим в следующих примерах итальянского журналиста Энцо Бьяджи.

(62) *Sono passati, per noi, settant'anni. Chi sa se quella data - 24 maggio 1915 - la ricorderemo. La storia cominciò con gli applausi, e finì - più o meno per tutti - abbastanza male* [Biagi 1995: 32]. (Прошло 70 лет. Кто знает, помним ли мы еще эту дату – 24 мая 1915. История началась под аплодисменты, а закончилась – более или менее для всех – довольно плохо).

(63) *È certo che governare gli italiani è difficile secondo Mussolini, e probabilmente anche inutile, ma che ci sia un ministro per i Beni culturali che non riesce neppure a risolvere il problema dei custodi delle Gallerie, mi sembra un fatto*

abbastanza indicativo [Biagi 1995: 46]. (Это точно, что, как говорил Муссолини, управлять итальянцами трудно, а к тому же, вероятно, и бесполезно, но то, что Министр культуры не в силах решить даже проблему с охранниками выставочных залов, мне кажется довольно показательным).

Если в примерах **(62)** и **(63)** использовать слово *piuttosto*, то к иронии прибавились бы оттенки сарказма, насмешки по отношению к тем, кто встретил аплодисментами вступление Италии в Первую мировую войну (в примере **(62)**) и к министру культурных ценностей, который не способен решить даже такой элементарный вопрос как охрана музеев. При аппроксиматоре *abbastanza* ирония лишается этого прямого саркастического оттенка.

3.5.3. Сомнение, осторожность и отстраненность

С помощью аппроксиматоров автор может выразить сомнение, осторожность, или отстраненность относительно уместности прилагательного или наречия, следующего за аппроксиматором. Таким образом, автор осуществляет выбор прилагательного или наречия и одновременно с этим имплицитно противопоставляет их другому признаку, намеренно опущенному или невыраженному. По мнению Р.А. Говорухо, «широкое использование аппроксиматоров в итальянской речи обусловлено прагматическими факторами: таким образом говорящий снимает с себя ответственность за истинность модифицируемого признака» [Говорухо: 233].

Рассмотрим следующий пример:

(64) *C'è una dichiarazione che gli è attribuita, e che è stata stampata, piuttosto cinica, ma riflette il suo punto di vista: "L'unico modo di trattare con il potere politico è corromperlo"* [Biagi 1993: 26]. (Ему приписывают довольно циничное заявление, которое, однако, хорошо выражает его точку зрения: единственный способ взаимодействия с политической властью – это подкуп).

Журналист Энцо Бьяджи говорит здесь об одном из крупнейших итальянских банкиров и описывает его заявление нейтральным термином:

cinica (он не употребляет таких слов, как *spregiudicata – беспринципное* или *sprezzante – презрительное*). Употребляемый здесь аппроксиматор *piuttosto* не вносит значения *un po' cinica (немного циничное)*, тем более, что автор далее приводит множество примеров, подтверждающих явную циничность характеризуемого высказывания. Представляется, что здесь слово *piuttosto* позволяет автору смягчить категоричность суждения, допуская, таким образом, два возможных сценария. С его помощью автор может выразить некоторую снисходительность, словно говоря: «Фраза циничная, но будем уважать и другие мнения» (автор занимает осторожную позицию). Или же автор не находит более подходящего определения и с помощью слова *piuttosto* расширяет семантические границы слова, чтобы каждый слушающий мог сам понять его в более точном значении в свете дальнейших уточнений.

Продолжение диалога синьоры Лео и Джусмарии в примере **(29)** [раздел 3.3.1., с. 151], демонстрирует, с большим чувством юмора, возможность снимать с себя ответственность за употребленное слово с помощью аппроксиматора *piuttosto*:

(65) *«La signora mi scusi se insisto su un argomento tanto doloroso, – ribatté Giusmaria – ma come spiegherò alla servitù la posizione della persona di cui parlate? […]» «Dite che è un lontano parente scemo » «Scemo nel senso di "molto" o di "poco"?» – si informò. «Nel senso di "piuttosto", Giusmaria,* ***meno impegnativo****»* [Guareschi 1944: 22]. («Извините, синьора, если продолжаю говорить о больном, – возразил Джусмария, – но скажите, как мне объяснить обслуживающему персоналу положение этого человека в доме?» […] «Скажите, что это дальний родственник, придурок. «Придурок в смысле “полный” или “чуть-чуть”», осведомился Джусмария. «В смысле “отчасти”, Джусмария. Это будет не так грубо [букв. не столь обязывающим]»).

Слово *abbastanza* тоже позволяет автору выразить некую осторожность по отношению к наименованию. Но можно отметить, что с помощью аппроксиматора *abbastanza* автор демонстрирует свою эмотивную

непричастность или свое превосходство, из-за которого он считал ненужным проверить степень применимости заданного им определения: на его взгляд, вопрос настолько **очевиден** или до такой степен **неинтересен**, что не стоит проверить точное значение сообщения. Тогда сообщение достаточно передать в приблизительной форме. Более того, при употреблении аппроксиматора *abbastanza* говорящий скорее указывает **общее сомнение**, а не на личное, т.е. на такое сомнение, которое он считает общим со всеми слушателями. Это показывает следующий пример, где Энцо Бьяджи критикует развязный тон итальянских спортивных передач:

(66) *Chi partecipa al gioco, sa che cosa lo aspetta: tutto è abbastanza prevedibile, e accuse, insulti e sdegno fanno parte del copione* [Biagi 1995: 75]. – (Участвующие в игре знают, чего ожидать, все довольно предсказуемо: обвинения, оскорбления и возмущение являются частью сценария).

В примере **(66)** автор ставит под сомнение, всегда ли и всё ли является предсказуемым, и использует более нейтральный аппроксиматор *abbastanza*, поскольку он считает, что тема достаточно известна и слушатели могут прийти к более четкому суждению самостоятельно. Говорящий не обращает особое внимание на собственное мнение, не считает его важным или решающим – именно в таких случаях преимущественно выбирается аппроксиматор *abbastanza.*

Слово *piuttosto*, наоборот, употребляется, когда осторожность более связана с **личным сомнением,** с выбором говорящего. Это различие мы объясняем с помощью первого значения слова *piuttosto*, согласно которому данное наречие означает «склонность к чему-л.» [Devoto 2012], т.е. по первому значению *piuttosto* уже содержит компонент ‘не окончательный выбор’.

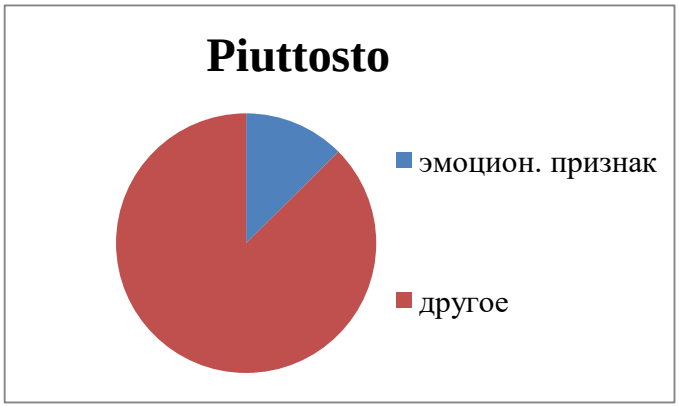
К этому пункту «колебания» и «субъективности» мы относим также высокую частотность аппроксиматора *piuttosto* в эмоционально маркированных контекстах.

3.5.4. Эмоционально маркированные, нейтральные и окрашенные признаки.

Дистрибуция аппроксиматора *abbastanza* подтверждает нашу гипотезу о возможности выразить эмотивную невовлеченность говорящего по отношению к наименованию. В частности, следует отметить, что *abbastanza* реже сочетается с прилагательными и наречиями, передающими эмоциональное отношение говорящего. Проанализировав 1895 примеров с *piuttosto* и 2324 примеров с *abbastanza* [из нашего корпуса], мы выяснили, что в 238 случаях *piuttosto* характеризует эмоциональную сферу (*piuttosto nervoso, appassionante, felice* и т.п.), в то время как примеры с *abbastanza* включают лишь в 32 подобных случаях. Разница становится наглядной при рассмотрении следующих диаграмм.

Рисунок 8. Сочетаемость аппроксиматоров *abbastanza* и *piuttosto* с эмоционально маркированными признаками

эмоциональный признак	**32**
Другое	**2292**



эмоциональный признак	**238**
другое	**1657**

Piuttosto также предпочтительно сочетается с стилистически маркированными словами:

(67) *Una sera la Marina lo trovò piuttosto* ***malcombinato*** [Guareschi 2003: т. 1, 656]. (Однажды вечером Марина его нашла в довольно потрепанном состоянии).

(68) *Lo presentano come un «signore di mezza età, di media statura, piuttosto* ***massiccio****»* [Biagi 1985: 56]. (Его представляют как «мужчину среднего возраста, среднего роста, довольно крепкого»).

В примере **(67)** автор употребляет нестандартное слово *malcombinato*, соответствующее стандартному выражению *messo male* (в плохом состоянии). В примере **(68)** автор исключает нейтральное слово (например, *robusto* – крепкий, *grosso* – большой) в пользу более выразительного слова *massiccio* (массивный, тяжеловесный). То же самое в следующем примере, где выбирается более выразительное слова *bizzarro* (что-то между *странным* и *эксцентричным*), вместо, например, более нейтрального *originale* (оригинальный):

(69) *Insomma, un tipo piuttosto bizzarro* [Benni 1983: 117]. (Короче, это довольно оригинальный человек).

С этой характеристикой окрашенности, мы связываем еще и преимущественное употребление *piuttosto* с прилагательными, имеющими словообразовательные суффиксы:

(70) *Mi invento una cifra, tenendomi piuttosto bassino, ma non serve, lei si mette a urlare* [Mastrocola 2003: 86]. (Я придумываю довольно скромненькую цену, но это бесполезно, все равно она начинает кричать).

Эта тенденция подтверждается итальянскими **переводами** русских произведений, в которых переводчик выбирает аппроксиматор *piuttosto* с прилагательными, имеющими в тексте оригинала словообразовательные суффиксы, как показывают следующие примеры:

(71а) *Женат он был во второй раз на молоденькой и хорошенькой* [Достоевский 1988: 64].

(71б) *Si era sposato in seconde nozze con una donna piuttosto giovane e bella* [Dostoevskij 2012: 42].

(72а) *[…] к ее бледному, даже несколько бледно-желтому продолговатому лицу* [Достоевский 1998: т. 9, 278].

(72б) *[….] al suo viso pallido, quasi olivastro, e piuttosto lungo* [Dostoevskij 1993: 264].

(73а) *Турбин […] через маленькую дверь выбежал в темноватый коридор* [Булгаков 2011: 100].

(73б) *Turbin […], attraverso una piccola porta, uscì frettolosamente in un corridoio piuttosto scuro* [Bulgakov 1967: 78].

Возвращаясь к рассматриваемому обзору, отметим в заключение следующее:

1) *abbastanza* и *piuttosto* содержат в небольшой степени оценку неположительности: *abbastanza* включает этот компонент в свою семантику, в то время как в случае аппроксиматора *piuttosto* этот компонент проявляется с помощью его сочетаемости;

2) благодаря тому, что аппроксиматор *piuttosto* содержит компонент **контраста**, он очень часто характеризует ситуацию иронии или сарказма;

3) от большей степени интенсивности аппроксиматора *piuttosto* может зависеть его преимущественный выбор в контекстах описания ментальной и эмоциональной сферы человека.

Выводы по главе III

Из третьей главы можно сделать ряд выводов относительно общей картины аппроксимативного значения проанализированных слов.

1. Синонимический ряд *abbastanza* имеет следующее общее толкование *abbastanza <piuttosto, alquanto> P*: ‘в такой степени P, что может быть в небольшой степени меньше среднего P; говорящий считает, что адресат или третье лицо может считать, что P’. Данные аппроксиматоры указывают на неполноту свойств или состояний. В отличие от синонимического ряда *quasi*, который подчеркивает степень отстояния описываемого положения вещей от предела ситуации P (т.е. чего не хватает, отсутствует, в реальном явлении для достижения полноты), синонимический ряд *abbastanza* подчеркивает степень проявления нормы P (т.е. наличие признака ситуации P, хоть и не в большой степени).

2. В **градуируемых контекстах** синонимы этого ряда указывают на малую степень отклонения от нормы свойства или состояния. Доминанта *abbastanza* и синоним *piuttosto* указывают на разные степени восприятия малости (*abbastanza* указывает на **бóльшую степень отклонения от среднего**). В сочетании с глаголами для синонима *alquanto* также обнаруживается регулярное отличие от доминанты *abbastanza* в восприятии малости: *alquanto P* обозначает **бóльшую степень интенсивности**, чем *abbastanza P*. В отличие от доминанты *abbastanza*, синонимы *piuttosto* и *alquanto* иногда обозначают аппроксимацию **с избытком**: тогда предложение *piuttosto <alquanto> P* воспринимается говорящим как несоответствующее описываемому положению вещей из-за того, что P считается много или больше ожидаемого. В этом случае мы говорим об **усиленном проявлении признака**. Аппроксиматор *abbastanza*, напротив, указывает только на аппроксимацию **с недостатком**, т.е. на слабое проявление признака.

В **градуируемых контекстах** мы выделили четыре признака для синонимического ряда *abbastanza*:

1) ‘в небольшой степени меньше среднего P’;

2) ‘в небольшой степени больше среднего P’;

3) ‘P больше ожидаемого’;

4) ‘не P’.

3. По отношению к оценке **истинности ситуации** мы отметили главное отличие между предельными и градуирующими аппроксиматорами. Первый класс основывает неистинность ситуации на отсутствии одного или более признаков ситуации, в то время как второй класс подчеркивает наличие признака, но он проявляется в очень малой степени: *abbastanza <piuttosto, alquanto> P* – ‘P в такой малой степени, что говорящий считает, что для него или для других могло бы быть и не P’.

4. Относительно прагматической информации, мы выделили четыре случая употребления синонимического ряда *abbastanza* в ситуации общения. Этот синонимический ряд употребляется для выражения общих оценок, иронии, эмоциональной и ментальной сферы человека. Компонент «неадекватности», заложенный в семантике аппроксиматора *abbastanza* влечет за собой некую **отрицательную оценку** описанных ситуаций: говорящий связывает небольшое количество признака с идеей неполноты ситуации. Для аппроксиматора *piuttosto* оценочная функция не характерна, хотя мы отметили, что он чаще других синонимов употребляется в сочетании с отрицательными свойствами или состояниями.

Синоним *piuttosto* чаще чем *abbastanza* предстает в контекстах, где выражены **ирония** и сарказм. Для него также характерно употребление в контекстах **сомнения**, особенно в тех случаях, когда говорящий хочет снять с себя ответственность за употребленное слово. В этих контекстах, выбор аппроксиматора *piuttosto* указывает на субъективное суждение говорящего, в то время как выбор аппроксиматора *abbastanza* указывает на то, что говорящий считает, что подобное сомнение может быть и у адресата.

Наша гипотеза о **эмотивной невовлеченности**, выраженной аппроксиматором *abbastanza* подтверждается его дистрибуцией: он очень редко характеризует свойства, несущие эмоциональные признаки, в отличие от аппроксиматора *piuttosto*, который преимущественно характеризует именно чувства и эмоции. Его употребление также предпочтительно в сочетании с маркированными или окрашенными словами, что подтверждает его высокую степень экспрессивности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В языке аппроксиматоры представляют собой не беспорядочный набор языковых единиц, а организованное многогранное семантическое поле, обладающее **двумя способами выражения** – лексико-синтаксическим (лексемы и конструкции) и грамматическим (суффиксы). Установлено также, что аппроксиматор – это универсальное языковое явление, обладающее **тремя характерными свойствами**. Во-первых, это оценка истинности наименования, во-вторых, это возможность другого наименования: ситуация P в предложении *аппроксиматор P* воспринимается говорящим как ‘не P’, ‘не в полной мере P’ или ‘для адресата возможно не P’ и подразумевает другую возможную номинацию. В-третьих, это смысловой компонент ‘мало’: они могут выражать разное восприятие малости, но все они указывают на то, что именуемая ситуация в малой степени или по немногим признакам отличается от описываемой действительности.

В качестве отдельного, автономного языкового явления **класс аппроксиматоров можно отграничить от других близких** (по значению и функционированию) семантических классов: неопределенных операторов, модальных операторов, интенсификаторов, метаязыковых единиц, образных номинаций, гетерономинативных выражений.

Граница между **аппроксиматорами и неопределенными операторами** определена знанием говорящего об описанном явлении: неопределенные наименования указывают на неизвестного представителя известного класса, а аппроксиматоры – на неизвестный класс: *una specie di casa di correzione* (своего рода исправительное заведение) [*una specie di* – аппроксиматор]; *una qualche casa di correzione* (какой-то исправительный дом) [*una qualche* – неопределенный оператор].

Граница между **аппроксиматорами и модальными операторами** определена объектом сомнения говорящего: когда сомнение касается отдельных элементов высказывания, речь идет об аппроксимации; напротив,

когда сомнение говорящего относится к целым высказываниям, речь идет о модальности: *Tira la bocca in un modo che fa pensare a un sorriso* [M. Mazzantini] *(Он растягивает губы в подобие улыбки)* [аппроксимация]; *Tira la bocca in un modo che mi fa pensare stia ridendo di me. (Он растягивает губы в насмешливой гримасе, и мне кажется, что он смеется надо мной).*

Граница между **аппроксиматорами и интенсификаторами** определена истинностью наименования. В случае *интенсификатора P* говорящий воспринимает ситуацию P как P и никак иначе, и воспринимает наименование P как соответствующую ситуации. Наоборот, в случае *аппроксиматора P* говорящий воспринимает ситуацию как ‘не в полной мере P’ и указывает на сомнение по поводу восприятия и наименования ситуации: «*Come va?» «Abbastanza bene»* («Как дела?» «Так себе») [*Abbastanza* – аппроксиматор]; «*Come va?» «Molto bene!»* («Как дела?» «Очень хорошо!») [*Molto* – интенсификатор].

Граница между **аппроксиматорами и метаязыковыми единицами** определена мнением говорящего. Согласие говорящего относительно принятого наименования говорит в пользу метаязыкового средства, а его несогласие – в пользу аппроксиматора: *Ci sono personaggi che si sono imposti con la rissa televisiva [...] (e siamo sempre nel cosiddetto campo della cultura)* (Некоторые пытаются обратить на себя внимание скандалами на телевидении […] (я говорю о том, что происходит среди так называемых деятелей культуры) [*cosiddetto* – аппроксиматор]; *Un tipo di maiolica, molto semplice e in stile cosiddetto severo* (Художественная керамика определенного типа, очень простая, так называемого строгого стиля, зеленая и коричневая) [*cosiddetto* – метаязыковая единица].

Граница между **аппроксиматорами и образными номинациями** определена возможностью описываемой ситуации. Речь идет об образной речи, когда сравнение основано на отношениях, которые обычно не имеют места в действительности; речь идет об аппроксимации, когда сравнение основано на

правдоподобных и возможных отношениях: *Sono in uno stato pietoso. Completamente disidratata. Quasi morta di fame* [C. Palazzolo]. (*Я* в ужасном состоянии. Организм совсем обезвожен. Умираю с голода [букв. почти умираю]) [*quasi* вводит аппроксимацию]; *Stamattina non ho fatto colazione. Sto quasi morendo di fame!* (*Я* сегодня не завтракала. Просто умираю от голода). [*quasi* вводит образную номинацию].

Граница между **аппроксиматорами и гетерономинативными выражениями** определена многогранностью явления: когда разные наименования определяют разные аспекты одного явления, то речь идет о гетерономинативности; когда разные наименования размывают границы явления, то речь идет об аппроксимации: *Un mezzo ortolano e mezzo contadino, di soprannome Forapaglia* [R. Bacchelli]. (Приняли на поденную работу полуогородника-полукрестьянина по прозвищу Солома) [аппроксимация]; *Tra tutti gli anelli di Casa Damiani, l'anello solitario, anello di fidanzamento per eccellenza, merita un'attenzione particolare* [Corpus Coris/Codis]. (Среди всех колец фирмы Damiani кольцо с бриллиантом – традиционное обручальное кольцо – заслуживает особого внимания).

Внутри класса аппроксиматоров обнаруживается два отличительных признака, на базе которых образуются два подкласса – **градуирующих и предельных** аппроксиматоров. Градуирующие аппроксиматоры указывают на степень осуществления нормы и на них распространяется следующее семантическое толкование: *градуирующий аппроксиматор P* = ‘в такой степени P, что не в полной мере P’ (в предложении *abbastanza rosso* имеется ввиду, что цвет в такой степени красный, что кто-то может считать его не красным). Предельные аппроксиматоры указывают на степень и характер отстояния от предела некой ситуации P. На них распространяется следующее толкование: *предельный аппроксиматор P* = ‘близко к P, но не P’ (*quasi del tutto rosso* – почти совсем красный, но не совсем красный).

В результате анализа значительного корпуса примеров было установлено, что аппроксимативное значение возникает как вторичное на основе первичного значения. Например, конструкция *una specie di* в первом значении определяет род или вид: *La rana arvale è una specie di anfibio* (Остромордая лягушка – это вид земноводных), в то время как во втором значении выражает аппроксимацию: *Una specie di mensa* (Нечто вроде столовой).

В целом в итальянском языке все предельные и градуирующие аппроксиматоры мы разделили на **11 подгрупп по принципу их собственного семантического значения**. Каждая группа актуализирует в тексте ряд специфических аппроксимативных функций и обладает собственными свойствами.

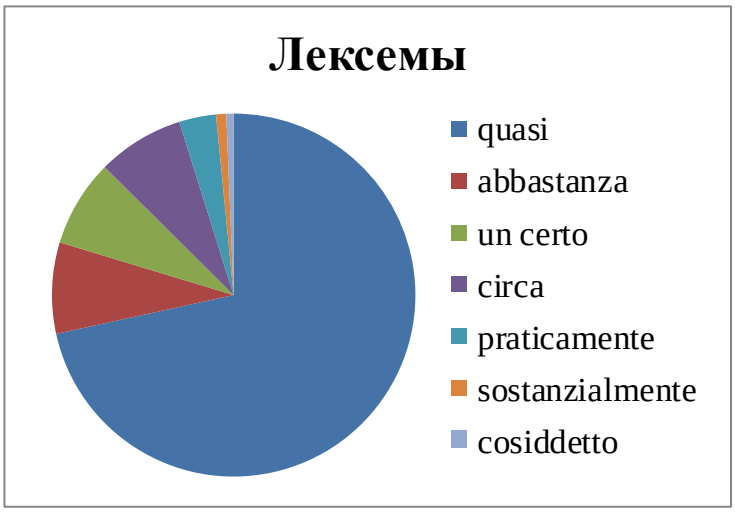
Таблица 2. Отличительные признаки итальянских аппроксиматоров

Семантический признак первичного значения	**Аппроксиматоры**
пространство	*circa, all'incirca, approssimativamente, vicino a, avvicinarsi a, intorno a, verso, pressappoco, pressoché, tendente a* (около, в районе, приблизительно, близкий к, склонный к)
отношение принадлежности к роду или виду	*una specie di*, *una sorta di*, *un genere di*, *nel suo genere* (что-то вроде, что-то типа, в своем роде)
интенсивность и мера	*abbastanza*, *piuttosto*, *alquanto*, *poco meno di/che*, *più o meno*, *semi-*, *metà*, *mezzo* (довольно, чуть меньше, чем, полу-)
качество	*-upola, -otto, -ettino, -astro, -uncolo, -ino, -occio* и *-uccio* (уменьшительные, ласкательные, уничижительные суффиксы)
неопределенность	*un certo*, *in un certo senso*, *qualcosa come*, *un* (некий, в некотором смысле, нечто)
истинность	*pseudo* и *sostanzialmente* (псевдо, по сути)
практика или теория	*praticamente*, *di fatto*, *teoricamente* (практически, фактически, теоретически)
сравнение	*come* и *quasi* (как, почти)
мнение	*cosiddetto*, *quel che si dice*, *definito*, *come dire*, *se vuoi*,

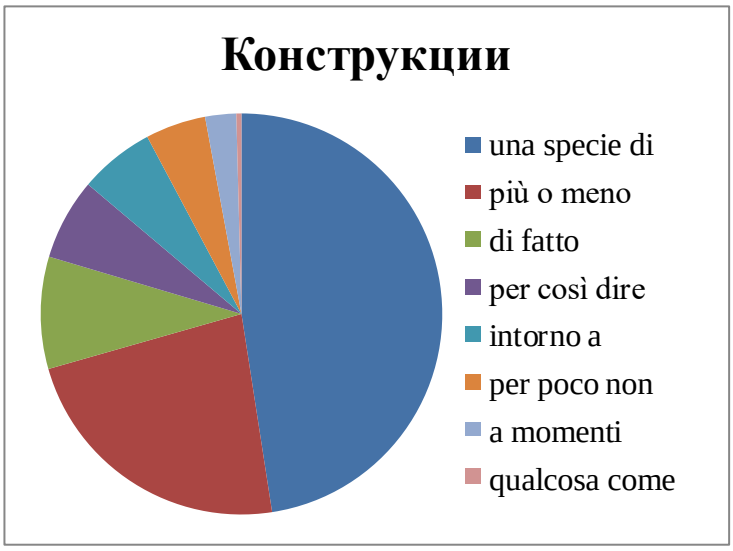
	diciamo pure (так называемый, то, что называют, я бы сказал, то есть, скажем)
время	*a momenti* (чуть ли не – букв. какое-то время, временами)
количество	*per poco non* (чуть ли не)

В результате проведенных подсчетов выяснилось, что семантические признаки сравнения, родо-видовых отношений, интенсивности, неопределенности и пространства являются основными для актуализации категории аппроксимации в итальянском языке, о чем свидетельствует высокая частотность аппроксиматоров, содержащих эти компоненты.

Рисунок 5. Частотность употребления итальянских аппроксиматоров



quasi (сравнение)	**20474**
abbastanza (интенсивность)	**2324**
un certo (неопределенность)	**2219**
circa (пространство)	**2210**
praticamente	**938**
sostanzialmente	**258**
cosiddetto	**187**



una specie di (род/вид)	**2552**
più o meno	**1235**
di fatto	**485**
per così dire	**352**
intorno a	**325**
per poco non	**261**
a momenti	**134**
qualcosa come	**22**

Анализ прагматической информации в пропозиции с аппроксиматорами показал, что они выполняют определенную **оценочную функцию**. В частности, они выражают отношение говорящего к **действительности**, к **сообщаемому** и к **собеседнику**. Относительно **действительности** все аппроксиматоры указывают на мнение говорящего о ситуации как несоответствующей заданной им номинации. Относительно **сообщаемого** все аппроксиматоры в предложениях типа *аппроксиматор P* указывают на то, что ситуация P оценивается в той или иной степени как не в полной мере истинная. Кроме того, говорящий часто использует аппроксиматор, если он не уверен, принимают ли **собеседники** выбранное им именование. Помимо этих основных прагматических функций отметим десять непостоянных прагматических функций аппроксиматоров.

1) Говорящий указывает на **неизвестность** ему точного обозначения. Ср. *Dal cartello alla prima mina c'erano ottanta metri, che per coprire ottanta metri a cento chilometri all'ora ci vogliono circa tre secondi. Circa! […] il guaio stava proprio in quel "circa". […] E tutto ammesso che la Lincoln nera tenesse un'andatura costante! Mioddio!* [Fallaci 2010: 10]. (От дорожного указателя до первой мины было восемьдесят метров, а на то, чтобы проехать восемьдесят метров при скорости 100 км в час нужно около трех секунд. Около! Ужас именно в этом «около». И это, если допустить, что у черного Линкольна будет постоянная скорость! Боже мой!).

2) Говорящий оценивает неполноту описываемой ситуации со знаком **плюс или минус**. *Un uomo bassettino* не означает, что человек очень-очень низкий (*basso* – низкий), а указывает на намерение говорящего смягчать дефект роста, исходя из того, что он смотрит на этот дефект с симпатией.

3) Говорящий считает описываемое количество как **большое** или больше ожидаемого. Ср. *Un contratto che nei prossimi cinque anni porterà nelle casse dell'Alitalia qualcosa come 100 miliardi di lire* [Corpus La Repubblica]. (Договор, по которому за пять лет в кассы Алиталии поступит около [букв. что-то около] 100 миллиардов лир).

4) Говорящий указывает на **нежелательность** именуемой ситуации. Ср. *Ho dato una grande botta con la testa su un mattone che a momenti svenivo* [Bernardini 2004: 171]. (Я так сильно ударился головой о кирпич, что чуть не потерял сознание).

5) Говорящий снимает с себя **ответственность** за истинность характеризуемой ситуации. Ср. *«Dite che è un lontano parente scemo». «Scemo nel senso di "molto" o di "poco"?», si informò Giusmaria. «Nel senso di "piuttosto", Giusmaria, meno impegnativo»* [Guareschi 1944: 22]. («Скажите, что это дальний родственник, придурок. «Придурок в смысле “полный” или “чуть-чуть”», осведомился Джусмария. «В смысле “отчасти”, Джусмария. Это будет не так грубо [букв. не столь обязывающим]»).

6) Говорящий смягчает **категоричность** суждения. Ср. *C'è una dichiarazione che gli è attribuita piuttosto cinica* [Biagi 1993: 26]. (Ему приписывают довольно циничное заявление).

7) Говорящий выражает **иронию**. Ср. *La scuola non è mai piaciuta a nessuno (nemmeno a sant'Agostino e a Daniel Pennac, per dirne due piuttosto noti...)* [Mastrocola 2011: 20]. (Школу никто никогда не любил, даже блаженный Августин и Даниэль Пеннак, если брать людей сколько-нибудь известных).

8) Говорящий выражает свое **несогласие** относительно принятого другими говорящими наименования. Ср. *Siamo […] nel cosiddetto campo della cultura* [Biagi 1991: 11]. (Я говорю о том, что происходит среди так называемых деятелей культуры).

9) Говорящий выражает свое **намерение повлиять** на оценку ситуации собеседником. Например, аппроксиматор *praticamente* в предложениях *praticamente P* указывает на то, что говорящий считает необходимым, чтобы собеседник действовал как будто P и предлагает ему это. Ср. *Il piccolo, viene dato praticamente per morto. Disperata, la madre Dolores lo porta al santuario* [Augias 2013: 207]. (Ей по сути сказали, что ребенок умер [букв. Ей сказали, что ребенок практически умер], и тогда мама Долорес отнесла его в храм).

10) Говорящий указывает на **нерелевантность** точного обозначения. Например, приблизительное значение округленных количеств часто объясняется тем, что говорящий хочет сфокусировать внимание слушателя на чем-то другом, для него более важном. Ср. *Quando era già quasi cinquantenne gli avevano dato in moglie una ragazza di appena quindici anni* [Augias 2013: 8]. (Он женился на пятнадцатилетней девушке, когда ему было уже почти пятьдесят).

Общим итогом исследования является вывод о том, что семантическая категория аппроксимации обладает собственным лингвистическим статусом: во-первых, в рамках языковой системы она занимает определенное место, отграниченное от других сопредельных категорий; во-вторых, она обладает определенным набором средств выражения, который поддается классификации на базе их значения. В результате анализа значительного корпуса примеров выяснилось, что аппроксимативное значение возникает как вторичное на базе иных значений, приобретая новые смысловые компоненты и функции по сравнению с первым значением.

На основе подробного анализа самых частотных представителей итальянских предельных и градуирующих аппроксиматоров (*quasi* и *abbastanza*), нам удалось выявить специфику итальянских аппроксиматоров в плане их семантики, синтаксиса и прагматики. Сопоставление синонимических элементов позволило также выявить «математическую» точность описания нечеткости в восприятии и в общении: даже в том случае, когда аппроксиматоры являются синонимами, они актуализируют разные аппроксимативные значения и функции. Методы, результаты и выводы данного анализа могут служить основой для дальнейшего изучения аппроксимации и средств ее выражения в итальянском языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамович С.В. Семантическая категория аппроксимации и система средств ее выражения [Текст] / С.В. Адамович. – Гродно : ГрГУ, 2011. – 183 с.

2. Александрова А.А. Категория аппроксимации в имитационных художественных текстах (на материале англоязычных текстов пародии и бурлеска) [Текст] / А.А. Александрова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Санкт-Петербург, 2013. – 186 с.

3. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика: 2-е изд., исп. и доп. [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – VIII, 472 с.

4. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 767 с.

5. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. В 2 томах. Том 1. Парадигматика [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 568 с.

6. Апресян Ю.Д. Лингвистическая терминология словаря [Текст] / Ю.Д. Апресян // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – Москва; Вена: Языки славянской культуры; Венский славистический альманах, 2004. – С. XXII- LII.

7. Апресян Ю.Д. Языковая картина мира и системная лексикография [Текст] / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская; отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 912 с.

8. Арнольд И.В. Оценочность комментариев в устной речи и тексте [Текст] / И.В. Арнольд // Межуровневая организация текста в естественном языке: межвузовский сб. науч. тр. – Челябинск: ЧГПИ, 1987. – С. 3–11.

9. Арутюнова Н.Д. Об объекте общей оценки [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – 1985. – № 3. – С. 13–24.

10. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 384 с.

11. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 339 с.

12. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Язык русской литературы, 1999. – 896 с.

13. Арчакова Р.А. Местоименно-субстантивные сочетания как средства обозначения аппроксимации в русском языке (на материале художественной литературы) [Текст] / Р.А. Арчакова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Пятигорск, 2009. – 192 с.

14. Безрукова В.В. Интенсификация и интенсификаторы в языке и речи (на материале английского языка) [Текст] / В.В. Безрукова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М., 2003. – 222 с.

15. Болдырев Н.Н. Когнитивный механизм формирования смысла «приблизительность» (на материале современного английского языка) [Текст] / Болдырев Н.Н., Е.Ю. Дубовицкая // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 1. – С. 55–60.

16. Бочарова Е.С. Функционально-семантическое поле аппроксимации в современном английском языке [Текст] / Е.С. Бочарова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Пятигорск, 2001. – 183 с.

17. Булыгина Т.В. Языковая концептуализация мира [Текст] / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 574 с.

18. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание [Текст] / А. Вежбицкая // Thesis. – 1993. – № 3. – С. 185–206.

19. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 586 с.

20. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: М.: Языки славянских культур, 2001. – 272 с.

21. Вежбицкая А. Язык, культура, познание [Текст] / А. Вежбицкая. - М.: Русские словари, 1996. – 411 с.

22. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е.М. Вольф. – М.: УРСС, 2002. – 260 с.

23. Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики [Текст] / В.Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1972. – С. 367–395.

24. Гак В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания [Текст] / В.Г. Гак // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. – М.: Наука, 1971. – С. 78–96.

25. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков [Текст] / В.Г. Гак. – Ленинград: Просвещение, 1976. – 286 с.

26. Гак В.Г. Языковые преобразования. Некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века. От ситуации к высказыванию [Текст] / В.Г. Гак. – М.: УРСС, 2009. – 368 с.

27. Гловинская М.Я. Синонимический ряд фактически 2 для Нового объяснительного словаря синонимов русского языка / М.Я. Гловинская – Москва; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. – С. 1228–1233.

28. Говорухо Р.А. О некоторых способах выражения приблизительности в итальянском и русском текстах [Текст] / Р.А. Говорухо // VI Степановские чтения. Язык и культура. – М.: Издательство РУДН, 2007. – С. 233–235.

29. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – 1985. – № 16. – С. 216–237.

30. Григорьева С. А. Синонимический ряд очень [Текст] / С.А. Григорьева. // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – Москва; Вена: Языки славянской культуры; Венский славистический альманах, 2004а. – С. 812–817.

31. Григорьева С.А. Степень и количество (русские наречия очень, весьма, сильно, полностью, целиком) [Электронный ресурс]: статья / С.А. Григорьева. – URL: http://www.dialog-21.ru/Archive/2001/volume1/1_11.htm (дата обращения: 15.10.2015).

32. Григорьева С.А. Синонимический ряд почти [Текст] / С.А. Григорьева. // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – Москва; Вена: Языки славянской культуры; Венский славистический альманах, 2004б. – С. 812–817.

33. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания [Текст]: сборник статей / под ред. К. Киселевой, Д. Пайара. – М.: Метатекст, 1998. – 447 с.

34. Дубнякова О.А. Категория состояния в современном французском языке (на материале конструкций с фундаментальными глаголами avoir, être, faire) [Текст] / О.А. Дубнякова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Санкт-Петербург, 2006. – 205 с.

35. Дубовицкая Е.Ю. Приблизительность и неопределенность: рациональный и иррациональный подходы к изучению [Текст] / Е.Ю. Дубовицкая // Когнитивные исследования языка. – 2014. – № 18. – С. 387–389.

36. Дубовицкая Е.Ю. Оценочный потенциал категории аппроксимации (на материале английского и русского языков) [Текст] / Е.Ю. Дубовицкая // Когнитивные исследования языка. – 2014. – № 17. – С. 229–235.

37. Дубовицкая Е.Ю. Проблема различения смыслов «неопределенное количество», «приблизительное количество», «вероятное количество» и средства их реализации в современном английском языке [Текст] / Е.Ю. Дубовицкая // Грамота. Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2008. – № 2 (2). – С. 33–36.

38. Дубовицкая Е.Ю. Категория аппроксимации в современном английском языке [Текст] / Е.Ю. Дубовицкая: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / Тамбов, 2006. – 182 с.

39. Иванова Ю.Е. Просодические характеристики наречий-интенсификаторов в современной деловой английской речи: экспериментально-фонетическое исследование на материале американского варианта английского языка [Текст] / Ю.Е. Иванова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Иваново, 2001. – 172 с.

40. Ионова С. В. Аппроксимация содержания вторичных текстов [Текст] / С.В. Ионова: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2006. – 37 с.

41. Ионова С. В. Аппроксимация содержания как основное свойство вторичных текстов [Текст] / С.В. Ионова // Вестник ВолГУ. Серия 2. – 2005. - № 4. – С. 33 – 37.

42. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика [Text] / И.М. Кобозева. – М.: УРСС, 2000. – 350 с.

43. Кобозева И.М. Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности [Text] / И.М. Кобозева // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – № 17. – С. 7–21.

44. Крупник И.И. Сколько слов для льда у эскимосов? (По материалам Международного полярного года 2007–2008) // Studia Anthropologica: Сборник статей в честь проф. М.А. Членова. – М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2010. – С. 411—445.

45. Кульд И.В. Средства смягчения категоричности высказывания в современном испанском языке [Текст] / И.В. Кульд: автореф. дис. … канд. филолог. наук: 10.02.05 / Ленинград, 1990. – 16 с.

46. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении [Текст] / Дж. Лакофф. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

47. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Дж. Лакофф. – М.: УРСС, 2004. – 256 с.

48. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов [Текст] / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – 1988. – № 23. – С. 12–51.

49. Марюхин А.П. «Hedging (Hecke)» – новая семантическая категория? [Текст] / А.П. Марюхин // Сибирский филологический журнал. – 2008. – № 4. – С. 200–204.

50. Марюхин А.П. Явление «hedging» в научном дискурсе [Текст] / А.П. Марюхин // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Филологическое образование». – 2010. - № 1 – С. 113–117.

51. Марюхин А.П. Непрямая коммуникация в научном дискурсе (на материале русского, английского, немецкого языков) [Текст] / А.П. Марюхин: дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / М., 2010. – 166 с.

52. Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей смысл текст [Текст] / И.А. Мельчук – М.: Языки русской культуры, 1999. – XXII, 346 с.

53. Мельчук И.А. Язык: от смысла к тексту [Текст] / И.А. Мельчук – М.: Языки славянских культур, 2012. – 176 с.

54. Меркантини С. Истинностное значение итальянского аппроксиматора quasi и его синонимов [Текст] / С. Меркантини // Грамота. Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11 (1). – С. 142–144.

55. Меркантини С. Итальянские аппроксиматоры piuttosto e abbastanza: сходства и различия [Текст] / С. Меркантини. // XXII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. 2. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. – С. 140–143.

56. Меркантини С. Качественное значение аппроксиматора quasi и его синонимов [Текст] / С. Меркантини // Языковой дискурс в социальной практике. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Тверь: Тверской государственный университет, 2015. – С. 178–183.

57. Меркантини С. Количественное значение аппроксиматора quasi и его синонимов [Текст] / С. Меркантини // Вестник Новосибирского

государственного педагогического университета. – 2015. – № 2. – С. 154–160. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1502.15

58. Меркантини С. Приблизительная номинация в рамках языковой системы [Текст] / С. Меркантини // Языковой дискурс в социальной практике. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Тверь: Тверской государственный университет, 2013. – С. 162–168.

59. Меркантини С. Семантический анализ аппроксиматоров piuttosto и abbastanza [Текст] / С. Меркантини // Иностранные языки в школе. – 2015. – № 1. – С. 48–55.

60. Меркантини С. Средства аппроксимации в современном итальянском языке [Текст] / С. Меркантини // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Филологическое образование». – 2015. - № 2 – С. 49–55.

61. Никишенкова Ю.В. Выражение значения приблизительности в современном немецком языке [Текст] / Ю.В. Никишенкова: автореф. дис. … канд. филолог. наук: 10.02.04 / Нижегородский государственный лингвистический университет – Нижний Новгород, 2000. – 17 с.

62. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики [Текст] / Е.В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 607 с.

63. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью [Текст] / Е.В. Падучева. – М.: УРСС, 2001. – 287 с.

64. Пристинская Т.М. Прагматический потенциал конструкций с аппроксимативной семантикой в художественном тексте [Текст] / Т.М. Пристинская // Современные подходы к изучению единиц языка и речи и вопросы лингводидактики: сб. науч. тр. – Белгород: ИПЦ Политерра, 2012. – С. 195–199.

65. Пристинская Т.М. Аналитические номинации со значением приблизительности в современном немецком языке [Текст] / Т.М. Пристанская: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Белгород, 1998. – 162 с.

66. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: АСТ, 2001. – 623 с.

67. Сахно С.Л. Приблизительные номинации современного французского языка [Текст] / С.Л. Сахно: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Ленинград, 1983. – 191 с.

68. Сахно С.Л. Акты номинации в речевом произведении [Текст] / С.Л. Сахно, М.П. Семенюк // Организация речевого произведения и его составляющих. – Челябинск, 1988. – С. 86–94.

69. Слово в тексте и в словоре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна [Текст]: сборник статей / под ред. Л.Л. Иомдина, Л.П. Крысина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 648 с.

70. Теория Метафоры [Текст]: сборник статей / под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – 511 с.

71. Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая деятельность [Текст] / А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 492 с.

72. Aijmer K. English Discourse Particles. Evidence from a corpus [Text] / K. Aijmer. – Amsterdam; Philadelfia: John Benjamins Publishing Company, 2002. – 315 p.

73. Bazzanella C. Segnali discorsivi a confronto. Dati e teoria, un percorso integrato [Electronic resource]: report / C. Bazzanella. – URL: http://www.marcadores-discursivos.es/pdf/Segnali_discorsivi_a_confronto.pdf (дата обращения: 10.09.2015).

74. Benigni V. Strategie di approssimazione lessicale in russo e in italiano [Text] / V. Benigni // L'architettura del testo. Studi contrastivi slavo-romanzi. – Alessandria: Edizioni Orso, 2014. – P. 203–224.

75. Bianchi C. Pragmatica cognitiva [Text] / C. Bianchi. – Roma; Bari: Laterza, 2009. – 240 p.

76. Bisconti V. La svolta lessicografica di Tullio De Mauro e i dizionari contemporanei [Electronic resource]: report / V. Bisconti. – URL:

http://chroniquesitaliennes.univ-paris3.fr/PDF/Web23/Bisconti-La-svolta-lessicografica.pdf (consultato 8.08.2015)

77. Chomsky N. Il linguaggio e la mente [Text] / N. Chomsky. – Torino: Bollati Boringhieri, 2010. – 292 p.

78. Conte M.E. Vettori del testo. Pragmatica e semantica fra storia e innovazione [Text] / M.E. Conte. – Roma: Carocci, 2010. – 363 p.

79. De Mauro T. Introduzione alla semantica [Text] / T. De Mauro. – Roma; Bari: Laterza, 1999. – 307 p.

80. De Mauro T. Minisemantica dei linguaggi non verbali e delle lingue [Text] / T. De Mauro. – Roma; Bari: Laterza, 2004. – 216 p.

81. Di Filippo M. Modelli semantici di approssimazione [Text] / M. Di Filippo // L'architettura del testo. Studi contrastivi slavo-romanzi. – Alessandria: Edizioni Orso, 2014. – P. 183–202.

82. Dubovitskaya E.Yu. On The Problem Of Using Hedges [Text] / E.Yu. Dubovitskaya // Когнитивные исследования языка. – 2011. – № 8. – С. 111–113.

83. Eco U. Dire quasi la stessa cosa. Esperienze di traduzione [Text] / U. Eco. – Milano: Bompiani, 2007. – 391 p.

84. Grice H.P. Logic and Conversation [Text] / H.P. Grice // Syntax and semantics, vol. 3: Speech acts. – New York: Academic Press, 1975. – P. 41–58.

85. Horn L.R. Almost forever [Text] / L.R. Horn // Pragmatics and Autolexical Grammar. – 2011. – P. 3–21.

86. Lakoff G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts [Text] / G. Lakoff // Journal of Philosophical Logic – 1973. – № 2. – P. 458–508.

87. Lakoff G. Elementi di linguistica cognitiva [Text] / G. Lakoff, M. Johnson. – Urbino: Quattro Venti, 2011. – 273 p.

88. Lakoff G. La libertà di chi? [Text] / G. Lakoff. – Torino: Codice, 2008. – 242 p.

89. Lakoff G. Metaphors we live by [Text] / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago; London: The University of Chicago Press, 2003 – 256 p.

90. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things [Text] / G. Lakoff. – Chicago; London: The University of Chicago Press, 1987. – 632 p.

91. Machetti S. Uscire dal vago [Text] / S. Machetti. – Roma; Bari: Edizioni Laterza, 2006. – 108 p.

92. Pinker S. L'istinto del linguaggio. Come la mente crea il linguaggio [Text] / S. Pinker. – Milano: Mondadori, 2007. – 493 p.

93. Pozzan L. Not Nearly Synonymous [Electronic resource]: report / L. Pozzan , S. Schweitzer. – URL: http://www.hf.uio.no/ilos/forskning/aktuelt/arrangementer/konferanser/2007/SuB12/proceedings/pozzan_schweitzer_485-507.pdf (дата обращения: 02.09.2015).

94. Prandi M. Le regole e le scelte [Text] / M. Prandi. – Torino: Utet, 2006. – 409 p.

95. Renzi L. Grande grammatica italiana di consultazione [Text] / L. Renzi, G. Salvi, A. Cardinaletti. – Bologna: il Mulino, 2001. – 3 voll., 2371 p.

96. Rigotti E. Lezioni di linguistica generale [Text] / E. Rigotti. – Milano: CUSL, 1997. – 268 p.

97. Rigotti E. Principi di teoria linguistica [Text] / E. Rigotti. – Brescia: La Scuola, 1979. – 394 p.

98. Rosch E. Principles of Categorization [Text] / E. Rosch // The Motion Aftereffect – Cambridge (Massachusetts): MIT Press, 1998 – P. 251–270.

99. Rosch E. Family resemblances: Studies in the Internal Structure of Categories [Text] / E. Rosch // Cognitive Psychology. – 1975. – № 7. – P. 573–605.

100. Rosch, E. Natural Categories [Text] / E. Rosch // Cognitive Psychology- – 1973. – № 4. – P. 328–350.

101. Sadock J.M. Almost [Text] / J.M. Sadock // Radical Pragmatics. – New York: Academic Press, 1981 – P. 257–271.

102. Sadock J.M. Truth and Approximations [Text] / J.M. Sadock // Proceedings of the 3rd Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. – 1977. – P. 430–439.

103. Serianni L. Grammatica italiana. Italiano comune e lingua letteraria / L. Serianni. – Torino: UTET, 2010. – 750 p.

104. Van Dijk T.A. Testo e contesto. Semantica e pragmatica del discorso [Text] / T.A. Van Dijk. – Bologna: il Mulino, 1980. – 387 p.

105. Wierzbicka A. Cross-cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction [Text] / A. Wierzbicka. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003. – XXXVII, 502 p.

106. Wierzbicka A. Semantics. Primes and Universals [Text] / A. Wierzbicka. – New York; Oxford: Oxford University Press, 1996. – 503 p.

107. Wierzbicka A. Precision in Vagueness: The Semantics of English 'Approximatives' [Text] / A. Wierzbicka // Journal of Pragmatics. – 1986. – № 10(5). – P. 597–614.

108. Wierzbicka A. Understanding Cultures through Their Key Words [Text] / A. Wierzbicka. – New York; Oxford: Oxford University Press, 1997. – 317 p.

109. Zadeh L.A. Fuzzy Logic and Approximate Reasoning [Text] / Zadeh L.A. // Synthese. – 1975. – № 30 (3). – P. 407–428.

110. Zadeh L.A. Fuzzy sets [Text] / Zadeh L.A. // Information and Control. – 1965. - № 8. – P. 338–353.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

1. Battaglia S. Grande dizionario della lingua italiana [Text] / S. Battaglia. – Torino: Utet, 1961–2002. – 21 т.

2. Corpus Coris/Codis [Electronic resource] URL: http://corpora.dslo.unibo.it/coris_ita.html (дата обращения: 02.2011 - 07.2015)

3. Corpus La Repubblica [Electronic resource] URL: http://dev.sslmit.unibo.it/corpora/corpus.php?path=&name=Repubblica (дата обращения: 02.2011 - 07.2015).

4. Corpus LIR Lessico di frequenza dell'italiano radiofonico [Electronic resource] URL: http://193.205.158.203/Lir/ (дата обращения: 02.2011 - 07.2015).

5. Cortellazzo M. Dizionario interattivo etimologico [Electronic resource]: CD / M. Cortellazzo, P. Zolli. – Bologna: Zanichelli editore, 1999.

6. De Mauro T. Dizionario italiano [Electronic resource]: CD / T. De Mauro. – Torino: Paravia, 2000.

7. De Mauro T. GRADIT: Grande dizionario italiano dell'uso [Electronic resource]: CD / T. De Mauro. – Torino: UTET, 1999–2000.

8. Devoto G. Il Devoto-Oli. Vocabolario della lingua italiana [Electronic resource]: CD / G. Devoto, G.C. Oli. – Milano: Mondadori Education, 2012.

9. Dizionario interattivo Inglese-Italiano-Inglese di scienza, tecnica e informatica [Electronic resource]: CD. – Bologna; New York: Zanichelli; McGraw-Hill, 2000.

10. Felici L. Il grande dizionario Garzanti della lingua italiana [Electronic resource]: CD / L. Felici. – Milano: Garzanti, 1998.

11. Il Sabatini Coletti. Dizionario della lingua italiana [Electronic resource] URL: http://dizionari.corriere.it/dizionario_italiano/ (дата обращения: 02.2011 - 07.2015).

12. Nocentini A. L'etimologico. Vocabolario della lingua italiana [Electronic resource]: CD / A. Nocentini. – Milano: Mondadori Education, 2010.

13. Pittano G. Dizionario interattivo dei sinonimi e dei contrari [Electronic resource]: CD / G. Pittano. – Bologna: Zanichelli, 2000.

14. Sabatini F. Il Sabatini Coletti. Vocabolario della lingua italiana [Electronic resource]: CD / F. Sabatini, V. Coletti. – Milano: RCS Libri, 2011.

15. Trifone M. Il Devoto-Oli dei sinonimi e contrari [Electronic resource]: CD / M. Trifone. – Milano: Mondadori Education, 2013.

16. Zingarelli N. Vocabolario della lingua italiana [Electronic resource]: CD / N. Zingarelli. – Bologna: Zanichelli, 2008.

ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ

1. Treccani [Electronic resource] URL: http://www.treccani.it/ (дата обращения: 02.2011 - 07.2015).

2. Accademia della Crusca [Electronic resource] URL: http://www.accademiadellacrusca.it (дата обращения: 02.2011 - 07.2015).

3. Psychology-online [Electronic resource] URL: http://psychology-online.net/articles/doc-437.html (дата обращения: 15.03.2014).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

1. Амманити Н. Я заберу тебя с собой [Текст] / Н. Амманити, пер. Е. Жирнова. – М.: Иностранка, 2012. – 544 с.

2. Барикко А. City [Текст] / А. Барикко, пер. Е. Дегтярь, В. Петрова. – Санкт-Петербург: Симпозиум, 2007. – 448 с.

3. Бассани Дж. Сад Финци-Контини [Текст] / Дж. Бассани, пер. И. Соболевой. – М.: Текст, 2008. – 403 с.

4. Булгаков М.А. Белая гвардия [Текст] / Булгаков М.А. – М.: Азбука, 2011. – 320 с.

5. Гроссман В.С. Жизнь и судьба [Текст] / В.С. Гроссман. – М.: АСТ, 2008. – 880 с.

6. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах [Текст] / Ф.М. Достоевский. – М.: Наука, 1988. – 8580 с.

7. Кальвино И. Если однажды зимней ночью путник [Текст] / И. Кальвино, пер. Г.П. Киселев. – М.: АСТ, 2010. – 315 с.

8. Мандзони А. Обрученные [Текст] / А. Мандзони, пер. Н. Георгиевская. – М.: Художественная литература, 1984. – 624 с.

9. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ [Текст] / А.И. Солженицын. – М.: Азбука, 2011. – 2 Т., 2048 с.

10. Тургенев И.С. Записки охотника [Текст] / И.С. Тургенев. – Минск: Народная асвета, 1977. – 284 с.

11. Фенольо Б. Личные обстоятельства [Текст] / Б. Фенольо, пер. Г.Д. Богемский, А.В. Сапожников // Сопротивление живет Антифашистские повести. – М.: ПРОГРЕСС, 1977. – С. 98–145.

12. Abba G.C. Da Quarto al Volturno [Text] / G.C. Abba. – Firenze: R. Bemporad & figlio, 1902. – 269 p.

13. Altea G. Ceramiche: Storia, linguaggio e prospettive in Sardegna [Text] / G. Altea. – Nuoro: Ilisso Edizioni, 2007. – 442 p.

14. Ammaniti N. Come Dio comanda [Text] / N. Ammaniti. – Milano: Mondadori 2006. – 495 p.

15. Ammaniti N. Io non ho paura [Text] / N. Ammaniti. – Torino: Einaudi 2011. – 220 p.

16. Ammaniti N. Ti prendo e ti porto via [Text] / N. Ammaniti. – Milano: Mondadori, 1999. – 522 p.

17. Arpino G. La sposa segreta [Text] / G. Arpino. – Milano: Garzanti, 1983. – 194 p.

18. Artusi P. La scienza in cucina e l'Arte di mangiar bene [Text] / P. Artusi. – Torino: Einaudi, 1994. – 332 p.

19. Atzeni S. Passavamo sulla terra leggeri [Text] / S. Atzeni. – Nuoro: Ilisso, 2000. – 208 p.

20. Augias C. I segreti del Vaticano [Text] / C. Augias. – Milano: Mondadori, 2013. – 385 p.

21. Augias C. Il fazzoletto azzurro [Text] / C. Augias. – Milano: Mondadori, 2006. – 289 p.

22. Augias C. Quella mattina di luglio [Text] / C. Augias. – Milano: Mondadori, 2005. – 248 p.

23. Bacchelli R. Il mulino del Po [Text] / R. Bacchelli. – Milano: Mondadori, 1957. – 434 p.

24. Baricco A. Castelli di rabbia [Text] / A. Baricco. – Milano: Rizzoli, 1991. – 224 p.

25. Baricco A. City [Text] / A. Baricco. – Milano: Rizzoli, 1999. – 153 p.

26. Bassani G. Cinque storie ferraresi [Text] / G. Bassani. – Torino: Einaudi, 1956. – 216 p.

27. Bassani G., Il giardino dei Finzi-Contini [Text] / G. Bassani. – Torino: Einaudi, 1962. – 266 p.

28. Bedeschi G. Centomila gavette di ghiaccio [Text] / G. Bedeschi. – Milano: Mursia, 1963. – 510 p.

29. Benni S. Achille piè veloce [Text] / S. Benni. – Milano: Feltrinelli, 2003. – 219 p.

30. Benni S. Baol. Una tranquilla notte di regime [Text] / S. Benni. – Milano: Feltrinelli, 1990. – 276 p.

31. Benni S. Bar sport [Text] / S. Benni. – Milano: Mondadori, 1973. – 136 p.

32. Benni S. Bar sport 2000 [Text] / S. Benni. – Milano: Feltrinelli, 1997. – 168 p.

33. Benni S. La compagnia dei Celestini [Text] / S. Benni. – Milano: Feltrinelli, 2013. – 283 p.

34. Benni S. Saltatempo [Text] / S. Benni – Milano: Feltrinelli, 2002. – 265 p.

35. Benni S. Terra! [Text] / S. Benni – Milano: Feltrinelli 1983. – 320 p.

36. Bernardini A. Le bacchette di Lula [Text] / Bernardini A. – Nuoro: Editore Ilisso, 1974. – 192 p.

37. Bernardini A. Un anno a Pietralata [Text] / Bernardini A. – Nuoro: Editore Ilisso, 2004. – 320 p.

38. Bevilacqua A. Il curioso delle donne [Text] / Bevilacqua A. – Milano: Mondadori, 1983. – 160 p.

39. Bevilacqua A. Il gioco delle passioni [Text] / Bevilacqua A. – Milano: Mondadori, 1989. – 322 p.

40. Biagi E. “I” come italiani [Text] / E. Biagi. – Milano: BUR, 1993. – 240 p.

41. Biagi E. Il fatto [Text] / E. Biagi. – Milano: Rizzoli, 1995. – 331 c.

42. Biagi E. L’Italia dei peccatori [Text] / E. Biagi. – Milano: Rizzoli, 1991. – 221 p.

43. Biagi E. La bella vita. Marcello Mastroianni racconta [Text] / E. Biagi. – Milano: BUR, 2006. – 189 p.

44. Biagi E. Senza dire arrivederci [Text] / E. Biagi. – Milano: Mondadori, 1985. – 295 p.

45. Bulgakov M.A., La guardia bianca [Text] / M.A. Bulgakov, trad. E. Lo Gatto. – Torino: Einaudi, 1967. – 276 p.

46. Buzzati D. Sessanta racconti [Text] / D. Buzzati. – Milano: Mondadori, 1958. – 560 p.

47. Buzzati D. Un amore [Text] / D. Buzzati. – Milano: Mondadori, 1965. – 320 p.

48. Calvino I. Il barone rampante [Text] / I. Calvino. – Torino: Einaudi, 1957. – 272 p.

49. Calvino I. Se una notte d'inverno un viaggiatore [Text] / I. Calvino. – Torino: Einaudi, 1979. – 261 p.

50. Calvo M. Internet 2004. Manuale per l'uso della rete [Text] / M. Calvo. – Roma: Laterza, 2003. – 732 p.

51. Camilleri A. Il campo del vasaio [Text] / A. Camilleri. – Palermo: Sellerio Editore, 2008. – 280 p.

52. Camilleri A. Il cane di terracotta [Text] / A. Camilleri. – Palermo: Sellerio Editore, 1996. – 280 p.

53. Camilleri A. La gita a Tindari [Text] / A. Camilleri. – Palermo: Sellerio, 2000. – 304 p.

54. Camilleri A. La pensione Eva [Text] / A. Camilleri. – Milano: Mondadori, 2006. – 188 p.

55. Campanile A. Agosto moglie mia non ti conosco [Text] / A. Campanile. – Milano: Rizzoli, 1974. – 331 c.

56. Cassola C. Fausto e Anna [Text] / C. Cassola. – Torino: Einaudi, 1952. – 282 p.

57. Chiara P. Vedrò Singapore? [Text] / P. Chiara. – Milano: Mondadori, 2013. – XLIII–198 p.

58. Comastri Montanari D. Cave canem [Text] / D. Comastri Montanari. – Bresso: Editore Hobby & Work Publishing, 1998. – 264 p.

59. Comastri Montanari D. Cui prodest? [Text] / D. Comastri Montanari. – Bresso: Editore Hobby & Work Publishing, 2005. – 327 p.

60. D'Avenia A. Bianca come il latte, rossa come il sangue [Text] / A. D'Avenia – Milano: Mondadori, 2011. – 254 p.

61. D'Avenia A. Cose che nessuno sa [Text] / A. D'Avenia – Milano: Mondadori, 2013. – 332 p.

62. De Carlo A. Uto [Text] / A. De Carlo.– Milano: Bompiani, 2007. – 326 p.

63. De Luca E. Il giorno prima della felicità [Text] / E. De Luca. – Milano: Feltrinelli, 2009. – 133 p.

64. Dostoevskij F.M. Delitto e castigo [Text] / F.M. Dostoevskij, trad. V. Carafa de Gavardo. – Roma: Newton Compton, 2014. – 480 p.

65. Dostoevskij F.M. I demoni [Text] / F.M. Dostoevskij, trad. F. Gori. – Milano: Garzanti, 2005. – 735 p.

66. Dostoevskij F.M. I demoni [Text] / F.M. Dostoevskij, trad. M. Santi Farina. – Roma: Newton Compton, 2012. – 494 p.

67. Dostoevskij F.M. I fratelli Karamazov [Text] / F.M. Dostoevskij, trad. A. Villa. – Torino: Einaudi, 1993. – 1033 p.

68. Faletti G. Fuori da un evidente destino [Text] / G. Faletti. – Milano: Dalai Editore, 2006. – 495 p.

69. Faletti G. Io uccido [Text] / G. Faletti. – Milano: Baldini & Castoldi, 2014. – c. 682.

70. Fallaci O. Insciallah [Text] / O. Fallaci. – Milano: BUR, 1990. – 800 p.

71. Fallaci O. La forza della ragione [Text] / O. Fallaci. – Milano: Rizzoli, 2004. – 288 p.

72. Fallaci O. Un uomo [Text] / O. Fallaci. – Milano: BUR, 2010. – 645 p.

73. Fenoglio B. Il partigiano Johnny [Text] / B. Fenoglio. – Torino: Einaudi, 1968. – 530 p.

74. Fenoglio B. Primavera di bellezza [Text] / B. Fenoglio. – Torino: Einaudi, 1959. – XXVIII-186 c.

75. Fenoglio B. Una questione privata [Text] / B. Fenoglio. – Milano: Garzanti, 1963. – 138 p.

76. Ferrea E. All'ombra del delitto Genova [Text] / Ferrea E. – Genova: Fratelli Frilli, 2008. – 200 p.

77. Finzi F. Hurricane [Text] / F. Finzi. – Milano: Lampi di stampa, 2007. – 71 c.

78. Grossman V.S. Vita e destino traduzione [Text] / V.S. Grossman, trad. C. Zonghetti. – Milano: Adelphi 2013. – 750 p.

79. Guareschi G. Il marito in collegio [Text] / G. Guareschi – Milano: Rizzoli, 1944. – 284 c.

80. Guareschi G. Tutto don Camillo. Mondo piccolo [Text] / G. Guareschi. – Milano: BUR, 2003. – 3 voll., XXI–2848 p.

81. Levi P. Opere [Text] / P. Levi. – Milano: Einaudi, 1987. – 3 voll.

82. Lucarelli C. Il genio criminale. Storie di spie, ladri e truffatori [Text] / C. Lucarelli, M. Picozzi. – Milano: Mondadori, 2009. – 202 p.

83. Lucarelli C. Il lato sinistro del cuore [Text] / C. Lucarelli. – Torino: Einaudi, 2003. – 364 p.

84. Luttazzi D. Bollito misto con mostarda [Text] / D. Luttazzi. – Milano: Feltrinelli, 2005. – 369 p.

85. Mastrocola P. Togliamo il disturbo [Text] / P. Mastrocola. – Parma: Guanda 2011. – 271 c.

86. Mastrocola P. Una barca nel bosco [Text] / P. Mastrocola. – Parma: Guanda 2003. – 399 p.

87. Mazzantini M. Venuto al mondo [Text] / M. Mazzantini. – Milano: Mondadori, 2008. – 531 p.

88. Moravia A. Gli indifferenti [Text] / A. Moravia. – Milano: Alpes, 1929. – 325 p.

89. Niffoi S. La sesta ora [Text] / S. Niffoi. – Nuoro: Il Maestrale, 2003. –240 p.

90. Palazzolo C. Non mi uccidere [Text] / C. Palazzolo. – Casale Monferrato: Piemme, 2005. – 427 p.

91. Ponti M.B. Georges Bataille e l'estetica del male [Text] / M.B. Ponti. – Palermo: Centro Internazionale Studi di Estetica, 1999. – 321 p.

92. Solgenicyn A. Arcipelago gulag [Text] / A. Solgenicyn, trad. M. Olsufieva. – Milano: Mondadori, 2013. – 2 voll., 2800 p.

93. Svevo I. Una vita [Text] / I. Svevo. – Milano: Bompiani, 1989. – 188 p.

94. Turgenev I. Memorie di un cacciatore [Text] / I. Turgenev, trad. S. Polledro. – Milano: BUR, 2001. – 400 p.

95. Viani R. A Viareggio aspettiamo l'estate [Text] / R. Viani. – Torino: Einaudi, 1975. – 249 p.

96. Vincenti L. Vita di Giulio Cesare [Text] / L. Vincenti. – Sesto San Giovanni: A. Peruzzo, 1985. – 235 p.

97. Vitali A. La modista [Text] / A. Vitali. – Milano: Garzanti, 2008. – 385 p.